IQTISOD SIYOSAT HUQUQ

№ 2

2002

XALQARO MUNOSABATLAR

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

INTERNATIONAL RELATIONS

Ushbu sonda

- *Г.К. Шарипова*

  ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ЭФФЕКТ СТРУКТУРНОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

- *Marwan M. El Nasser*

  OUTLINE OF SOME THOUGHTS ON THE TEACHING OF MONEY, BANKING, AND FINANCIAL INSTITUTIONS OF COUNTRIES IN TRANSITION

- *Х.М. Юнусов*

  ЕВРОПА ИТТИФОҚИ ВА ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ҲАМКОРЛИГИНИНГ ҲУҚУҚИЙ АСОСЛАРИ ҲАҚИДА

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ
ТАШҚИ ИШЛАР ВАЗИРЛИГИ

ЖАҲОН ИҚТИСОДИЁТИ ВА ДИПЛОМАТИЯ
УНИВЕРСИТЕТИ

ХАЛҚАРО МУНОСАБАТЛАР

ИҚТИСОД, СИЁСАТ, ҲУҚУҚ

ИЛМИЙ-НАЗАРИЙ ЖУРНАЛ

КУТУБХОНА
Жаҳон иқтисоди ва
дипломатия университети
Инв. 0268/10
БИБЛИОТЕКА

2/2002
(№8)

Бош муҳаррир А.Ҳ.КОМИЛОВ

Таҳририят аъзолари:

С.Қ.Абдураззоқов, А.А.Абдуғаниев, Ш.О.Алимов, А.Ш.Бекмуродов (бош муҳаррир ўринбосари), Ш.Н.Кўчимов (масъул котиб), Ҳ.Т.Одилқориев, С.П.Турсунмуҳаммедов, Р.Ф.Фармонов, Қ.Х.Хоназаров, Б.А.Хўжаев, Р.Ҳ.Шодиев, Г.А.Ҳидоятов

ТЕЛЕФОНЛАР: 67-94-07; 67-07-07; ФАКС: 67-09-00
ТАҲРИРИЯТ МАНЗИЛИ: 700113, Тошкент, Буюк Ипак йўли, 54.

Ушбу сон тайёрловчилари:

Нашр бўлими мудири Т.Ю.Шамшаров
Муҳаррирлар: И.Н.Касачев, С.Матчонов, Р.Т.Саидов

Оригинал-макет ва дизайн: И.А.Семенюк

ЖИДУ рухсатисиз қайта чоп этиш ман қилинади. Кўчириб босилганда «Халқаро муносабатлар» журнали кўрсатилиши шарт.
Таҳририят фикри муаллиф фикридан ўзгача бўлиши мумкин.
Қўлёзмалар, суратлар қайтарилмайди.

Перепечатка без разрешения УМЭД не допускается. При перепечатке ссылка на журнал «Халқаро муносабатлар» обязательна.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикуемых статей.
Рукописи, фотографии, рисунки не возвращаются.

Ушбу нашр 00254- рақам билан қайд этилган

Формати 70x100 1/16. Ҳажми 7,4 б.т. Нусха сони 500. Келишилган нархда. ЖИДУ НКБ сида чоп этилди. 700113, Тошкент, Буюк Ипак йули, 54

© Халқаро муносабатлар, 2002.

МУНДАРИЖА

ИҚТИСОДИЁТ

АБДУГАНИЕВ А., ТОНИЯНЦ Г.С. Ўзбекистон Республикаси иқтисодий мустақиллик йўлида: якунлар ва истиқболлар ***5***

КУРБАНОВ Д. Состояние и перспективы экономического сотрудничества между Узбекистаном и Китаем ***11***

MARWAN M.EL NASSER. Outline of Some Thoughts on the Teaching of Money, Banking, and Financial Institutions in Countries in Transition . ***17***

ШАРИПОВА Г.К. Интеграционный эффект структурного реформирования экономики ***27***

ХАЛҚАРО МУНОСАБАТЛАР

ЖАЛИЛОВ А. Исследование этнотерриториальных аспектов стабильности в Центральной Азии ***33***

МАХМУДОВА Ф. Некоторые новации в системе механизмов безопасности и сотрудничества ***40***

РАХМОНОВ И. Ўзбекистон-Франция маданий ва дипломатик алоқалари: тарихи ва бугуни ***43***

ШАРАПОВА С. Организация «Центральноазиатское сотрудничество»: реальность и потенциал ***48***

ЖЎРАЕВ Қ. Ўзбекистон дипломатияси мустақиллик йилларида: ютуқлар ва вазифалар ***55***

ҲУҚУҚ

АРИПОВ Т.Э. О некоторых аспектах имплементации норм международного права в законодательство Республики Узбекистан . ***59***

УМАРАХУНОВ И.М. Развитие права международных договоров в Республике Узбекистан ***62***

ХАМЕДОВ А. О некоторых аспектах правового режима экспорта товаров в Республике Узбекистан ***67***

ЮНУСОВ Х.М. Европа Иттифоқи ва Ўзбекистон Республикаси ҳамкорлигининг ҳуқуқий асослари ҳақида ***74***

МАЪНАВИЯТ ВА МАЪРИФАТ

АБДУЛЛАЕВ И.З. Технологическая парадигма информационной революции 80

АЛИХОДЖАЕВ А. Интернационализация в сфере образования и стратегия обучения немецкому языку в Университете мировой экономики и дипломатии 84

ДРЕСВЯНСКАЯ Г.Я. К вопросу интеграции русской и среднеазиатской культуры 88

МУНАВВАРОВ М. Франсуа де Кальер об искусстве дипломатии . . 97

УСКЕНБАЕВ Ў.Й. Замонавий сиёсий билимларни эгаллаш - долзарб масалалардан бири 101

ХАСАНОВА М.Б. Европа мамлакатлари ва Ўзбекистон сиёсий ҳаётида хотин-қизлар иштироки 104

ХАЛҚАРО ҲАЁТ ЯНГИЛИКЛАРИ

Представление новых послов зарубежных стран, аккредитованных в Республике Узбекистан 110

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ИҚТИСОДИЙ МУСТАҚИЛЛИК ЙЎЛИДА: ЯКУНЛАР ВА ИСТИҚБОЛЛАР

А.Абдуганиев, и.ф.д., профессор,
Г.С.Тонянц, и.ф.н., доцент

Ўзбекистон Республикаси мустақил давлат сифатида миллий истиқлол ва тараққиёт йўлидан собит қадамлар билан бормоқда. Миллий истиқлол йўли бу мустақиллик учун кураш ва унга эришиш йўлидир. Ўзбекистон халқи мамлакатда демократик фуқаровий жамият ва ҳуқуқий давлат қуришни ўз олдига пировард мақсад қилиб қўйган. Бундай жамиятнинг моддий асосини ижтимоий йўналтирилган бозор иқтисодиёти ташкил этади. Ваҳоланки, 150 йилдан кўпроқ давр давомида юртимизнинг иқтисодиёти мустамлака тизимига мослаштирилиб, асосан хом ашё етказиб берувчи манбага айлантирилган эди.

Миллий истиқлолнинг дастлабки йилларидаёқ Президент И.А.Каримов шундай таъкидланган эди: «...Сиёсий мустақиллик, бу ҳали иқтисодий мустақиллик дегани эмас, унга эришиш учун анча вақт керак. Иқтисодий мустақил бўлиш учун халқ хўжалиги тизимларини бутунлай ўзгартириш лозим бўлади»[1].

Ўзбекистон иқтисодиёти мустақиллик йилларида иккита муҳим босқични босиб ўтди. Дастлабки 1991-1995 йилларда ишлаб чиқаришнинг пасайиб кетиши натижасида мамлакатимизда ялпи ички маҳсулот ишлаб чиқариш ҳажми 1995 йилда 1990 йилга нисбатан деярли 18 фоизга камайди. Шундан сўнг, иқтисодий ислоҳотларни изчил амалга ошириш, иқтисодиётдаги туб таркибий ўзгаришлар натижасида мамлакатимиз иқтисодиёти аста-секин барқарорлашиб борди ва 1996 йилда МДҲ давлатлари ўртасида биринчи бўлиб Ўзбекистонда иқтисодий ўсишга эришилди. Ана шу пайтдан то ҳозиргача иккинчи босқич, яъни - иқтисодий ўсиш босқичи - давом этяпти. Буни қуйидаги рақамлардан ҳам кўриш мумкин: Ўзбекистон Республикаси ялпи ички маҳсулоти (аввалги йилга нисбатан фоиз ҳисобида).

1996	1997	1998	1999	2000	2001
101,6	105,2	104,5	104,2	104,0	104,5

2001 йилда республикамизни ижтимоий-иқтисодий ривожлантириш якунлари, иқтисодий ислоҳотларнинг боришини баҳолаш ҳамда 2002 йилги вазифаларга бағишланган Вазирлар Маҳкамаси йиғилишида сўзлаган нутқида Президент Ислом Каримов алоҳида таъкидлаганларидек, «Биз 2001 йил якунларига кўра ана шу кўрсаткич, яъни, ялпи ички маҳсулот ишлаб чиқариш бўйича нафақат ислоҳотлар бошланган 1991 йил даражасига чиқиб олдик, балки 103 фоиз ўсишга ҳам эришдик».[2]

Бироқ Ўзбекистон иқтисодиёти ҳозирги даврда мустақил бўла олдими? Иқтисодий мустақиллик тушунчасининг мазмуни ва моҳияти нимада? Уни белгиловчи қандай мезонлар мавжуд?

---

[1] Ислом Каримов. Иқтисодий мустақиллик - олий мақсадимиз. Т.2. «Биздан озод ва обод Ватан қолсин». Т.: Ўзбекистон, 1996. 88 бет.

[2] «Халқ сўзи» газетаси. № 34. 2002 йил. 15- феврал. 1 бет.

Иқтисодий мустақилликни ифодаловчи ва уни амалда, реал ҳаётда белгиловчи ўзига хос мезонлар мавжуд. Аввало, Ўзбекистон ўз ҳудудида жойлашган, ер, сув, ер ости ва ер устидаги минерал ҳамда иқтисодий ресурсларнинг ҳақиқий эгаси ўлароқ улардан самарали, манфаатли фойдаланиш ҳуқуқига эга бўлиши иқтисодий мустақилликнинг бош мезонидир.

Ўзбекистонда 100 хилга яқин минерал хом ашёни ўзида мужассам этган фойдали қазилмаларнинг 2,7 мингта конлари аниқланган. Мамлакатнинг умумий минерал хом ашё захиралари (салоҳияти) 3,3 триллион АҚШ доллари миқдорида баҳоланмоқда.

Республикамиз конларида ҳар йили 5,5 млрд. АҚШ долларига тенг фойдали қазилмалар қазиб олинмоқда[1]. Олтин захиралари бўйича Ўзбекистон жаҳонда тўртинчи ўринни, мис бўйича 10 ёки 11- ўринни эгаллаб турибди. Мустақиллик йилларида нефт қазиб чиқариш 2,7 баравар, газ ишлаб чиқариш 1,3 марта ўсди. Энергия манбаси билан Ўзбекистон ўз-ўзини тўла таъминлашга эришди.[2]

Мамлакатни, унинг аҳолисининг моддий эҳтиёжларини, хусусан, дон ва дон маҳсулотларига (ғалла мустақиллиги), ёнилғи ва энергетика маҳсулотларига (нефт, газ, электр қуввати ва бошқалар), ўхшаш кўплаб товарлар ва хизматларга бўлган эҳтиёжини асосан ўз ички имкониятлари ҳисобидан таъминлаш иқтисодий мустақилликни ифодаловчи асосий талаблардан биридир.

Мустақиллик шарофати билан халқимиз ўз юртидаги беқиёс бойликларнинг абадул-абад ҳақиқий эгаси бўлиб қолди. Ҳозирги кунда Ўзбекистонда йилига ўртача 3,1-3,5 млн. тонна пахта, 3,4-3,5 млн. тонна ғалла, 4,5-5,0 млн. тонна сабзавот ва картошка, 500 минг тоннага яқин узум етиштирилмоқда. Бугунги кунда (2002 йил март ойида) мамлакатимиз қишлоқ хўжалигида 55,4 минг фермер хўжалиги фаолият юритмоқда.[3] Буларга бириктирилган ер участкалари майдони 1 млн. 51,7 минг гектарга етди. Фермер хўжаликлари 2001 йилнинг ўзида 12,5 минг тонна гўшт, 57,9 минг тонна сут, 41 млн. 365 минг дона тухум етиштириб, мамлакатимиз иқтисодий мустақиллигини таъминлашга катта ҳисса қўшиб келмоқда.

Мамлакат халқ хўжалигининг хом ашё ишлаб чиқаришгагина мослашиб қолмасдан, балки аҳоли истеъмоли учун зарур бўлган асосий товарлар (хизматлар турлари) ишлаб чиқаришни таъминлаш ва иқтисодиётнинг ҳар томонлама (комплекс) ривожланишинига эришиш, бошқа мамлакатларга қарам бўлиб қолмаслик иқтисодий мустақилликнинг муҳим белгисидир.

Дарҳақиқат, маҳаллий минерал ва хом ашё ресурсларидан самарали фойдаланиш уларни чуқур қайта ишлашга асосланган ҳолда маҳсулотларнинг янги турларини ишлаб чиқариш имконини беради. Бу эса, ўз навбатида иқтисодий ўсишни, иқтисодий салоҳиятнинг кучайишини таъминлайди. Бу ўринда мамлакатимизда мустақиллик йилларида пахта толасини қайта ишлаш анча чуқурлашганини мисол қилиб келтириш мумкин. Агар 1991 йили республикамизда пахта толасининг 12 фоизи қайта ишланган бўлса, эндиликда бу рақам 24 фоизга ошди. Натижада пахта толаси, ипак хом ашёларидан энг мукаммал технология асосида ишлаб чиқарилган калава, ип, пахта ва шойи газламаларини экспорт қилиш ҳажми кўпайди.

Президент И.А.Каримов айтганларидек, чет мамлакатлардан келадиган сармояларни ишга солиб, хом ашё етказиб берадиган минтақадан тайёр маҳсулот ишлаб чиқарадиган мамлакатга айлансаккина иқтисодий мустақилликка эришамиз.[1]

Мамлакат иқтисодиётининг мустақил ривожланиши учун миллий пул, молия ва банк тизимига эга бўлиш ниҳоятда муҳимдир. Юртбошимиз айтганларидек, миллий валютани муомалага киритиш - инқилоб билан тенг. Шунинг учун ҳам бу жараён осонликча кечмаяпти. Ўзбекистон Республикаси собиқ СССР таркибида ягона рубль зонасида бўлган. 1992-1994 йилларда миллий пул тизимини шакллантиришда МДҲ мамлакатлари доирасида мураккаб жараёнларни босиб ўтишга тўғри келди. Россия билан рубль зонасида қолиш тўғрисида олиб борилган музокараларни ва Ўзбекистон олдига қўйилган оғир шартларни эслашнинг ўзи кифоядир. Масалан, Ўзбекистон Россия рубли тизимида қолиши учун ўз соф олтинининг республикага ажратиладиган нақд пул миқдорининг 50 фоизга тенг қисмини Россия Марказий банки ихтиёрига бериши зарурлигини ёки Ўзбекистон Марказий банки Россия МБ назорати остида фаолият юритиши каби шартларни биз қабул қилмадик.

Таркибий ва институционал ўзгаришлар иқтисодий мустақилликни таъминлашда муҳим омил ҳисобланади. Миллий иқтисодиётнинг хом ашё базасидан тайёр маҳсулотлар, товарлар ва хизматлар ишлаб чиқарувчи иқтисодиётга айланиши энг улкан иқтисодий мустақиллик мезонидир.

Ўзбекистон собиқ СССРнинг хом ашё ишлаб чиқарувчи республикасига айлантириб қўйилганини қуйидаги рақамлардан яққол кўриш мумкин. Агар, 1990 йилда мамлакатимизда (Ўзбекистонда) ишлаб чиқарилган саноат маҳсулотларини 100 фоиз деб олсак, унинг таркибида ишлаб чиқариш воситаларининг улуши 71,3 фоизни, истеъмол маҳсулотларининг улуши эса 28,7 фоизни ташкил этган.[2] Ҳаммага маълумки, қишлоқ хўжалик маҳсулотлари - пахта, пилла, қоракул, каноп ва бошқалар тўла-тўкис хом ашё сифатида ишлаб чиқарилар эди. Шу боис Ўзбекистон Республикаси халқининг асосий саноат маҳсулотлари бўлмиш металл, ёнилғи, машинасозлик маҳсулотларига бўлган талаблари иттифоқ хўжалигига боғлиқ эди.

Мустақиллик йилларида Ўзбекистон саноатида жуда катта структуравий, таркибий ўзгаришлар амалга оширилди. Юзлаб ва минглаб янги кичик, ўрта ва йирик корхоналар қурилиб, ишга туширилди. Натижада, 1993 йилдан бошлаб саноатда ишлаб чиқариш ҳажми пасайишдан тўхтаб, аввалги йилга нисбатан 103,6 фоизни ташкил этди, 2000 йилга келиб 1990 йилга нисбатан 125 фоизга етди. Ўзбекистоннинг ҳозирги кундаги иқтисодиёти таркибида 110 тадан зиёд тармоқлар мавжуд. Улар хом ашёни қайта ишлайдиган тармоқларгина эмас, балки тоғ-кон, нефть, газ, кўмир, қора, рангли ва нодир металлар ишлаб чиқарадиган тармоқларни ҳам ўз ичига олади.

Кейинги йилларда иқтисодиётнинг етакчи ва асосий тармоқларини жадал ривожлантириш натижасида республиканинг ёнилғи, энергетика мустақиллигини таъминлайдиган, аҳолининг кенг эҳтиёжларини қондиришга қаратилган тайёр

[1] Каримов И.А. Ўзбекистон XXI аср бўсағасида: хавфсизликка таҳдид, барқарорлик шартлари ва тараққиёт кафолатлари. Т.6. Т.: Ўзбекистон, 1998. 192 бет.
[2] Асрларга тенг йиллар. Тошкент. 2001. 22- бет.
[3] Ўзбекистон Республикасининг 2001 йилда ижтимоий-иқтисодий ривожланишининг асосий кўрсаткичлари. Қисқача статистик тўплам. Тошкент, 2002. 37- бет.

[1] Ислом Каримов. Биздан озод ва обод Ватан қолсин. «Иқтисодий мустақиллик - олий мақсадимиз». 2 т. Т.: «Ўзбекистон», 1996. 88- бет.
[2] Народное хозяйство Узбекской ССР в 1990 г. Стат. ежегодник. Т.:«Узбекистон», 1991.- Стр.183.

маҳсулотлар ишлаб чиқарадиган корхоналарнинг салмоғи мунтазам ортиб бормоқда. 1990 йилда мамлакат ишлаб чиқаришининг умумий ҳажмида тайёр маҳсулотларнинг улуши 35 фоизни, 1993 йилда бу кўрсаткич 45 фоизни ташкил қилган бўлса, 1996 йилга келиб, 65,6 фоизни ташкил қилди.[1] Яна бир рақамни келтиришни ўринли деб ҳисоблаймиз. Агар, 1990 йилда Ўзбекистонда ишлаб чиқарилган пахта толасининг 6-8 фоизигина қайта ишланиб, тайёр ип-газлама, бўз ва бошқа маҳсулотлар ишлаб чиқарилган бўлса, ҳозирги пайтда бу кўрсаткич 20 фоиз дан ошиб кетди.

Юқорида айтганимиздек, иқтисодий мустақилликка эришиш учун аввало дон, ғалла етиштиришда ва ёнилғи, энергетика, нефть, газ ишлаб чиқаришда мустақилликка эришиш вазифаси қўйилди ва уни муваффақиятли ҳал қилишга эришдик.

Қуйидаги жадвалда ва графикларда аниқ рақамлар келтирилган.

Ўзбекистон Республикасида асосий қишлоқ хўжалиги ва саноат маҳсулотлари ишлаб чиқариш хажми*

	1990	1995	2000*	2001
АСОСИЙ ҚИШЛОҚ ХЎЖАЛИК МАҲСУЛОТЛАРИ				
Ғалла (минг т.)	1898,7	3215,3	3929,4	4071,9
Пахта (минг т.)	-	-	3002,4	3275,0
Картошка (минг т.)	336,4	439,9	731,1	735,5
Сабзавот маҳсулотлари (минг т.)	2842,5	2724,3	2644,7	2763,5
Гўшт (минг т.)	484,4	851,3	819,7	853,7
ЭНГ МУҲИМ САНОАТ МАҲСУЛОТЛАРИ				
Электр қуввати (млрд. квт/соат)	56,3	47,5	46,8	47,9
Табиий газ (млрд. $м^3$)	40,8	48,6	56,4	57,4
Нефть (газ конденсати қўшилган, минг т.)	2810	700,6	7533,8	7253,0
Пўлат (минг т.)	1014,5	367,2	415,7	445,7
Тайёр қора металлар (минг т.)	955,2	341,8	372,3	403,4
Енгил автомашиналар (минг дона)	-	-	30,7	41,0
Пахта толаси (минг т.)	1593	1219,5	1013,6	1015,7
Ип-газлама (млн. кв. $м^2$)	515,4	436,1	353,1	397,1

*) «Узбекистан в цифрах». 2000. Стат. Сборник. Ташкент, 2001. 84-94 бетлар; Ўзбекистон Республикасининг 2001 йилда ижтимоий-иқтисодий ривожланишининг асосий кўрсаткичлари. Қисқача статистик тўплам. Тошкент, 2002. 31-35 бетлар.

Иқтисодий мустақиллик тушунчаси фақат асосий ва энг муҳим маҳсулотларни ишлаб чиқариш билан чекланмайди, балки мамлакатнинг жаҳон хўжалик тизимида тутган ўрни билан, товарлар ва хизматларни экспорт ва импорт қилишда ҳам, халқаро меҳнат тақсимотида тутган ўрнида ҳам намоён бўлади.[2]

[1] Ўзбекистон мустақиллик йилларида. 1991-1996 йиллар иқтисодий таҳлили. Т.: «Ўзбекистон», 1996. 56- бет.

[2] «Жамиятнинг сиёсий, иқтисодий ва маънавий соҳаларида ислоҳотларни эркинлаштириш ва чуқурлаштириш, мамлакат хавфсизлигини таъминлаш бўйича Дастурни амалга ошириш борасидаги чора-тадбирлар тўғрисида». Ўзбекистон Республикаси Президентининг фармони. Т.: 2000. 2 июнь.

Ўзбекистон ташқи савдо айланмасининг таҳлили кўрсатмоқдаки, мамлакат иқтисодиёти барқарорлашиб, ўсиб борган сари экспорт ҳажми импортдан ортиқ бўлиб, ижобий натижа бермоқда. Масалан, 2000 йилда Ўзбекистон ташқи савдо айланмасининг 52,6 фоизи, 2001 йилда 51 фоизи экспорт улушига тўғри келди. Бошқача қилиб айтадиган бўлсак, Ўзбекистоннинг экспорт ҳажми импорт ҳажмидан 2000 йилда тахминан 365 млн. АҚШ доллари миқдорида, 2001 йилда 128,0 млн. АҚШ доллари миқдорида кўп бўлди.[1]

Иқтисодий мустақилликни таъминлашнинг асоси, пойдевори мамлакатнинг ишлаб чиқариш ва молиявий барқарорлигини таъминлаш ва ривожлантиришдир.

Иқтисодий барқарорлик энг аввало мамлакат миқёсида ишлаб-чиқаришнинг ўсиши, соҳалар ва тармоқлар ўртасидаги асосий нисбатларнинг изчил амалга ошиши (ишлаб чиқариш билан истеъмол ўртасидаги; жамғариш билан истеъмол ўртасидаги; асосий ва етакчи тармоқлар ўртасидаги ва ҳоказо), халқ фаровонлигининг ошиши каби жараёнларда яққол намоён бўлади.

Чуқур иқтисодий ислоҳотларни ва институционал таркибий ўзгаришларни босқичма-босқич амалга ошириш натижасида ҳозир Ўзбекистонда кўп укладли бозор иқтисодиёти шаклланиб бормоқда.

Ўзбекистон миллий иқтисодиётида давлат ва нодавлат секторларининг улуши (%)*

Йил	Ялпи ички маҳсулот		Корхоналар сони		Иқтисодиётда банд бўлганлар	
	давлат сектори	нодавлат сектор	давлат сектори	нодавлат сектор	давлат сектори	нодавлат сектор
1993	61,8	38,2	30,6	69,4	57,7	42,3
1995	33,0	67,0	21,7	78,3	66,1	33,9
1996	31,1	68,9	15,6	84,4	33,9	66,1
1997	36,5	63,5	13,4	86,6	28,7	71,3
1998	35,5	64,5	11,2	88,8	25,8	74,2
1999	34,4	65,6	10,4	89,6	27,0	73,0
2000	29,8	70,2	12,3	87,7	24,0	76,0
2001	25,9	74,1	12,9	87,1	24,0	76,0

Ўзбекистон Республикаси ўз мустақиллигининг дастлабки йилларидаёқ иқтисодиётни барқарорлаштиришда ва иқтисодий мустақилликка эришишда ўзига хос йўлни танлади, жумладан:

- иқтисодиётнинг пасайиб кетишини тўхтатиш ва иқтисодий жонланишни таъминлаш;
- мамлакатда туб таркибий ўзгаришларни амалга ошириш;
- халқ хўжалигининг барча бўғинларида давлатнинг тартибга солиш вазифасини мувофиқлаштириш ва қатъий меҳнат интизомини ўрнатиш;

[1] «Халқ сўзи». 2002. 15 февраль.

* Узбекистан в цифрах. 2000. Стат. сборник. Т.: 2001. 23-25- бетлар; Ўзбекистон Республикасининг 2001 йилда ижтимоий-иқтисодий ривожланишининг асосий кўрсаткичлари. Қисқача статистик тўплам. Тошкент, 2002. 7- бет.

- аҳолининг барча қатламларини, айниқса ночор кишиларни аниқ ва кучли ижтимоий ҳимоя қилиш ва қўллаб-қувватлаш;

- миллий пул-кредит тизимини мустаҳкамлаш, «сўм»нинг конвертациялашувига эришиш;

- давлат бюджети камомадига барҳам бериш ва фирмалар молиявий аҳволини кескин яхшилаш;

- давлатнинг тўлов баланси ва валюта резервлари ҳолатини яхшилаш.

Ҳозирги даврда ва яқин истиқболда асосий эътибор мавжуд бой иқтисодий ресурслардан самарали фойдаланишга қаратилмоғи даркор. Президентимиз И.А.Каримов Ўзбекистоннинг 2001 йилдаги ижтимоий-иқтисодий ривожланиш якунларини таҳлил қилиб, 2002 йилда иқтисодиётни янада эркинлаштириш, ресурслардан тежамкорлик билан фойдаланишни бош йўлимиз сифатида белгилаб берди.[1]

Юртбошимиз таъкидлаганларидек, ҳозирги босқичда ниҳоятда долзарб бўлиб қолган муаммо бу мамлакатимизнинг иқтисодий имкониятларидан инвестициялар учун самарали фойдалана олмаётганимиздир.

Коммуникация темир йўл, автомобиль ва ҳаво йўллари, газ тармоқлари демакдир. Иқтисодий мустақиллик тўғрисида гапирганда уларнинг фаолияти ҳам диққат марказида бўлиши керак. Бизда катта-катта корхоналар, самолет, автомобил ва трактор ишлаб чиқарадиган заводлар бор. Уларнинг фаолияти чет мамлакатлар ва хорижий фирмалар билан боғлиқ. Демак, иқтисодий мустақилликни таъминлаш учун Ўзбекистон ГУАМ, ТРАСЕКА, Буюк ипак йўли лойиҳаларини амалга ошириши даркор.

Ўзбекистон Республикасининг иқтисодий мустақиллиги тўғрисида гапирар эканмиз, аввало Президентимиз И.А.Каримовнинг «Ўзбекистон XXI асрга интилмоқда» асарида кўндаланг қилиб қўйилган иқтисодий ҳаётни янада эркинлаштиришнинг устувор йўналишлари ва асосий вазифаларидан келиб чиқиш зарур. Хусусан, мамлакат миқёсида ҳақиқий мулкдорлар синфини шакллантиришни жадал суръатлар билан давом эттириш ёки кичик ва хусусий тадбиркорликни устувор равишда ривожлантириш ёхуд республикамиз ташқи иқтисодий алоқаларини тубдан такомиллаштириш каби устувор йўналишлар мамлакат иқтисодий мустақиллигини таъминлабгина қолмай, балки уни кафолатлайди ҳам.

Айниқса, мустақиллик йилларида муттасил ва изчил амалга оширилиб келинаётган туб таркибий ўзгаришларнинг устувор равишда ривожланишига эришиш, валюта тизимини ва миллий пулимизни мустаҳкамлаш иқтисодий мустақилликка эришиш йўлида турган асосий вазифалардан ҳисобланади.

Миллий иқтисодиётни янги босқичларга кўтариш соҳасидаги иқтисодий мустақилликни амалда таъминловчи энг муҳим ва ҳал қилувчи омил - етук ва билимдон мутахассис кадрлар тайёрлаш. Бошқача айтганда, Кадрлар тайёрлаш Миллий дастурининг изчиллик билан амалга оширилиши жуда муҳим аҳамият касб этади.

Юртбошимиз И.А.Каримов айтганларидек, Ўзбекистон - келажаги буюк давлат. Буюкликнинг кафолати мустақиллик, мустақил иқтисодиётдир.

[1] Иқтисодиётни эркинлаштирш, ресурслардан тежамкорлик билан фойдаланиш - бош йўлимиз. «Халқ сўзи» газетаси. № 34. 2002 й. 15 февраль.

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ УЗБЕКИСТАНОМ И КИТАЕМ

Д.Курбанов,
соискатель УМЭД

Республика Узбекистан придает большое значение развитию всесторонних отношений с КНР, принимая во внимание ее растущую роль в мировой экономике и значительный потенциал взаимовыгодного сотрудничества с этой крупнейшей азиатской страной. В свою очередь Китай с уважением относится к Узбекистану, признавая значительный экономический потенциал республики, перспективы выгодного для КНР сотрудничества в различных сферах.

Позитивный характер узбекско-китайских отношений в полной мере проявляется в активной динамике официальных контактов, прежде всего в ставших регулярными встречах на высшем уровне. Важнейшим за последние годы событием в двусторонних отношениях стал государственный визит Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова в Китай в ноябре 1999 г., который придал новый импульс развитию отношений между двумя странами во всех сферах, включая торгово-экономическую.

Экономическое сотрудничество, несомненно, можно отнести к одному из основных направлений узбекско-китайских отношений. Правительства двух стран придают большое значение этой сфере, о чем свидетельствует наличие развитой договорной и институциональной основы.

В договорной базе узбекско-китайских отношений значительное место занимают межправительственные соглашения, обеспечивающие сотрудничество сторон в различных областях народного хозяйства, в том числе о поощрении и взаимной защите инвестиций и об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов на доход.

Важным инструментом решения актуальных вопросов двустороннего сотрудничества является межправительственная узбекско-китайская комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству (МПК), три заседания которой состоялись в 1995, 1998 и 1999 гг. В июле 2000 г. было проведено первое заседание созданной в составе МПК подкомиссии по научно-техническому сотрудничеству.

Состояние сотрудничества в сфере торговли характеризуют следующие статистические данные. В 2000 г. товарооборот между двумя странами, по данным узбекской статистики, составил 95,5 млн. долларов США, что на 20% выше уровня 1999 г. Объем экспорта в КНР составил 22,5 млн. долларов, импорта - 73,0 млн. долларов США.

Основными статьями экспорта Узбекистана являются: вата, войлок (30,0%), шелк (25,6%), растительные материалы для изготовления плетеных изделий (25,5%), услуги (14%), продукты неорганической химии (1,4%), а также хлопковое волокно, оборудование механическое, мебель, химические нити, ткани, пряжа хлопчатобумажная и др.

Основные статьи импорта из Китая — черные металлы и изделия из них (13,4%), кофе, чай и пряности (10,9%), оборудование механическое (10,3%) и электрическое (4,4%), обувь (7,8%), одежда текстильная (5,4%) и трикотажная (2,6%), трикотажное полотно (5,5%), руда, шлаки и зола (4,1%), органические химические соединения (4,3%), химические нити (3,4%), пластмассы и изделия из

них (3,1%), услуги (3,9%), продукты неорганической химии (2,6%), прочие изделия из недрагоценных металлов (2,5%), разные готовые изделия (1,5%) и др.[1]

Как видно, масштабы взаимного товарооборота относительно невелики, а товарная структура, особенно узбекской продукции, вывозимой в Китай, однообразна и ограничена товарами традиционного экспорта.

Приводимые ниже китайские статистические данные по двусторонней торговле за 1992—1999 гг. обнаруживают как значительный потенциал взаимной торговли, так и заметную нестабильность динамики торговых связей. На последнюю значительное воздействие оказывает товарная структура экспорта, в которой примерно до 1998 г. значительное место занимали авиатехника и удобрения, за счет чего достигался относительно высокий уровень узбекского экспорта и товарооборота в целом.

Таблица 1. Динамика товарооборота между Республикой Узбекистан и КНР (в млн. долл. США)

Годы	*Товарооборот*	*Экспорт*	*Импорт*	*Сальдо*
1993	71,9	36,6	35,3	+1,3
1994	165,0	76,9	88,1	-11,2
1995	58,9	35,5	23,4	+12,1
1996	159,7	127,4	32,3	+95,1
1997	168,2	86,4	81,8	+4,6
1998	86,0	35,0	51,0	-16,0
1999	80,3	19,2	61,1	-41,9
2000	95,5	22,5	73,0	-50,5

* Данные Министерства макроэкономики и статистики РУ.

Как видно, в конце 90-х годов произошло резкое падение товарооборота и, особенно узбекского экспорта, что связано не только с негативным воздействием азиатского кризиса, но и с окончанием поставок авиатехники в Китай, а также вводом в эксплуатацию там значительных мощностей по производству удобрений.

Двустороннее сотрудничество в сфере прямых инвестиций все еще находится на начальной стадии, характеризуемой небольшими объемами и нестабильностью взаимных инвестиций, скромными масштабами инвестиционных проектов.

В первой половине 2001 г. в Узбекистане было зарегистрировано 101 предприятие с участием инвесторов из КНР (78 СП, 23 предприятия со 100% китайским капиталом). Основными видами их деятельности являются розничная и оптовая торговля, оказание посреднических услуг, производство продукции легкой промышленности, переработка сельхозпродукции и др.[2] В республике также открыты представительства ряда китайских компаний, включая такие известные, как «Китайская компания по импорту и экспорту зерновых, масел и пищевых продуктов», «Хуавей Технолоджис компани, Лтд», «Чайнатекс» и др.

[1] Данные Министерства макроэкономики и статистики РУ.
[2] Данные Министерства юстиции РУ.

Несмотря на значительное число китайских СП в Узбекистане, по общему объему инвестиций, производства и экспорта выпускаемой продукции Китай значительно отстает от других стран - основных инвестиционных партнеров республики.

Важной и перспективной областью двустороннего сотрудничества является сфера транспорта. Проблемы в сфере коммуникаций оказывают значительное негативное воздействие на развитие сотрудничества с Китаем. Вместе с тем, учитывая наличие в Китае протяженной береговой линии с развитой портовой инфраструктурой, с одной стороны, и стратегически важное расположение республики на стыке путей из Китая в Европу и на Средний и Ближний Восток, с другой стороны, сотрудничество Узбекистана и КНР в области транспорта, несомненно, имеет большие перспективы.

Основная часть внешнеторговых перевозок между двумя странами осуществляется по железной дороге через Казахстан (пограничный переход Дружба-Алашанькоу) и в меньшей степени через Россию (Забайкальск-Маньчжоули). Однако недостаточный уровень развития инфраструктуры, пропускной способности КПП «Дружба» и связанное с этим увеличение транспортных расходов ставит проблему создания новых, более коротких транспортных коридоров.

Наиболее перспективным проектом для развития сотрудничества не только с КНР, но и другими странами Восточной Азии является строительство железной дороги по маршруту Андижан (Узбекистан) - Ош (Кыргызстан) - Кашгар (СУАР, КНР)[1]. Планируемый в ближайшее время ввод в эксплуатацию автомобильной дороги по этому маршруту может ускорить разработку и реализацию этого железнодорожного проекта.

Успешно развивается сотрудничество с КНР в сфере гражданской авиации, включая как пассажирские, так и грузовые авиаперевозки.

Национальная авиакомпания «Узбекистон хаво йуллари» совершает регулярные пассажирские рейсы по маршруту Ташкент-Пекин-Ташкент (два раза в неделю) и грузовой рейс по маршруту Ташкент-Тяньцзинь-Ташкент. Кроме того, довольно часто выполняются чартерные рейсы в Китай. Эта позитивная динамика сотрудничества указывает на наличие устойчивого спроса в двух странах на авиационные услуги.

Еще более значительный потенциал имеется в области взаимных транзитных пассажирских и грузовых перевозок. Узбекистан уже сейчас использует воздушное пространство Китая для выполнения рейсов в Сеул (Республика Корея) и Осаку (Япония). При этом китайские авиационные власти, идя навстречу интересам узбекских авиаперевозчиков, предоставляют удобные и экономичные для наших авиалайнеров воздушные коридоры.

Развитие транспортных коммуникаций с Китаем улучшает условия сотрудничества в сфере туризма. Для этого уже создана определенная договорно-правовая база, включая соглашение 1999 г. о сотрудничестве между Национальной компанией «Узбектуризм» и Государственным управлением туризма КНР.

Китай, являющийся одной из крупных туристических держав мира, привлекает ежегодно миллионы зарубежных туристов. В настоящее время, когда в мире растет интерес к туристическому потенциалу древнего Шелкового пути, хорошие

[1] Реализация этого проекта будет означать сокращение путей доставки грузов в товарообмене с Китаем и другими странами АТР примерно на 1 тыс. км.

коммерческие возможности может предоставлять организация связанных туров, позволяющих после посещения основных пунктов на китайской части Шелкового пути (Сиань, Дунхуан, Кашгар и др.) организовать экскурсии в Самарканд, Бухару и Хиву. Узбекские туроператоры в сотрудничестве с китайскими коллегами уже начали работу на этом перспективном направлении. Для повышения ее эффективности, очевидно, следует расширять совместную рекламную деятельность, в том числе в Японии и других странах АТР.

Важной сферой сотрудничества с Китаем во второй половине 90-х годов стала область телекоммуникаций. За последние годы такие китайские компании, как «Шанхай Белл» и «Хуавэй» успели хорошо зарекомендовать себя на узбекском рынке телекоммуникационного оборудования. С 1998 г. в Намангане успешно эксплуатируется АТС, предоставленная компанией «Хуавэй» в счет гранта китайского правительства.

«Хуавэй» уже открыла свое представительство в Ташкенте, что является признаком интереса китайских компаний к узбекскому рынку и позволяет рассчитывать на взаимовыгодное сотрудничество в этой стратегически важной отрасли.

Один из крупнейших операторов связи в азиатском регионе «China Telecom» проявил заинтересованность в участии в проекте приватизации АК «Узбектелеком».

В последние годы китайские компании стали принимать активное участие в реализации в республике различных инфраструктурных проектов, финансируемых международными финансовыми организациями. Так, в 1999-2001 гг. китайские компании по итогам прошедших тендеров подписали контракты и выполнили работы по проектам Азиатского банка развития "Реконструкция железных дорог" и Европейского банка реконструкции и развития "Модернизация аэропорта "Ташкент".

Можно предположить, что позитивный опыт сотрудничества в реализации подобных проектов будет стимулировать ведомства и хозяйственные предприятия Узбекистана к серьезной работе с Китаем.

В целом, несмотря на значительные достижения в различных сферах, общий уровень сотрудничества, особенно в торговле и инвестициях, как в КНР, так и в Узбекистане оценивается довольно трезво.

Сложившаяся ситуация в значительной степени связана с тем, что ни Китай для Узбекистана, ни Узбекистан для Китая еще не стали основными торговыми партнерами. Достаточно сказать, что удельный вес Китая во внешней торговле Узбекистана составил в 1999 и 2000 гг. соответственно 1,3 и 1,5%1. Во внешней торговле КНР доля Узбекистана в 2000 г. составила 0,01%, а в Центральной Азии - 0,38%[2].

Сопоставление структур внешней торговли двух стран не дает оснований для вывода о высокой степени взаимодополняемости, что прежде всего связано с особенностями стадий экономического развития Узбекистана и КНР. Узбекистан находится на стадии перехода от производства и вывоза главным образом продукции первичной переработки к производству ресурсоемких и трудоемких видов продукции. Китай, в целом завершив создание достаточно разветвленной структуры промышленности с упором на трудоемкие производства, в настоящее

[1] Халкаро мунособатлар, 2001, №3.

[2] Рассчитано по: Таможенная статистика КНР, 2000, №12.

время активно проводит структурную перестройку, цель которой переход к структуре промышленности с преобладанием капиталоемких и техноемких производств.

Китай может быть потребителем значительных объемов имеющихся в Узбекистане сырьевых ресурсов, однако эта узбекская продукция, как правило, реализуется в СНГ и на рынках развитых стран. Узбекистан активно развивает экспортные производства также с упором на выпуск трудоемкой продукции, однако товары этого типа производятся и вывозятся на экспорт в больших масштабах самим Китаем. Для осуществления структурной перестройки Узбекистан нуждается в импорте больших объемов машин и оборудования, но на данном этапе основными поставщиками промышленного оборудования в Узбекистан являются развитые страны Запада, Япония и Республика Корея.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что активное осуществление в КНР реформ, в том числе структурная перестройка промышленности, повышение технологического уровня базовых отраслей и машиностроения[1], - все это может привести к тому, что уже в ближайшей и среднесрочной перспективе Китай станет крупным экспортером относительно недорогого, но оптимального по качеству и технологическому уровню оборудования.

В частности, уже в ближайшее время в соответствии с рядом двусторонних соглашений запланирована поставка в Узбекистан различных видов промышленных изделий и оборудования китайского производства, включая комплекты минитракторов[2], газовые счетчики и оборудование для их производства. Прорабатываются проекты участия китайских компаний в реализации инфраструктурных проектов, поставки отдельных видов промышленного оборудования.

С учетом этих перспектив уже в ближайшем будущем проблема дефицита в торговле с КНР может стать еще более серьезной, если не предпринять эффективные меры по расширению и совершенствованию товарной структуры нашего экспорта.

Эти вопросы уже находятся в центре внимания соответствующих республиканских ведомств. Особый упор делается на продвижение на китайском рынке такой технологически сложной продукции, как автомобили и авиатехника. Так, определенные перспективы имеет экспорт производимых «УзДЭУавто» автомобилей в западные районы КНР. Ввиду ожидаемого открытия китайского рынка после вступления страны во Всемирную торговую организацию (ВТО), при точном учете конъюнктуры соответствующих рынков, имеются возможности возобновления экспорта в КНР авиатехники и удобрений, а также вывоза новых видов продукции, осваиваемых в сотрудничестве с инвесторами третьих стран.

Китайская сторона, как представляется, объективно также заинтересована в решении этих вопросов, поскольку достижение примерного баланса в торговом обмене может стать реальной основой для дальнейшего увеличения товарооборота, включая наращивание китайского экспорта в Узбекистан.

Что касается инвестиционного сотрудничества с КНР, то в последние годы заметным явлением стала активизация инвестиционной активности китайских

[1] В последние годы в КНР в развитие энергетики, металлургии, химической промышленности, машиностроения и высоких технологий вкладываются миллиарды долларов внутренних и иностранных инвестиций.

[2] По этому проекту Экимбанк КНР предоставляет кредит на более чем 12 млн. долл. США.//Народное слово, 10.11.2001.

компаний за рубежом, основной сферой которой стали разработка энергетических и прочих сырьевых ресурсов. Наряду с этим на строго избирательной основе с учетом коммерческой перспективности все более осуществляются вложения капитала в качественные зарубежные проекты в обрабатывающей промышленности.

По мере формирования крупных конкурентоспособных компаний, таких, как «Хуавэй», «Чайна телеком», «Хайер» и других, можно ожидать дальнейшего усиления инвестиционной активности Китая за рубежом.

В этих условиях перспективы привлечения китайских инвестиций во многом будут зависеть от дальнейшего совершенствования инвестиционного климата в республике, а также от того, насколько будут заинтересованы в расширении сотрудничества солидные китайские компании, располагающие капиталами и технологиями для производства конкурентоспособной продукции с расчетом на ее экспорт в третьи страны.

При рассмотрении перспектив дальнейшего развития сотрудничества с Китаем важным фактором является вступление КНР в ВТО, последствия которого могут оказать воздействие не только на развитие китайской экономики, но и на многие соседние и даже довольно отдаленные страны и регионы. По результатам 2001 г. КНР вышла на шестое место в мире по объемам ВВП (1,19 трлн. долларов США)[1]. Впечатляющие результаты достигнуты во внешней торговле, привлечении иностранных инвестиций, повышении технологического уровня промышленного производства. Членство в ВТО, при успешной адаптации к ее условиям, может многократно усилить и ускорить эти процессы, способствовать превращению КНР в один из важных центров мировой экономики.

В этой связи даже косвенные последствия для нашей страны могут быть столь существенными, что их следует учитывать при решении важных вопросов внешнеэкономической стратегии и в индустриальной политике. В частности, давление конкурентоспособной китайской продукции вызовет необходимость более тщательного учета тенденций развития экономики этой страны при проведении в республике структурной перестройки и формировании товарной структуры экспорта.

Значительные возможности для развития нашей экономики в перспективе будут предоставлять такие факторы, как прогнозируемое увеличение производства в Китае и экспорта приемлемого по ценам и качественному и технологическому уровню промышленного оборудования, усиление экономического обмена между Китаем и странами Европы и Среднего Востока, в котором республика может играть роль транзитного моста, посредника в торговом обмене и грузовых перевозках, наконец, наличие производственной базы для выпуска совместно с европейскими и китайскими компаниями продукции, рассчитанной на экспорт соответственно в Китай и Европу.

Хорошие возможности для развития сотрудничества, включая увеличение узбекского экспорта, представляет ныне осуществляемая программа развития западных районов Китая. В частности, это может улучшить условия транзита товаров в обмене с восточными районами КНР и странами АТР, стимулировать создание в перспективе более емкого рынка для нашей экспортной продукции, а также более приближенных баз производства комплектующих изделий для промышленных предприятий республики.

[1] Жэньминь жибао, 03.01.2002.

OUTLINE OF SOME THOUGHTS ON THE TEACHING OF MONEY, BANKING, AND FINANCIAL INSTITUTIONS IN COUNTRIES IN TRANSITION

Professor Marwan M. El Nasser

RNEBE CARANA/USAID Visiting International Professor at
The University of World Economy and Diplomacy, Tashkent, Uzbekistan
Professor of Economics
State University of New York at Fredonia

The overall objective of Money, Banking and Financial Institutions course is to understand the role of money in the determination of economic activity. The study of money and banking requires knowledge of financial markets, financial institutions and instruments. It also includes understanding of the fundamentals of banks and the banking system. The study of money also entails the money supply process. This includes studying the role of the central bank, the banking system, and the public behavior in the creation of money as well as the important role of the central bank in controlling the supply of money.

The role of money is studied in the context of macroeconomic theory. Therefore, the theory of money is studied within the context of the Keynesian, quantity theory of money, and aggregate supply-aggregate demand framework.

Understanding the role of money also entails knowledge of the developments in monetary theory and evaluating the record of monetary policy. Of particular importance is understanding of the debate about the importance of monetary policy in influencing economic activity. Another important objective of studying money and banking is exploring the link between the domestic and the international economies as well as the importance of money in international finance.

Specifically, the course provides students with the opportunity to learn about:

1. The nature and functions of money;
2. Brief discussion of the operation and behavior of financial markets;
3. The money supply process, that is, the factors that influence the determination of the quantity of money (supply of money) in the economy;
4. The role of the central bank in the creation and control of the money supply and the central bank's conduct of monetary policy;
5. The developments in monetary theory that explain the effects of money on interest rates, employment, prices, real output, and other important economic variables.

6. The relationship between the domestic economy and international financial markets and institutions.

There are two types of problems that an instructor faces in teaching the money, and banking and financial institutions course in some of the CIS countries.

I. Institutional difficulties A course in money and banking at most universities is a standard course in terms of contents. Usually it includes topics that are briefly outlined above. However, in some CIS countries a course with the same title may contain completely different contents. Like in any other course taught at the university level, some instructors may choose to emphasize certain sections or topics more than other sections or omit some topics depending on many factors. Instructors have the discretion to make adjustments to the outline stated above without any administrative interference. In some CIS countries faculty members do not have discretion to decide on a differentiated syllabi. However, in general, practice differs from the rule.

II. Structuring a course that meets the educational needs of students
In my experience, university students in Uzbekistan where I have taught are very much interested in studying and understanding the American or other advanced countries financial system. However, in my judgment, teaching a course that does not relate to the environment and specific country factors would not meet the needs of students in that country.
There are general standard concepts, principles, and theories that must be taught in money, banking and financial institutions course irrespective where the course is taught. For example, some modifications must be made to a standard course that is taught at universities in the United States in order to meet the need of students at universities in Uzbekistan or other countries. The modifications to the standard course would include but not limited to:

I. Modification in the course to include discussion of the banking system of the country where the course is taught.
II. Modification in the course to include discussion of the specific structure of the financial system in the country.
III. Modification in the course to include discussion of the specifics of the central bank's structure and instruments of monetary control in the country where the course is taught.
IV. Modification in the course to include discussion of the money supply process as it applies to the country where the course is taught.
V. Modification in the course to include bank regulations in the country where the course is taught.

Some of the most difficult challenges faced by instructors for making the required modifications are the paucity and difficult access to reference material and data.

The following is an outline for a **GENERAL MONEY AND BANKING COURSE:**

- Why Study Money, Banking and Financial Markets?
- What is Money?
- An Overview of the Financial System
- Understanding Interest Rates
- The Behavior of Interest Rates
- The Banking Firm and Bank Management
- The Banking Industry: Structure and Competition
- An Economic Analysis of Banking Regulation
- Central Banking
- An Introduction to the Money Supply Process
- Determinants of the Money Supply
- The Tools of Monetary Policy
- The Conduct of Monetary Policy: Targets and Goals
- Monetary Policy Strategy: The International Experience
- Money and Inflation
- The Demand for Money
- The Keynesian Framework and the ISLM Model
- Monetary and Fiscal Policy in the ISLM Model
- Aggregate Demand and Supply Analysis
- The Transmission Mechanisms of Monetary Policy

Some topics may be omitted from and others may be added to the suggested outline of a general money and banking course. Alternative course outlines may be selected to fit the length of the period for the course and to reflect the emphasis of the course. Some outline of money and banking courses may emphasize financial market and institutions, monetary theory and policy, or the international dimension.

Some of the topics that may be added to reflect the emphasis of the course and the length of the period for offering the course include:

- The Risk and Term Structure of Interest Rates
- Nonbank Financial Institutions
- Financial Derivatives
- An Economic Analysis of Financial Structure
- The Structure of Central Banks in selected countries

- The Foreign Exchange Market
- The International Financial System and Monetary Policy
- The Theory of Rational Expectations and Efficient Capital Markets
- Rational Expectations: Implications for Policy

A course on the economics of money, banking, and financial markets should focus on the underlying principles for understanding money, banking, and financial markets rather than stressing a set of facts. The advantage of this approach is that this approach promotes understanding of the financial system as it evolves over time. Data and facts change and become obsolete over time.

1. **Modification in the course to include discussion of the banking system of the country where the course is taught.**

The conventional outlining of what banks do by examining what their balance sheets look like is a useful method of examining the nature of bank business in any country setting. It provides a map for comprehending bank operation and to understanding the principles of how banks manage their assets and liabilities to make a profit.
To understand the banking business in Uzbekistan in comparison to that of the US I present two tables that appear in the following two pages. Tables (1) and (2) show the balance sheet of all commercial banks in the US at the end of 1999 and the balance sheet of the banking sector in Uzbekistan as of October 1996. The items in the balance sheet are presented as a percentage of the total. The source for the Uzbekistan data is Uzbekistan, Creating Financial Markets: A Review of the Financial Sector, Volume 2: Annexes, Country Department III Europe and Central Asia, Document of the World Bank, Report No.15430UZ, March 1997.

As would be expected, the balance sheet data for the two countries show striking differences about the nature of banking in the two countries. These differences can be summarized as follows:

2. The major source of funds for banks in the US is time and savings deposits. It makes up 52% of the total sources of funds. In Uzbekistan time deposits are business other deposits and they make up only 2.75%.
3. The largest source of bank funds in Uzbekistan is Bank capital 42%. This is compared to 8% for US banks. Enterprise deposits are the second largest source of funds for banks in Uzbekistan (30.2%).
4. Bank deposits in the US represent the public's choice about their preference for the use deposits as a means of payment. In Uzbekistan the major part of bank deposits is enterprise deposits. These are captive deposits where enterprises must maintain deposits in banks to use for their transactions.
5. Bank borrowings are the second largest item as a source of funds for US banks and most of the borrowings are from other banks and corporations. Borrowings from the Federal Reserve are small component of total bank borrowings. In Uzbekistan bank borrowing from the Central bank is a substantial source of funds (19.19%).
6. Bank reserves are 9.7% of total assets in Uzbekistan but in the US they represent only 1% of total assets.
7. US banks hold a substantial portion of their assets in the form of securities. Most of these securities are held as secondary reserves for bank liquidity needs.
8. The major use of funds by banks in Uzbekistan is in bank loans to enterprises. It represents 87.76% of the total assets. Banks are financial institutions essentially specialized in lending to government enterprises. The portfolio of bank assets in the US is more diversified. Banks lend to commercial and industrial firms, make real estate loans, lend to consumers and other banks and make loans for other purposes.

Balance Sheet of Unites States All Commercial Banks

TABLE 1 Balance Sheet of All Commercial Banks (items as a percentage of the total, end of 1999)

Assets (Uses of Funds)*		Liabilities (Sources of Funds)	
Reserves	1	Checkable deposits	11
Cash items in process of collection + deposits at other banks	4	Nontransaction deposits	
Securities		Small-denomination time deposits (< $100,000) + savings deposits	37
U.S. government and agency	14	Large-denomination time deposits	15
State and local government and other securities	8	Borrowings	29
		Bank capital	8
Loans			
Commercial and industrial	18		
Real estate	26		
Consumer	9		
Interbank	4		
Other	9		
Other assets (for example, physical capital)	7		
Total	100	Total	100

*In order of decreasing liquidity.
Source: Federal Reserve *Bulletin*.

Table 2 Balance Sheet of Uzbekistan Banking Sector As of October 1996
Items as a percentage of the total

Assets (Uses of Funds)		Liabilities (Sources of Funds)	
Reserves (Deposits at Central Bank)	9.70%	Household Deposits	5.70%
Loans to Enterprises	87.76%	Enterprise Deposits	30.20%
Loans to other banks	2.54%	Enterprise other deposits	2.75%
		Borrowings from the Central Bank	19.19%
Total	100.00%	Bank capital	42.16%
			100.00%

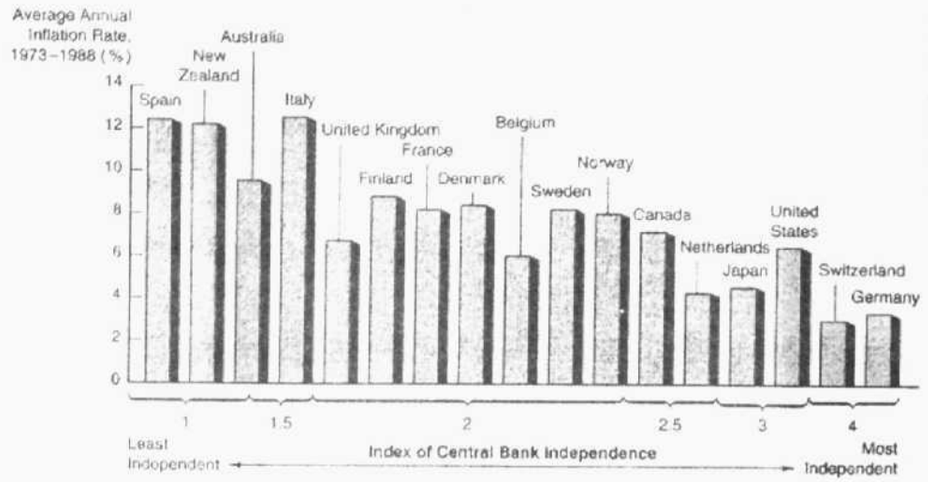
2. **Modification in the course to include discussion of the specific structure of the financial system in the country.**

The presence of asymmetric information resulting in adverse selection and moral hazard explains the importance of financial intermediation in reducing the cost of transactions arising from the asymmetry of information. Adverse Selection refers to potential borrowers who are most likely to produce adverse outcomes and are the ones most likely to seek loans and be selected. Adverse selection occurs before transaction. Moral Hazard occurs after transaction and refers to the hazard that some borrowers have incentives to engage in undesirable (immoral) activities making it more likely that they won't pay loans back.
Issuing marketable securities is not the primary funding source for businesses. Only large, well-established firms have access to securities markets. Indirect finance (financial intermediation) is far more important than direct finance. Loans are the major source of finance in developed as well as in developing countries. They make up more than 60 % of the sources of external funds for nonfinancial businesses in the advanced economies of the United States, United Kingdom, France, Germany and Japan. Banks are most important source of external finance. However, in developed countries nonfinancial businesses have access to borrowing from nonblank sources and directly from the financial markets. In developing and in CIS economies in transition direct access of businesses to financial markets

is very limited if at all exists. Therefore, indirect finance and the role of banks in lending to businesses are crucial to economic growth. Financial development of a good banking system is key to economic development and growth.
It should be emphasized that bank lending is virtually the only source of financing businesses and that the development of a viable banking system is closely related to economic development and growth of the country.

3. Modification in the course to include discussion of the central bank's structure in the country where the course is taught.

As a first step in learning about the conduct of monetary policy, the student needs to understand how the central bank in a particular country operates. The structure of central banks differs in various countries and a discussion of how foreign central banks are structured gives students an insight into the complex factors that determine the institutional structure of the central bank in different countries. Two important issues in covering the central bank structure that should be discussed are the theory of bureaucratic behavior and the related issue of central bank's independence. These two topics, rather than the detail of the central bank structure provide the student with better understanding of central banks behavior. Furthermore, discussing the theory of bureaucratic behavior shows students a realistic view of the constraints affecting the conduct of monetary policy in different countries.
The relationship between the central bank independence and macroeconomic performance as measured in terms of annual average inflation rate illustrates the importance of the issue of central bank independence. In countries in transition there are many economic and financial institutions including central banks that are restructured to facilitate the countries' reform plans for change to market system. In newly restructured central banks the issue of the central bank independence is crucial for understanding how the central bank operates. It is also important for assessing the conduct of monetary policy in the country.
Another issue in the discussion of central banking is the use of different instruments of monetary control. Contrary to the virtually exclusive reliance on open market operations in the conduct of monetary policy in the United States central banks in many countries are unable to use the open market operations as an instrument of monetary control because of the limitation of undeveloped financial markets. The undeveloped financial markets in many developing economies and in economies in transition made it necessary for central banks to rely on lending of reserves to banks as the main instrument of monetary control.
The following chart shows the relation ship between macroeconomic performance as measured by the average annual rate of inflation and an index of central bank independence.



3. **Adjustment in the course to include discussion of the money supply process as it applies to the country where the course is taught.**

This topic covers the basic concepts that are important in understanding how the money supply is determined. One point that needs to be emphasized at the outset is that the money supply is not determined solely by the discretion of the central bank; rather, there are additional three other players in the money supply process who also play an important role: banks, depositors, and borrowers from banks.

The basic model of the money supply process begins with extensive discussion of the simple model of multiple deposit creation. Despite the fact that the simple model is unrealistic and does not include all of the players the basic principles involved in the discussion of the simple model are used in the more complicated and realistic models that would be explained.

The basic models of the money supply process employ the concept of the money multiplier. Extensive use of numerical examples and simple reasoning are used to explain the money multiplier formulas.

An overall and complete picture of how the money supply is determined can be explained by going over the money supply models that show the money supply (M1) or (M2) response to changes in its determinants

The demand deposits, money supply and money supply multiplier are:

$$D = \frac{1}{\{RR/D\} + \{ER/D\} + \{C/D\}} \times MB$$

$$M1 = (D + \{C/D\})D = (1 + \{C/D\})D$$

$$M1 = \frac{1+\{C/D\}}{\{RR/D\} + \{ER/D\} + \{C/D\}} \times MB$$

$$m = \frac{1 + \{C/D\}}{\{RR/D\} + \{ER/D\} + \{C/D\}}$$

D = Demand deposits

RR/D = required reserve ratio

ER/D = Excess reserve ratio

C/D = Currency to deposit ratio

M1 = Money supply narrowly defined

m = Money supply narrowly defined multiplier

MB = Monetary base.

Understanding the principles of the money supply process is the key to comprehending the process of money creation and to the determination of the money supply. Extensive use of numerical examples and intuitive reasoning can be used to explain the money supply multiplier formulas and to have a better understanding of the money supply process under different conditions. Here are two examples:

Example 1 for country A

In country A if we assume that the actual available monetary base = Soums 500 billion. The required reserve ratio against transaction deposits is 20%, Assume that banking depository institutions have a desire to hold excess reserves of S5 for each S100 in transaction (demand) deposits. The public holds S1 of time deposits for each S100 they hold in the form of transaction deposits. Also, the public use S300 in the form of currency for each S100 of transaction deposits.

Applying the multiple demand deposit expansion and money supply model to the example of country A yields:

D = (demand deposit multiplier) X monetary base

D = .307 x 500 = 153.8 billion Soums

M1 = Money supply narrowly defined multiplier x monetary base

M1 = 1.23 x 500 = 615.4 b. Sums

M2 = money supply broadly defined multiplier x monetary base

M2 = 1.23 x 500 = 617

Example for country B

In country B if we assume that the actual monetary base available to the banking system and the public = $500 billion. The required reserve ratio against transaction deposits is 10%, that the depository institutions have a desire to hold excess reserves

of $1 for each $100 in transaction deposits. The public holds $3 of time deposits for each $1 they hold in the form of transaction deposits. Also, the public uses $29in the form of currency for each $100 of transaction deposits.

Applying the multiple demand deposit expansion and money supply model to the example of country A yields:

D = (demand deposit multiplier) X monetary base

D = 2.5 x 500 = $1250 billion

M1 = Money supply 1 multiplier x monetary base

M1 = 3.225 x 500 = $1612.5 b.

M2 = money supply 2 multiplier x monetary base

M2 = 10.725 x 500 = $5362.5 b.

These examples illustrate that the basic principles of the money supply process is the same in the two countries. However by applying the relevant constraints on the money supply process one would have a better understanding of the role of banks in the creation of money. Banks in country A are limited in their ability to expand money mainly because of the high use of currency relative to deposit money. Also, in country A there is virtually no difference between M1 and M2. Banks virtually do not hold time and savings deposits. In country B there is a very big difference between the two money supply measures. This is due to the very large ratio of savings and time deposits relative to demand deposits in country B. This has very significant implications as to what measure the central bank should aim to control. In country A this is an irrelevant consideration while it is a very important issue to the central bank in country B.

5. **Modification in the course to include bank regulations in the country where the course is taught.**

In the United States Banks are the most regulated industry. Bank regulations are necessary as the public interest in a viable and safe banking outweighs the interest of bank stockholders. Bank regulations include:

1. Government provision of safety net and deposit insurance to maintain the public confidence in the payments system.
2. Restrictions on bank asset holdings.
3. Bank capital requirements
4. Bank supervision: chartering and examination
5. Consumer protection.

Disclosure Requirements.

It would be of interest to students to examine and analyze major banking legislation in the country where the course is taught. It would give students better understanding of the different legislation affecting bank structure and bank behavior. It also provides students with better understanding of the interaction between the political and economic systems.

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ЭФФЕКТ СТРУКТУРНОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Г.К.Шарипова,
кафедра «Мировая экономика» УМЭД

Интеграция Узбекистана в мировое хозяйство, его участие в интеграционных объединениях, прежде всего с соседними странами, является не самоцелью, а средством повышения эффективности экономики, главным образом за счет обеспечивающих это повышение структурных сдвигов. «Центральноазиатское содружество для нас - это не дань интеграционной моде и не стремление к доминированию или расширению сферы своего влияния. Это наш путь независимости и прогресса в XXI веке»[1], - отмечал Президент Узбекистана И.А.Каримов.

Прогрессивные структурные преобразования в национальном хозяйстве являются одним из решающих условий успешного осуществления экономических реформ. Среди основных причин, сдерживающих экономический рост и повышение жизненного уровня населения в странах Центральной Азии, - унаследованная несовершенная структура экономики. Ее несоответствие потребностям экономического прогресса накануне реформ в Узбекистане, например, проявлялось в преобладающей ориентации на производство и экспорт полуфабрикатов и сырьевых ресурсов, в гипертрофированной зависимости экономического роста от развития подверженного климатическому фактору сельского хозяйства и от экспорта топливно-энергетических ресурсов; в низкой самообеспеченности важнейшими продуктами питания (зерно, мясо, сахар, картофель), в неоправданно малом удельном весе готовой продукции в общем объеме производства. Серьезность положения усугублялась тем, что потребность в структурной перестройке экономики недостаточно подкреплялась финансовыми возможностями.

После обретения государственной независимости в качестве главных задач структурной перестройки национального хозяйства Узбекистана были определены преодоление сырьевой направленности экспорта, развитие производств, связанных с углубленной переработкой сырья и изготовлением готовой продукции при одновременном наращивании ее экспорта; развитие структурообразующих производств, обеспечивающих экономическую независимость и безопасность республики, в частности, топливно-энергетического комплекса, химической промышленности, сельхозмашиностроения; создание производственной, финансовой и рыночной инфраструктуры, включающей современные коммуникации, средства передачи информации, финансовые и другие институты.

Во многом схожие задачи структурной перестройки экономики намечены в Казахстане и Кыргызстане. При привлечении основной части инвестиций, прежде всего иностранных, в отрасли,

[1]Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. - Т: Узбекистан, 1997. - С.313.

способные обеспечить валютную отдачу, в машиностроении, например, акцент делается на сборочные производства, опирающиеся на импортные комплектующие.[2]

Реализация столь масштабных и капиталоемких задач требует концентрации значительных финансовых и материальных ресурсов. Поэтому осуществить ее в намеченном объеме и в запланированные сроки можно лишь при активном участии государства. Без его организующей роли невозможно воплотить в жизнь такие проекты, как освоение новых месторождений нефти, газа, фосфоритов, других минеральных ресурсов, налаживание собственного производства автомобилей, соды, сахара и т.д. Вместе с тем, в отличие от прежней практики администрирования, организующая функция государства в новых условиях должна осуществляться иными, не командными, а регулирующими методами.

Целенаправленное, эффективное и активное использование мер государственного управления необходимо также в интересах создания благоприятной среды для свободного маневрирования инвестициями. Отсюда вытекает второй принцип структурной перестройки: формирование класса собственников-предпринимателей, обладающих реальными полномочиями и правами.

В процессе проведения структурных преобразований в экономике важную роль играет концентрация усилий на приоритетных направлениях развития национального хозяйства. Чрезмерно большое количество объектов инвестирования может привести к распылению финансовых средств, неэффективному их использованию. Этим обусловлен третий принцип структурной перестройки экономики - выбор приоритетных отраслей.

Мировой практике известны два принципиально разных варианта структурной перестройки экономики: первый ориентирован главным образом на стихию рынка (США, Великобритания), тогда как второй - преимущественно на довольно жесткое государственное регулирование (ряд стран Запада, Япония, Турция, Китай, многие страны Юго-Восточной Азии).

Какой из названных путей предпочтительнее для государств Центральной Азии? Учитывая аграрную ориентацию хозяйства стран региона на фоне дефицита водных ресурсов, отсутствие значительной прослойки класса собственников, ограниченность финансовых средств, находящихся в распоряжении частного сектора экономики, и то, что подавляющая часть объектов промышленности принадлежала государству, второй вариант реструктуризации экономики является наиболее приемлемым. Подтверждением этому служит то, что в США, Германии и Японии периодически происходившие структурные перестройки осуществлялись мощными многоотраслевыми самофинансирующимися корпорациями, составляющими стержень национальной экономики этих стран. Естественно, что таких корпораций, восприимчивых к научно-техническому прогрессу, мощных и динамичных, у нас в регионе на стартовом этапе не было, да и не могло быть в принципе.

Задачи изменения структуры экономики, создания новых производств чрезвычайно сложны. Для этого необходим колоссальный объем инвестиций. Можно привести много примеров реструктуризации целых отраслей экономики с участием государства, создания отраслей вообще не существовавших ранее. Такие меры могут быть реализованы только путем твердой, целенаправленной политики государств региона, требующей определенной централизации как в разрезе национальных экономик, так и в рамках интеграционной группировки.

Самым главным аргументом в пользу выбора второго варианта является то, что по своей сущности наша страна находится на переходном этапе к рыночной экономике и методы ее регулирования отличаются от исключительно рыночных. Игнорирование данной реалии будет жестко блокировать реструктуризацию экономики. При отсутствии саморегулирующегося рынка, дефиците финансовых средств, инвестиций, требуется более жесткое централизованное регулирование, чем после достижения сложившегося рыночного хозяйствования, что уже само по себе предопределяет важную роль государства в структурной перестройке.

Следует отметить диалектическую взаимосвязь между интеграцией и структурной политикой. С одной стороны, совместные усилия интегрирующихся государств в значительной мере нацеливаются на рационализацию разделения труда, специализацию и координирование производства. С другой стороны, конечная результативность интеграционных процессов Центральной Азии может быть достигнута лишь при взаимном согласовании структурной политики стран региона, развитии межотраслевой специализации и кооперации, проведении скоординированной политики на внешнем рынке. Действительно, важнейшим условием эффективного функционирования экономики является оптимальное соотношение между звеньями национального хозяйства, в первую очередь между добывающими и перерабатывающими отраслями, их сбалансированное развитие по вертикали и горизонтали. В бытность СССР формирование народнохозяйственного комплекса исходило из потребностей огромной страны как единого целого. После его распада каждому вновь образовавшемуся государству необходимо преодолеть дисбаланс в структуре национальных хозяйств. При этом успех формирования новой прогрессивной отраслевой структуры экономики в государствах Центральной Азии во многом зависит от выбора метода проведения этой политики, оптимальных способов распоряжения имеющимися ресурсами.

Переломить негативные тенденции в структуре промышленности стран Центральной Азии, в числе других факторов, могла бы активизация их сотрудничества в скоординированном развитии необходимых всему региону отраслей и производств. Это способствовало бы более полной загрузке имеющихся производственных мощностей, в том числе на предприятиях машиностроительного, химического комплексов, которые предопределяют прогрессивность отраслевой структуры индустрии. Ограниченность национальных, а также привлекаемых иностранных ресурсов для проведения структурной политики диктует необходимость интеграции усилий стран ЦАС в интересах успешной ее реализации.

В экономической литературе, посвященной проблемам интеграции стран Центральной Азии, встречается тезис об однотипности

[2] Мировая экономика и международные отношения. - М., 2000. - №3. - С.73.

их национальных хозяйств, имеющих преимущественно сырьевой характер, что считается объективным препятствием для интеграционных процессов, поскольку отсутствует взаимодополняемость этих хозяйств[3]. Подобные утверждения, на наш взгляд, не вполне корректны.

Различия в обеспеченности минерально-сырьевыми ресурсами и агроклиматических условиях, во многом не одинаковый набор отраслей и производств при разном уровне их развития или даже их полном отсутствии в отдельных странах Центральной Азии предопределили довольно высокую степень их заинтересованности во взаимном товарообмене и кооперации. Примеры такой заинтересованности можно привести по большинству отраслей материального производства. Например, Казахстан и Таджикистан, обладающие большим потенциалом и крупными, избыточными мощностями по выработке электроэнергии, нуждаются в природном газе, нефти и угле. Узбекистан и Туркменистан располагают крупными экспортными ресурсами природного газа (в меньшей степени нефти), заинтересованы в рынке его сбыта и, в то же время, нуждаются в завозе каменного угля. Казахстан обладает избыточными мощностями по добыче угля и нефти, а его южные регионы испытывают потребность в узбекском и туркменском газе. Вместе с тем и Туркменистан, и оба его соседа по Центральной Азии могли бы удовлетворять значительно большую часть своей потребности в электроэнергии не за счет ее дорогостоящей и экологически небезупречной выработки на тепловых станциях, а за счет таджикской и кыргызской электроэнергии, производимой с меньшими затратами и без ущерба окружающей среде на гидроэлектростанциях. Конечно, в топливно-энергетическом комплексе Центральной Азии имеются не только возможности взаимовыгодного товарообмена, но и риски конкуренции (например, по газу - между Узбекистаном и Туркменистаном, а в перспективе и Казахстаном), однако они могут и должны подтолкнуть страны региона к сотрудничеству, в частности, в вопросах сбыта продукции.

Неправомерна такая абсолютизация и упомянутого выше тезиса о сырьевом характере национальных хозяйств Центральной Азии. За последние десятилетия в некоторых из этих стран, прежде всего в Узбекистане и Кыргызстане, были созданы высокотехнологичные наукоемкие производства, которые облагораживают отраслевую структуру производства региона и говорят в пользу активизации интеграционных усилий в области не только и даже не столько сырьевых, трудо-, материало- и энергоемких, сколько современных наукоемких, технологически сложных отраслей. К их числу относятся, в частности, самолето- и автомобилестроение, выпуск промышленной электроники в Узбекистане, производство полупроводниковых материалов, микроэлектронной техники и средств автоматизации в Кыргызстане.

Очевидные, многообещающие, сулящие огромную выгоду возможности сотрудничества и согласованного на его основе проведения структурной политики имеются в металлургии, машиностроении, химической индустрии, в агропромышленном комплексе. Целью такой политики должно быть сохранение и содействие развитию оптимальных производственно-технологических связей между предприятиями стран региона на базе сложившейся и базирующейся на взаимной договоренности специализации производства.

К сожалению, за последние годы в Центральной Азии, за некоторым исключением, введенные высокие импортные тарифы, стремление к самообеспечению продукцией отечественного производства, запреты на ее экспорт и ряд других причин обусловили дублированное создание в странах региона однопрофильных производственных мощностей, отраслей, которые уже получили значительное развитие в соседних государствах. Это обусловило огромную инвестиционную нагрузку на национальные хозяйства в одних странах и большие потери от недоиспользования ранее созданных аналогичных мощностей в других странах, деквалификации инженерно-технических и рабочих кадров, перепрофилирования на выпуск простейших изделий и т.д. Подсчитано, что потери от нерациональной специализации производства вследствие дезинтеграции национальных хозяйств ежегодно нарастают в размере 0,8-1% национального дохода.

Созданию современной взаимодополняемой структуры экономик стран-участниц ЦАС, активизации инвестиционной политики и в целом развитию интеграционных процессов могли бы во многом способствовать формирование и развертывание деятельности финансово-промышленных групп (ФПГ) в составе предприятий и банков всех заинтересованных стран региона. Важно, чтобы их создание осуществлялось на основе существующих предприятий, объединений, концернов и ассоциаций с тем, чтобы не разрушать действующие налаженные технологические, производственные, хозяйственные связи, побуждало к разработке совместных программ структурной перестройки и инвестиционных проектов, содействовало углублению внутрирегионального разделения труда, специализации и кооперированию производства.

Пока процесс создания ФПГ, как и транснациональных компаний, идет успешнее не в пределах ЦАС, а с участием отдельных его стран и партнеров из других регионов. В частности, в конце 90-х гг. была создана российско-американско-казахстанская транснациональная компания «УралТЭК», российско-таджикская ФПГ «Югтрастинвест». Параллельно набирает силу процесс создания совместных предприятий с участием стран ЦАС.

Одна из ФПГ Центральноазиатского региона могла бы с большой выгодой для участвующих в ней хозяйственных субъектов стран-участниц быть создана в автомобилестроении, в частности, на базе известного завода по выпуску легковых автомобилей и микроавтобусов в Асаке (Узбекистан). Некоторые шаги в этом направлении уже предприняты, в частности, в Кыргызстане налажено производство домкратов и радиаторов для этого завода, однако уровень кооперации пока весьма незначителен.

О взаимной пользе начавшейся (но еще не достигшей должных масштабов) интернационализации усилий стран Центральной Азии в производстве автомобилей убедительно свидетельствует аналогич-

[3] Материалы второй Центральноазиатской научно-практической конференции «Экономическое сотрудничество в Центральной Азии: возможности, формы и механизмы реализации». - Бишкек, 1998. - С.65.

ный успешно зарекомендовавший себя опыт стран Юго-Восточной и Восточной Азии. Экспортируемые уже в течение более чем 10 лет из Таиланда в Северную Америку легковые автомобили созданы на основе комплектующих, изготовленных субподрядными фирмами стран этого региона: шасси для него и окончательная сборка производятся в Таиланде, двигатели - в Японии, коробки передач - на Филиппинах, двери - в Малайзии, приемники - в Сингапуре.

Интеграционный эффект структурного реформирования экономики стран Центральной Азии может быть усилен благодаря использованию возможностей, связанных с продолжающейся перестройкой национальных хозяйств государств, расположенных на юго-востоке и востоке континента, прежде всего НИС «первой волны». Под влиянием научно-технического прогресса и достигнутого уровня технологии производства, оплаты труда многие из них начинают отказываться от текстильной и ряда других отраслей, для развития которых они уже не обладают благоприятными условиями (например, дешевой рабочей силой). В этих условиях Узбекистану и его партнерам по ЦАС важно вовремя занять высвобождаемую производственную и экспортную ниши, не допустить того, что раньше них это сделают другие страны (например, НИС ЮВА «второй волны» или богатые хлопком африканские государства).

Интеграционные усилия стран-участниц должны быть направлены на совместное решение проблем, касающихся не только прогрессивных структурных преобразований в их национальных хозяйствах, но и транспортного обеспечения внешнеэкономической деятельности, в частности, диверсификации путей продвижения экспорта отечественной продукции на мировой рынок. Перед Узбекистаном этот вопрос стоит особенно остро, так как одной из основных составляющих (а по ряду товаров - главной статьей) издержек экспортно-импортных операций являются транспортные расходы, достигающие 40-60% цены товара. При отсутствии выхода к морскому, наиболее дешевому виду транспорта, это серьезно осложняет внешнеэкономическую деятельность.

Формирование необходимой транспортной инфраструктуры стало решающим фактором экономического и общественно-политического прогресса стран Центральной Азии после обретения ими государственной независимости. Это призвано обеспечить им альтернативные (в дополнение к существовавшим прежде северным маршрутам) выходы на мировой рынок, возможность резкого увеличения поставок в сопредельные страны и регионы энергоресурсов и сырья, чьи запасы в Центральной Азии входят в число крупнейших в мире, а также получать крупные доходы от транзита грузов и пассажиров.

Вместе с тем транспортное строительство, прокладка магистральных коммуникаций, будучи весьма капиталоемкими (дающими отдачу в течение довольно длительного периода) ложатся серьезным бременем на бюджеты центральноазиатских стран, что обуславливает настоятельную необходимость и экономическую целесообразность объединения их усилий. Тем более, что проблемы транспортного обеспечения внешнеэкономических связей у этих стран аналогичны, а их успешное решение сулит выгоды всем странам региона.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭТНОТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ АСПЕКТОВ СТАБИЛЬНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

А.Жалилов,
докторант УМЭД

Геополитические процессы вокруг Центральной Азии в начале нового тысячелетия заставляют задуматься о перспективах региональной безопасности. Попытки распространения фундаменталистских идей по всему региону показали, что опасность выходит за рамки определенной республики и охватывает всю Центральную Азию. Здесь выступает принцип неделимости безопасности, его глобальный характер. В результате сложных политических процессов за последние 10 лет сформировались четко обозначаемые региональные проблемы и ощущается острая необходимость предупреждения республик о реальных угрозах. По заключениям местных аналитиков эти опасения - отнюдь не плод умозрительных рассуждений. На первый план выступают *инициируемые извне* внутренние опасности, которые находят реальное воплощение в регионе. Политики утверждали, что особенно в Ферганском регионе имеются разноплановые взрывоопасные противоречия. И сегодня, в свете короткой геополитической истории Центральной Азии после независимости (события на юге Кыргызстана, в Таджикистане и соседнем Афганистане), необходимо трезво оценить этнополитические и территориальные проблемы, вероятность актуализации которых всегда сохраняется.

Анализ столь важной темы требует краткого обращения к геополитической характеристике региона внутри «Большой Центральной Азии». Это поможет, во-первых, понять причину превращения этнических вопросов в этнополитические, во-вторых, частично ответить на вопрос об актуализации и причинах возрождения этнотерриториального фактора в нашем регионе.

Центральная Азия - центр Евразийского континента - имеет огромную территорию, где проживает более 50 млн. человек. Регион граничит с ведущими державами мировых процессов - Россией, Китаем, Индией и Ираном. Протяженность внешних границ республик Центральной Азии составляет более 20 тыс. км. Южная часть региона является наиболее сложной с точки зрения геополитических процессов, в свете последних событий она играет определяющую роль для стратегического равновесия не только в регионе, но и по всему континенту и даже по всему миру. И по сей день соседний Афганистан остается очагом напряженности и сохраняется вероятность угрозы безопасности региона.

С другой стороны, благодаря огромным запасам природных ресурсов, благоприятным географическим и природно-климатическим условиям, открывающим колоссальные экономические возможности, регион становится новым рынком для транснациональных корпораций. Именно в силу экономической привлекательности возрастает

вероятность появления здесь уязвимых точек. Как пишет З.Бжезинский, «с 1993 по 2015 годы объем потребления энергетических ресурсов в мире возрастет на 50%, и это порождает огромное давление в плане изучения и эксплуатации новых источников. *В связи с этим богатый в энергоресурсах и в то же время нестабильный в этническом, территориальном плане Центральноазиатский регион может стать сценой мирового противоборства*»[1]. Одним словом, Центральная Азия по многим параметрам является привлекательной, и мировые державы пытаются развивать свои геополитические и экономические интересы в этом регионе.

В географическом плане Центральная Азия находится на "линии контроля" в той геополитической игре, в которой основными участниками являются ведущие державы во главе со США и Россией. Речь идет о противоборстве между «heartland» и «rimland», которое довлеет над всем Евразийском континентом в течение столетий. Следовательно, возникающие геополитические проблемы - *в данном случае возможность возникновения этнополитического кризиса* - в Центральной Азии являются только одним звеном длинной цепи противоборства, и, следовательно, они обострятся при усилении борьбы или изменении стратегии и тактики сторон. В характере и направлении геополитических процессов в Центральной Азии, кроме вышеуказанных двух держав, возрастает заинтересованность соседнего Китая, Индии, Пакистана, Ирана и Турции - некоторые из них время от времени пытаются разыгрывать религиозную и/или «этнополитическую карту».

Этнические особенности Центральной Азии действительно требуют особого внимания и глубокого изучения. Это объясняется несоответствием этнической карты региона с его политической картой. Почти во всех приграничных районах коренные этносы проживают вместе и при этом существуют некоторые территориальные претензии друг к другу. Это отдельные южные территории Киргизии, Казахстана, а также восточные и северные районы Таджикистана. В Казахстане более 50% населения - не казахи. Кроме того, делимитация и демаркация государственных границ между республиками не проведена до конца. Сложность полного осуществления делимитации государственных границ в регионе объясняется труднодоступностью некоторых пограничных участков между республиками. Делимитация между Узбекистаном и Туркменистаном, а также между Узбекистаном и Казахстаном проведена успешно. Однако некоторые разногласия могут возникнуть при уточнении границ в горных участках между Узбекистаном и Кыргызстаном, а также между Узбекистаном и Таджикистаном. Необходимо отметить, что эти вопросы носят внешнеполитический, а в некотором отношении даже военно-технический характер и постепенно решаются на уровне правительственных комиссий и ведомств. Следовательно, *они могли и не быть предметом разговора в столь актуальном и публичном виде, однако усиление внешних факторов принуждает обратить внимание на них.* Это объясняется и увеличением публикаций в СМИ соседних и зарубежных стран, сообщающих о глубоких межэтнических проблемах в Центральной Азии, которые берут свои истоки еще с начала прошлого века. Для окончательных выводов по этнополитическим вопросам следует обратиться к исторической этнической карте региона.

[1] Бжезинский З. Великая шахматная доска. - "Международные отношения". - М.2000.- С.151.

Многонациональность отражает культурное разнообразие общества, но в силу развития мировых процессов XX века она превратилась в сильный политический инструмент. Данный феномен часто используется в качестве фактора давления или этнической поляризации страны или региона, в целях осуществления геополитических и экономических интересов. Именно в полиэтничных обществах возникают споры на межнациональной почве, при которой стороны, по их мнению, имеют закономерные причины для разногласия. Иначе говоря, в таких регионах с помощью различных факторов возбуждаются национальные амбиции на почве тех или иных исторических или территориальных проблем. Президент И.Каримов писал об этом: «Становится очевидным тот факт, что межэтнические и межнациональные отношения в многонациональном государстве представляют собой один из действенных факторов, на основании которых формируется само понятие национальной безопасности»[1].

Следовательно, одним из важнейших аспектов безопасности Центральной Азии является сохранение межэтнического согласия. Все республики являются многонациональными, где кроме титульной нации проживают другие коренные центральноазиатские этносы, русскоязычное население, а также другие этнические группы. Межнациональная ситуация в регионе в общем характеризуется добрососедством и согласием, что способствует развитию двухсторонних отношений между республиками.

Многонациональность стран Центральной Азии берет свое начало с первой четверти прошлого века. Хорошо известна история переселения некоренных этнических групп в регион. К примеру, почти все русскоязычное население республик прибыло за период советской власти либо для установления большевистской власти, либо под предлогом развития народного хозяйства или путем депортации. В результате в процессе так называемой "полуэтнизации" республик национальный состав региона увеличился до ста этнических групп.

Следует отметить, что толерантность центральноазиатских этносов сделала возможным постепенное увеличение количества некоренного населения в республиках. С другой стороны, полиэтничность Центральной Азии со временем воспринималась в качестве культурного богатства и сама по себе не угрожала безопасности и стабильности внутри отдельной страны или региона в целом. Однако геополитические процессы конца XX века сильно изменили характер противоборства между мировыми державами. Выходя за рамки политических процессов, подобное соперничество превратило даже этнокультурные факторы в политическую угрозу. Следовательно, изучаемый этнокультурный феномен в Центральной Азии может

[1] Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. - Т: Шарк, 1997. - С.68.

стать угрожающим при усилении влияния внешних факторов.

С древних времен узбеки, казахи, киргизы, таджики, каракалпаки, а также уйгуры являлись коренными этносами Центральной Азии, имеющими единые этнокультурные и религиозные корни. Близость этнических групп выражается в различных аспектах их жизнедеятельности. К примеру, казахи, киргизы, каракалпаки (и частично узбеки) имеют не только лингвистическую однородность, но и сходный образ жизни, производства и ведения хозяйства. Таджики, хотя и относятся к персидской языковой группе, в религиозном плане, как и другие этносы региона, являются суннитами, кроме того, по этнокультурным характеристикам они очень близки к узбекам.

Из истории известно, что до создания национальных республик вышеназванные этнические группы, имея собственные этнокультурные особенности и при необходимости указывая свое этническое название, никогда не имели в виду государственную обособленность. До оккупации царской Россией государственные устройства в Центральной Азии образовывались по территориальному и династическому принципу и были привязаны к таким исторически развитым центрам, как Бухара, Хива, Коканд, Самарканд, Ташкент и др. На вопрос о национальности жители отвечали либо по религиозному убеждению – «мусульманин», либо по названию места проживания – Коканд, Самарканд и т.д. Месторасположение этнических групп не имело столь серьезного значения при управлении государством. Другими словами, этнические особенности, если имели значение, то это выражалось при управлении регионами и/или при расстановке кадров, однако это не вызывало сепаратистских настроений в современном значении. Коренные этносы проживали на равнинах, в городских поселениях, а также в горных местностях. Казахи, киргизы, каракалпаки, туркмены проживали в основном на равнинных территориях региона и вели кочевой образ жизни. Узбеки и некоторая часть таджиков жили в долинах, городских поселениях и горных местностях Центральной Азии. Хотя древние киргизы являлись равнинными кочевниками, они также проживали в предгорьях Тянь-Шаня.

Все этнополитические и территориальные вопросы стали возникать после Щербинской экспедиции (20-е годы прошлого столетия) и последовавшего за ней образования национальных республик[1]. Чтобы понять истинную причину несоответствия между нынешней этнической и политической картами региона, прежде всего необходимо взглянуть на историческое месторасположение коренных этносов до первой четверти XX века.

В мире существует более 1600 этнических групп, но насчитывается около 300 государств. Это значит, что основная часть этнических групп не имеет возможности создать собственную государственность под своим именем. Проживая на территории определенного государства, они являются этническими меньшинствами, для которых требуется особая национальная политика. Невозможно опровергнуть сложный этнический ландшафт региона, где в приграничных участках вместе проживают различные этнические группы. Многие из них, хотя и проживают на территории исторической родины, оставаясь за пределами государственной границы, становятся национальными меньшинствами. Это является отчасти удобным козырем для определенных внешних сил, которые часто разыгрывают этнополитическую карту Центральной Азии. Однако, если глубоко проанализировать формирование этнической карты и нынешнее месторасположение этносов в регионе, можно убедиться, что такое расположение этнических групп – это результат исторического развития региона, и само собой оно не может стать фактором нестабильности. Основные причины возможных этнотерриториальных проблем - в искусственном национально-государственном размежевании в единой Центральной Азии.

Все титульные этнические группы региона с древних времен проживают на территориях их исторических земель, и такое расположение этносов отражает закономерную историческую этнокарту региона. Культура и методы хозяйствования коренных этносов формировались в течение столетий строго под влиянием природно-климатических условий. Кочевой образ жизни и соответствующие методы хозяйствования присущи этносам в основном равнинных и горно-равнинных северных территорий. Городское население в основном проживало в долинах региона и его быт, культура и экономическая жизнь формировались под влиянием соответствующих факторов. Таким образом, до проведения национально-государственного размежевания в 20-х годах прошлого века вопрос разделения территорий не стоял на повестке дня.

Вопросы, связанные с этнической картой региона, имеют политическую подоплеку и привносятся из внешних источников. К примеру, когда Центральная Азия называется местом, кипящим этническими противоречиями, или сравнивается с Балканами, то, естественно, у читателей, исследователей и журналистов заранее формируется готовность увидеть не только межэтнические конфликты, но и постоянную нестабильность региона вообще.

Для формирования объективного мнения следует обратиться к демографическим показателям и месторасположению коренных этносов на нынешней политической карте региона. Из пяти государств Центральной Азии только Узбекистан имеет государственную границу со всеми странами региона. Следовательно, этнический состав приграничных районов нашей республики имеет особую значимость для региональной стабильности.

Основная масса так называемых национальных меньшинств Узбекистана проживает в приграничных районах вдоль границы республики. Как мы знаем, под национальными меньшинствами понимаются все нетитульные этнические группы, отличающиеся от основного этноса, под именем (или во имя) которого образовано данное государство. Следует отметить, что основная масса национальных меньшинств может не быть титульной нацией данного государства, однако являться коренными этносами региона, который включает

[1] О результатах национально-государственного размежевания в регионе см.: Хидоятов Г.А. Безопасность и сотрудничество в Центральной Азии: проблемы, поиски, решения. - Халкаро муносабатлар. - 2001, №3. - С. 53-65.

нескольких исторически и культурно взаимосвязанных государств. В случае стран Центральной Азии национальными меньшинствами являются все коренные этносы, которые проживают на территории друг друга. Конечно же основная масса приграничных национальных меньшинств в нашем регионе не является такими диаспоральными группами как, например, в США. Другими словами, основная часть коренных национальных меньшинств Центральной Азии, особенно на приграничных территориях, - не переселенцы, а исторически коренные этносы тех земель, где они проживают. Доминирующая часть всех этнических меньшинств Центральной Азии проживает *на приграничных с исторической родиной* территориях. Например, этнические узбеки проживают в приграничных с Узбекистаном районах по всей Центральной Азии. Подобно этому есть узбекистанские казахи, таджикистанские узбеки, кыргызстанские таджики и др. В нынешней межэтнической ситуации в регионе по отношению к коренным этносам вряд ли правильно применять понятие «национальное меньшинство» в полном смысле этого слова. Более глубокий научный подход несколько иначе объясняет данное явление: термин «национальное меньшинство» по отношению к коренным этносам Центральной Азии не полностью отражает реальное положение нетитульных этнических групп. Исходя из этого, как нам представляется, национальное меньшинство в Центральной Азии – это относительное явление. Такая относительность исходит, прежде всего, из географического расположения этнических групп, т.е. их близости к исторической родине. Во-вторых, прозрачность границ позволяла этническим группам сохранять тесные взаимосвязи с родными, автоматически оттеснив понятие «государственная граница» на второй план. В-третьих, все этносы имеют ряд общих элементов национальной экономики, истории, культуры и быта, которые взаимосвязаны и пересекаются в повседневной жизни. Это позволяет нетитульным этническим группам не отчуждаться от общественного единства того региона, где они проживают. Общественное единство - весьма важный момент в общественно-политической и культурной жизни нашего региона, где главные традиционные мероприятия - свадьбы, похороны, хашары и др. - проводятся совместно, независимо от этнической принадлежности. Подобные обстоятельства удивительным образом сближают и объединяют различные приграничные этносы. Это можно наблюдать в любом районе, где узбеки, казахи, таджики, туркмены и киргизы проживают совместно. Именно психологическая лояльность друг к другу и толерантность не допустили ущемления этнического достоинства наших народов. В этом процессе происходило не только сохранение этнической идентификации, но и сближение этносов. Конечно, в широком смысле это объясняется общностью менталитета, культуры, истории, географии, а также экономических основ и предпосылок. Вот те элементы и основы, которые делают понятие «национальное меньшинство» в Центральной Азии относительным.

Анализ этнической и географической характеристик, настоящих и будущих демографических показателей отражает реальный

уровень сложности этнотерриториальных вопросов в Центральной Азии. На основе вышеизложенного можно сделать определенные выводы по региональной этнополитической стабильности.

Этнически перемешанное население приграничных территорий определяет специфику и сложность межэтнической ситуации. Этнотерриториальный фактор, который время от времени разыгрывается в регионе, имеет внешние источники и актуализируется в период изменения тактики и стратегии тех или иных политических сил. Следовательно, сохраняется актуальность вопроса, и он отражается во взаимоотношениях республик. Для обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии все государства региона должны:

- во-первых, не допустить использования внешними силами фактора этнического разнообразия приграничных территорий;

- во-вторых, вести своеобразную национальную политику в соответствии со стандартами полиэтничных обществ и организовать информационное обеспечение ее принципов;

- в-третьих, защищать своих граждан от разрушительной пропаганды национального насилия;

- в-четвертых, провести полную делимитизацию государственных границ, которые должны способствовать этнической и территориальной стабильности;

- в-пятых, обеспечить упрощенные варианты пограничного режима, что позволит сохранить тесные межэтнические взаимосвязи;

- в-шестых, обеспечить безопасность транзитных транспортных средств.

Несмотря на осуществление подобных мероприятий, социально-экономические трудности, вызываемые становлением рыночных отношений, могут способствовать определенным силам, дестабилизирующим общественно-политическую обстановку в регионе. Такие устремления проявляются в попытках внести разногласия между коренными этносами: искажаются исторические факты, фальсифицируются история развития культуры и современные политические события и т.д., что выражается в публикациях, особенно зарубежных авторов. Взвешенная политика по достижению стабильности в межнациональных отношениях и высокая этническая толерантность титульных наций служат основой межэтнической стабильности.

НЕКОТОРЫЕ НОВАЦИИ В СИСТЕМЕ МЕХАНИЗМОВ БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВА

Ф.Махмудова,
аспирант УМЭД

В современном мире ни одно государство не может проводить свою политику без учета интересов мирового сообщества.

К началу XXI века мировое сообщество пришло к отчетливому пониманию, что международная политика должна определяться приоритетом общезначимых ценностей, что условием выживания и прогресса становится баланс интересов в рамках международных отношений. Мировая политика наполняется новым историческим содержанием, переосмысливаются ее сущность и технология проведения.

Реалии жизни оказались сложными. Распад биполярности усилил интерес к силовым законам, геополитическим трактовкам. Но остановиться на такой тенденции значило бы не видеть полноты развития новых реалий.

Генеральный секретарь ООН К.Аннан в докладе на Саммите тысячелетия в сентябре 2000 г. выделил шесть ценностей, наиболее полно отвечающих велению времени: свобода, равенство, солидарность, терпимость, ненасилие, уважение к природе, коллективная ответственность.

Нынешние условия позволяют утверждать, что мировое сообщество достигло того уровня развития, когда можно говорить о новой политической культуре и духовности современной цивилизации, объективно и субъективно обеспечивающих решение задач международной политики. Имеется в виду создание системы глобальной безопасности, которая базировалась бы не на бескомпромиссной конфронтации, а на поддержании военно-стратегического паритета, оборонительного баланса, доверии и мире, свободном от страха, подозрительности и насилия, на принципах и нормах международного права в деятельности каждого субъекта международных отношений.

При этом подходе должен быть востребован ряд конкретных принципов:

- единство и взаимозависимость мира как импульсы ускоренного процесса формирования глобальной и региональных систем безопасности, снижения напряженности;
- гуманность и многовариантность идеологии развития с учетом специфики различных обществ;
- сочетание внутренней стабильности и устойчивого развития государств с процессом обеспечения региональной и глобальной безопасности.

В настоящее время в центре внимания мировой политики находится совокупность глобальных проблем, от решения которых зависит дальнейшее развитие человеческой цивилизации.

Традиционное понятие безопасности получило множество дополнительных измерений и аспектов. Изменились параметры обеспечения мира и безопасности. Расширяется география применения и получают свое дальнейшее развитие принципы верховенства демократических ценностей, жизненного благополучия, устойчивого экономического развития, его общекультурные аспекты. В этих условиях все более актуальное значение приобретают многостороннее сотрудничество, выработка и реализация совместных мероприятий комплексного характера с акцентом на превентивное предотвращение кризисного потенциала.

На первое место выходит аспект единства человечества, его общие интересы и задачи. Это находит свое отражение как в усилении влияния организаций глобального характера, так и в развитии регионального сотрудничества, деятельности международных организаций, институтов и программ, регулирующих различные аспекты жизнедеятельности регионов и, в целом, международного сообщества. Таково новое качественное состояние современной системы международных отношений. Международные механизмы безопасности и сотрудничества работают не только в Европе, но и в Азии, Африке, Латинской Америке. Весомо возрастают роль и значение региональных организаций: ОБСЕ, НАТО, ЕС, АСЕАН и др.

Эта тенденция отражает рост сферы глобальных, региональных, субрегиональных интересов в международном сообществе, что повышает роль международных организаций в урегулировании различных аспектов жизни, разрешении конфликтов, проведении превентивных мер по предотвращению кризисного потенциала. Многостороннее сотрудничество отвечает коренным интересам государств, укрепляя доверие и взаимопонимание между странами, является важным фактором поддержания стабильности, безопасности и устойчивого развития.

Новые тенденции в развитии международных отношений определяют и новые подходы к ним. Сегодня комплекс подходов приобретает неоднозначный оттенок в условиях глобализации, связанной как с благами, так и с рисками. Быстрые темпы глобализации предоставляют значительные шансы и новые возможности для роста благосостояния. Однако, глобализация несет в себе не только потенциал прогресса, но и разрушающие последствия.

Фундаментальными проблемами мирового масштаба стали новые вызовы и угрозы безопасности: международный терроризм, религиозный экстремизм, агрессивный национализм и сепаратизм, возникшие не в последнюю очередь как факторы противостояния процессу глобализации.

После произошедших в Нью-Йорке и Вашингтоне в сентябре 2001 г. трагических событий проявленная всеми прогрессивными странами мира однозначная поддержка международной антитеррористической коалиции во главе с США демонстрирует редкую сплоченность мирового сообщества перед лицом общей угрозы, а также его готовность довести до полного искоренения это страшное зло.

В этом контексте неоценимо значение консолидации прогрессивных сил по уничтожению питательной среды пагубного развития терроризма, что являет собой долгосрочную кампанию, включающую не только бескомпромиссную целенаправленную борьбу посредством военного и юридического инструментария, но и глобальную экономическую и социальную политику, нацеленную в конечном итоге на поэтапное сокращение разрыва в уровнях благосостояния стран и целых регионов.

Наша страна, знающая зловещий лик терроризма по собственному опыту, в числе первых встала в один ряд с другими государствами, объявившими войну этому варварскому явлению. Неоднократно звучавшие призывы Узбекистана к международному сообществу уделить должное внимание решению данной злободневной проблемы современного мира, а также внешнеполитические инициативы республики в данном направлении стали свиде-

тельством стратегического видения международных реалий.

Как было отмечено в выступлении Президента Узбекистана И.А.Каримова на VII сессии Олий Мажлиса в декабре 2001 г., «хотя и с запозданием, ведущие политики мира, государственные деятели признают, что Узбекистан призвал к бдительности не только ради мира для своего народа, но и для сохранения жизни миллионов людей на нашей планете. Никто не может отрицать того, что Узбекистан имеет собственную независимую позицию, и мировое сообщество достойно оценивает его твердую волю в этом вопросе, и такое справедливое отношение послужило причиной повышения авторитета нашей страны на международной арене»[1].

Следует констатировать, что на современном этапе в целях предотвращения негативных тенденций глобализации актуальность эффективного развития механизмов коллективного управления международными процессами в интересах человечества выходит на первый план. Самой природой человечества определена неизбежность неоднозначного соотношения различных идей, убеждений и интересов. Однако нельзя не замечать и игнорировать требование времени - необходимость поиска возможностей установления разумного и стабильного миропорядка на основе суверенного равенства всех государств мира и демократических ценностей.

Национальная политика безопасности каждого отдельного государства сегодня направлена, в большинстве случаев, на обеспечение экономического потенциала, политической стабильности и суверенитета, а не просто на физическое выживание в существующих границах. Получает свое практическое утверждение подход к различной проблематике безопасности на основе всеобъемлющей концепции безопасности.

Узбекистан, молодое независимое государство, стремясь к углублению интеграции с политическими и экономическими структурами международного сообщества, участвует в работе многочисленных региональных и международных организаций - ООН, ОБСЕ, ОИК и др. В частности, Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Республикой Узбекистан и Европейским союзом, вступившее в силу в 1999 г., закладывает прочную правовую основу политического и экономического сотрудничества.

Участие Узбекистана в Совете Евро-Атлантического партнерства и программе НАТО "Партнерство во имя мира", создающих систему для более близкого сотрудничества с НАТО и являющихся константой внешнего облика европейской безопасности, позволяет более широко изучать и осваивать современные подходы к демократическим ценностям, практике строительства вооруженных сил страны в ходе реализации национальной Военной доктрины, а также мероприятий по охране окружающей среды и устранению последствий природных и техногенных бедствий.

Стране, переживающей социально-политический и экономический трансформационный период, в целях успешного самоопределения в структуре мирового хозяйства и мирового сообщества в полном объеме необходимо учитывать тенденции развития международных отношений. Узбекистану жизненно важно планомерное и эффективное участие в процессах многостороннего и двустороннего многопрофильного сотрудничества.

[1] Речь Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова на VII сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан//Народное слово,7.12.2001.

ЎЗБЕКИСТОН-ФРАНЦИЯ МАДАНИЙ ВА ДИПЛОМАТИК АЛОҚАЛАРИ: ТАРИХИ ВА БУГУНИ

И.Рахмонов,
ЖИДУ «Сиёсатшунослик» кафедраси тадқиқотчиси

Ўзбекистон ўз давлат мустақиллигини қўлга киритганидан сўнг, демократик, суверен ва дунёвий давлат қуриш йўлида жаҳон ҳамжамиятига қўшилиш, халқаро ташкилотлар билан ҳамкорлик қилиш ва барча давлатлар билан тенг ҳуқуқлилик асосида муносабатда бўлиш, ҳамда хорижий мамлакатлар билан сиёсий, дипломатик, иқтисодий, илмий-техникавий, маданий алоқалар ўрнатишни мамлакат учун биринчи галдаги кечиктириб бўлмайдиган муҳим вазифалардан бири деб билди. Чунки ёш давлатимиз мустақиллигини мустаҳкамлаш, мамлакатимизнинг хавфсизлиги, барқарорлиги ва тараққиёти кўп жиҳатдан ана шу долзарб вазифаларга боғлиқ эди.

Мустақиллигимизга эндигина 11 йил бўлганига қарамай жаҳон ҳамжамияти Ўзбекистонни таниди ва дунё унинг ўз мустақил йўлини танлаганлигини тан олди. Бу қисқа давр ичида Ўзбекистон дунёнинг кўплаб мамлакатлари билан ўзининг дипломатик алоқаларини ўрнатишга муваффақ бўлди. Франция Ресупубликаси билан Ўзбекистон Республикаси ўртасидаги дипломатик алоқалар 1993 йил февраль ойида ўрнатилган.

Давлатимизнинг дипломатик алоқаларини кенгайтиришга бўлган муҳим қадамларидан юртимиз тарихида ўчмас из бўлиб қоладигани, Европанинг тараққий этган давлатларидан бири бўлган Франция Республикасига Президентимиз Ислом Каримовнинг 1993 йил 28-30 октябрь кунлари қилган расмий ташрифи икки давлат ўртасидаги ҳамкорликка асос солди. Ташриф чоғида Ўзбекистон Республикаси билан Франция Республикаси ўртасида дўстлик, ҳамкорлик тўғрисида; маданият илмий-техникавий ва маориф соҳасида ҳамкорлик, сармояларни ўзаро рағбатлантириш ва ҳимоялаш тўғрисида битимлар имзоланди. Ўзбекистон Президенти Ислом Каримовнинг Париж хартиясини имзолаши, шунингдек, Ўзбекистоннинг Европа ва бошқа тараққий этган мамлакатлар билан янада яқинлашуви муҳим аҳамиятга эга бўлди.

1994 йил 25-27 апрель кунлари Франция Президенти Франсуа Миттераннинг расмий давлат ташрифи билан Ўзбекистонга келиши ва юртимиз билан яқиндан танишуви мамлакатимизнинг жаҳон ҳамжамиятида обрўси ошиб бораётганлигидан далолат берди. Ушбу учрашув чоғида Франция Президенти Франсуа Миттераннинг Ўзбекистон Президенти Ислом Каримов билан қатор битимлар ва декларациялар, шартномаларни имзолаши Франция билан Ўзбекистон муносабатларини ривожланишида катта аҳамиятга эга бўлди. 1994-1995 йиллар давомида савдо-саноат палатасининг делегацияси, бир қанча компаниялар ва фирмалари раҳбарларининг Ўзбекистонга келиб, Ўзбекистон бозорини ўзаро фойдали, савдо-иқтисодий

ҳамкорликни кенгайтириш имкониятларини ўрганишлари икки мамлакат ўртасидаги амалий алоқаларни янада чуқурлаштирди.

Икки давлат ўзаро дўстлик алоқаларининг ривожланиши натижасида юртимизда 1995 йил сентябрь ойида Францияниг Ўзбекистондаги дипломатик ваколатхонаси очилди.

Агар биз ушбу дипломатик муносабатларнинг тарихига назар ташлайдиган бўлсак, бу ўзаро дўстлик алоқалари ришталарининг узоқ тарихга эга эканлигининг гувоҳи бўламиз.

XIV асрнинг охири XV аср бошларида Европа халоскори сифатида бутун дунёга танилган бобомиз Амир Темур ушбу минтақа давлатлари билан дипломатик алоқалар ўрнатилишининг илк тамал тошини қўйди. Боязид устидан қозонилган буюк ғалаба учун Европа яъни, Франция қироли Шарль VI, Англия қироли Генрих IV ва Византия императори Амир Темурга ўз муборакномаларини юбориб Европага катта хавф солиб турган империя берилган зарба учун ундан жуда миннатдор бўлдилар.

Соҳибқирон мазкур давлатлар билан дипломатик ёзишмалар олиб борди ва 1402 йил ёзида Франция ҳамда Англияга маҳсус элчилик юборади. Бундай масъулиятли вазифага, яъни Элчиликка замонасининг моҳир дипломати архиепископ Иоанн Галонифонтибус бошчилик қилади[1].

1403 йил июнь ойида элчиликнинг Парижга келишини, Франция қироли ва Амир Темур ўртасидаги яқинлашув сиёсати билан боғлаш мумкин. Одатда бошқа мамлакатларнинг ҳукмдорларига битилган мактубларда қўлланиладиган мақтовлардан холи ва ўта расмий оҳангдаги бу мактубда Амир Темур икки мамлакат ўртасида савдо-сотиқни ривожлантириш нияти борлигини, Францияга борган ўз тижоратчиларига қирол раҳнамолик қилса, унинг салтанатига келадиган насроний савдогарларга шахсан ўзи паноҳ бўлишини маълум қилади.

Амир Темур томонидан йўлланган доминикан мазҳаби руҳонийси Султониянинг Жан исмли епископи Шарль VI га топширган ишонч ёрлиғида зарҳал ҳарфлар билан "Ростирусти" шиорли кичик шахсий муҳри босилган эди. Ушбу мактуб ҳозирда француз миллий архивида сақланмоқда.

Президентимиз Ислом Каримовнинг 1996 йил 22-24 апрельда расмий давлат ташрифи билан Францияниг пойтахти Парижда мамлакат Президенти Жак Ширак томонидан кутиб олиниши ушбу дўстлик алоқаларида ўзининг янги босқичига қадам қўйганлиги билан алоҳида аҳамият касб этди.

Давлат раҳбаримизнинг ушбу ташрифлари чоғида ЮНЕСКОнинг Париждаги қароргоҳида буюк давлат арбоби, моҳир саркарда, жаҳон цивилизациясига улкан ҳисса қўшган илм-фан ҳомийси Соҳибқирон Амир Темурнинг 660 йиллигининг нишонланиши ва унда Ўзбекистон-Франция президентларининг иштирок этишлари ушбу икки давлатнинг тарихий дўстлигининг рамзий ифодасидир.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Ислом Каримов томонидан ишлаб чиқилган Минтақавий ҳавфсизлик Концепцияси ва Марказий Осиё минтақасида низоларни тинч йўли билан ҳал қилиш ташаббуси Франция томонидан қўллаб қувватланди.

[1] Люсьен Кэрэн. Амир Темур салтанати. Тошкент, 1999. 206 б.

1997 йил сентябрь ойида Тошкентда бўлиб ўтган "Марказий Осиё - ядро қуролидан ҳоли ҳудуд" халқаро конференциясида, ҳамда ЕХҲТнинг Марказий Осиёдаги ҳавфсизлик ва ҳамкорлик муаммолари семинар-анжуманида, ҳамда бугунги кундаги анжуманларда Франция расмий вакиллари фаол иштирок этмоқдалар.

Ҳозирги кунда юртимизда Францияниг дипломатик ваколатхонаси, унинг қошида ташкил этилган "Марказий Осиё тадқиқотлар институти", Самарқанддаги ЮНЕСКОнинг Марказий Осиё тадқиқотлари халқаро институти, француз йирик банк муассасаларидан "Банк Насиональ де Пари (BNP)" ва яна бошқа бир неча ўзбек-француз қўшма корхонлари фаолият кўрсатмоқдалар.

Француз компаниялари республикамизда қатор инвестицион лойиҳаларни амалга оширишда фаол қатнашиб келмоқда. Бунга мисол, Бухор нефтъни қайта ишлаш заводи қурилишида "Текнип" француз фирмаси, Тошкент аэропорти ҳаво учишларини бошқарув минораси "Шамбон" француз қурилиш компанияси иштироки билан қурилиб, француз "Томсон" фирмаси ускуналари билан жиҳозланди.

Бугунги кунда пойтахтимизда Марказий Осиё тадқиқотлар француз институти[1] (МОТФИ) минтақамизни ўрганиш борасида илмий изланишлар олиб бормоқда.

Марказий Осиё тадқиқотлар француз институти 1992 йил 4 ноябрда Франция Республикаси Ташқи ишлар вазирлигининг Маданий, илмий ва техникавий алоқалар Бош бошқармаси ҳузурида ижтимоий, гуманитар фанлар ва археологияни ўрганиш бўйича ташкил қилинган. У 1995 йил 1 августдан буён Ўзбекистонда ўз фаолиятини олиб бормоқда. Ушбу Институтга тарих фанлари доктори, профессор Винсент Фурньо раҳбарлик қилиб келмоқда.

МОТФИни минтақамизда фаолият юритишининг ўзи бу - Францияда Марказий Осиёга бўлган қизиқиш мавжудлигига гувоҳлик беради. Ушбу француз Институти дунёнинг турли минтақаларида тадқиқот ишларини олиб борувчилар, шунингдек университет дастури доирасида марказий осиёлик халқлар тарихи ва цивилизациясини ўрганишда, тадқиқотларни жойларда давом эттиришда студентлар, ёш тадқиқотчи олимлар фаолиятига кўмаклашади. Ҳозирги кунда институт европалик ва маҳаллий тадқиқотчилар учун илмий тажриба алмашиш жойига айланди.

Институт раҳбарияти республикамиз оммавий ахборот воситалари ва Ўзбекистон телевидениесида ҳам ўз чиқишлари билан қатнашиб, 1999 январида Институт директори профессор Винсент Фурньо билан мазмунли мулоқот ўтказилди. 1999 йил 11 июнида Институт директори ва унинг рафиқаси профессор Катрин Пужоль Франция телевидениесининг "Геополис" кўрсатувига берган интервьюсидан сўнг, француз оммавий ахборот воситаларида Марказий Осиёга бўлган қизиқиш янада ортди.

Ушбу институтнинг олиб бораётган тадқиқотларининг изчиллиги ва долзарблиги нимада эканлиги ҳақида табиий савол туғилади. Институтнинг мақсади минтақа олимларини фран-

[1] *Institut Fransais d'Etudes l'Asie Centrale, IFEAC-* (МАТФИ)

цуз, олмон, ҳинд ва дунёнинг бошқа давлатларидан таклиф қилинган тадқиқотчилар билан илмий соҳаларда тажриба алмашишларида кўмаклашишдир. Шу мақсадда бир йилда бир неча марта илм соҳасининг кўзга кўринган олимлари билан давра суҳбати ўтказилиб турилади. Институтга ҳорижий мутахассисларни таклиф қилиш ва у ерда учрашувлар ташкил қилиш учун Франция моддий ёрдам бериб туради. Ҳозирда институт ўзбекистонлик ёш олимлар учун Париж ва Европа илмий тадқиқот институтларига бориб, билим ва малакаларини оширишга имкониятлар яратмоқда. Чунончи, мазкур тадқиқот маркази директори Винсент Фурньо раҳбарлигида юртимиз тилшунос олимлари билан ҳамкорликда ҳайрли ишга қўл урилди. Бу ҳам бўлса, юртимиз луғатчилик тарихида биринчи бор французча-ўзбекча, ўзбекча-французча катта луғат яратиш устида иш бошланди. Улар тўртта ишчи гуруҳдан иборат бўлиб, Тошкент Давлат Университети ва Жаҳон тиллари Университети, Самарқанд ва Андижон чет тиллари институтларида иш олиб бормоқдалар.

Шу нарсани таъкидлаш лозимки, бундай катта ҳажмдаги луғат яратиш катта интеллектуал меҳнат ҳамда вақт талаб қилади. Лекин, ушбу катта луғат яратилгунга қадар яқинда Институт директори Винсент Фурньо раҳбарлигида институт ходимларидан Худойқул Ибрагимов, Улуғбек Мансуровларнинг самарали меҳнатлари ва изланишлари натижасида "Французча-Ўзбекча" луғат чоп этишга тайёрланди. Ушбу луғат ҳозирча минг дона нусхада халқаро луғат стандартларига мос даражада Парижда нашрдан чиқарилиб, Ўзбекистонга келтирилди. Мазкур луғатнинг қулайлиги шундаки, унинг ўзбекча матни лотин ва крилл графикасида тайёрланди.

Шунингдек, Институт ёш тадқиқотчиларининг илмий раҳбарларидан тарих фанлари доктори, профессор Катрин Пужоль ҳам ўзининг француз тилида "Марказий Осиё"[1] номли энциклопедик луғатини француз тилида Парижда чоп эттириб, институт кутубхонасига тақдим этди. Бундан ташқари Институт 1996 йилдан буён бир йилда икки марта "Марказий Осиё Дафтарлари"(*Cahiers d'Asie Centrale)* номли ойномасини француз ва инглиз тилларида чоп этиб келмоқда ва бу нашрлар минтақамизни ўрганаётган ҳорижий студентлар, аспирантлар, тадқиқотчилар ва жаҳондаги тадқиқотчиларнинг олиб бораётган фаолиятларини ўрганиш учун ягона манба бўлиб, Институтнинг Тошкентдаги бўлимига ва Франциядаги кутубхоналарга тарқатилади:

Ҳиндистон-Марказий Осиё., Савдо ва мулоқот йўллари.[2] (1996,1,2), Темурийлар мулки. XV-XVIII асрларда Эрон, Марказий Осиё, Ҳиндистон.[3] (1997, 3-4), Сахий Бухоро.[4] (1998 й. 5-6), Марказий Осиёнинг ислом даври интеллектуал ҳаёти ва қўлёзма мулклари.[5](1999 й.7.), Марказий Осиё тарихи ва унинг тарғиботчилари[6] (2000. 8.).

Институт Марказий Осиёда мавжуд бўлган тарихий ёдгорликларни

[1] L'Asie Centrale.Paris,2001.
[2] Inde-Asie Centrale. Routes du Commerce et des idйes.
[3] L'eheritages Timourides. Iran, Asie Centrale, Inde XV-XVIII ss.
[4] Boukhara-la-Noble.
[5] Patrimoine manuscrie et vie intellectuelle de l'Asie Centrale islamique.
[6] La memoire et ses supports en Asie Centrale.

кенг миқёсда ўрганиш ва уларни рўйхатга олиш борасида иш бошлаган илк институтлардан биридир. Ушбу фаолият борасида Париждаги Лувр Музейининг ислом санъати бўлимининг директори Бернюс-Тэйлор хоним ва унинг ҳамкасблари Тереза Биттар ва Жан Сустъельлар 1994 йилдан буён иш олиб бормоқдалар.

Институт томонидан "1860-1932 йилларда француз тилида сўзлашувчи сайёҳлар Марказий Осиё ҳақида" номли бир неча кўргазмалар ташкил қилиниб, дунёнинг турли мамлакатларида, яъни Париж, Лион, Лозанна (Швейцария), Тошкент, Москвада муваффақиятли ўтказилди.

Институт Марказий Осиё ҳақидаги илмий янгиликларни қуйидаги журналларда француз тилида чоп этади: *"Рус дунёси дафтарлари"*[1] 1-2 махсус сонларида С.Дюдуаньон ва Ф. Жоржон таҳрирлари остида "Марказий Осиёда мусулмон реформизми, 1789-1937"[2] Тошкентда 1995 й. февраль ойида ўтказилган коллоквиум маърузалари. Париж, 1996. *"Марказий Осиёдан янгиликлар"*[3] *ойномасида эса минтақамизда* олиб борилаётган тадқиқотлар ҳақида ҳикоя қилинади.

Айни пайтда Институт Ўзбекистоннинг қуйидаги нуфузли илмгоҳ ва ташкилотлар билан ҳамкорлик қилмоқда: Президент ҳузуридаги Давлат ва Жамият Қурилиши Академияси; Ўзбекистон ФА ҳузуридаги Тарих институти; "Ўзбекистон-Франция" Ассоциацияси; "Олтин Мерос" Ассоциацияси.

Институт - Европа, Россия, Ҳиндистон, Покистон, Эрон, Ўзбекистон ҳамда унга қўшни бўлган давлатлардан ва бошқа мамлакатлардан Марказий Осиё тарихига оид бўлган китобларни ҳарид қилиш ҳисобига ўз кутубхонасини бойитиб бормоқда. Мазкур кутубхонада ўн минг донадан ортиқ китоблар, ойномалар, турли китобчалар мавжуд бўлиб, бир вақтнинг ўзида харита ва режалар жамғармаси ташкил қилинмоқда. Ҳозирда институт томонидан Марказий Осиё ҳақидаги турли хилдаги ижтимоий фанлар соҳасида Марказий Осиё давлатларида, Синь-Цзян ва қўшни давлатларда (Россия, Ҳиндистон, Покистон, Эрон, Туркия) чоп этилган материалларни изланиш ишлари олиб борилмоқда. Кутубхонада рус, француз, форс ва инқилобгача чоп этилган чиғатой яъни туркий тилларидаги асарлар тўплами ҳамда қўлёзмалар ҳам мавжуддир. Кутубхона компютерлаштирилган бўлиб, у Марказий Осиёнинг қадимий ва янги ҳамда энг янги тарихи, тилшунослик, археология, этнология, санъат, мусиқашунослик, соҳаларида студентлар, аспирантлар, тадқиқотчилар ва олимлар учун хизмат кўрсатади.

Бугунги кунда мазкур Марказий Осиё тадқиқотлар француз институти минтақа олимларининг баҳс марказига айланиб бормоқда.

Хулоса қилиб шуни айтиш мумкинки, тарихан мустаҳкам дўстлик алоқалари ришталарига эга бўлган Ўзбекистон ва Франция давлатлари маданий ва дипломатик муносабатлари келажакда юксак даражада тараққий этишига ишончимиз комилдир.

[1] Cahier du Monde Russe
[2] Le reformisme musulman en Asie Centale, du premier renouveau à la sovietisation -1789-1937.
[3] *La Lettre d'Asie Centrale.*

ОРГАНИЗАЦИЯ «ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО»: РЕАЛЬНОСТЬ И ПОТЕНЦИАЛ

С.Шарапова,
преподаватель кафедры
«Политология и право» ТашГИВ

В наши дни, когда государства объединяются в региональные и субрегиональные структуры, возрастают значение и роль международных организаций. Такой механизм облегчает поиск взаимоприемлемых решений; многие важные события мировой политики определяются позицией универсальных организаций. Кроме того, организации универсального, регионального и субрегионального характера способны содействовать желаемым переменам и достижению результатов в решении сложных задач.

Особо возрастает значение таких организаций в условиях Центральной Азии, где неделимость региональной безопасности и невозможность для стран поодиночке справиться с возникающими проблемами является общепризнанным фактом. Развернувшаяся в мире борьба с вызовами глобальной и региональной безопасности - экстремизмом и терроризмом, ростом наркоторговли, экономическая и финансовая помощь стран Запада, налаживаемый механизм поиска политических компромиссов представляют уникальный шанс для постсоветских стран Центральной Азии в полной мере использовать благоприятную мировую конъюнктуру и сообща обеспечить благоприятные условия для роста и прогресса всего региона.

Структура, которая может стать базой, предоставляющей возможность проведения совместной работы, в регионе уже имеется. Это организация Центральноазиатское сотрудничество (ЦАС).

Содружество государств Центральной Азии было образовано на состоявшейся в 1993 г. встрече в Ташкенте. Необходимость организации подобного рода диктовалась давно. В частности, еще на Алмаатинской встрече 1990 г. было выражено стремление к «развитию самых разнообразных форм связей с учетом национально-исторических, экономических и культурных особенностей» между республиками региона. К этому вынуждали «сырьевая направленность экономики региона, состояние экологии, здравоохранения, детская смертность, а также неудовлетворительное продовольственное снабжение населения»[1].

После обретения центральноазиатскими государствами независимости к этому прибавились необходимость в совместных мерах и консолидации усилий по безболезненному вхождению в рынок и налаживанию взаимовыгодной региональной интеграции при крайне неблагополучных стартовых условиях. Объективно этому также способствовали геополитические и культурно-исторические условия: общие границы, близость национальных культур, языка, обычаев, традиций,

[1] Заявление руководителей Узбекской ССР, Казахской ССР, Киргизской ССР, Таджикской ССР, Туркменской ССР. - На пути сотрудничества и прогресса. - Т., 1992. - С. 7-8.

истории. Важны были и такие исторические факторы, как отсутствие на протяжении веков на территории современной Центральной Азии какого-либо утвердившегося, скроенного по этническому признаку деления, существовавшая с глубоких времен свобода передвижения и торговли. Сохранение этих традиций в советское время, несмотря на проведенное национально-территориальное размежевание, свидетельствует об их значимости. Примером этого может служить Алмаатинская встреча президентов Узбекистана, Кыргызстана, Туркменистана, Казахстана и Таджикистана, в которой стороны подтвердили культурно-историческую близость и родство, наметили общие меры по стабилизации положения и, что очень важно, продемонстрировали цивилизованный стиль взаимоотношений, подтвердив принцип «незыблемости сложившихся территорий республик», которые «не могут быть изменены по чьей-либо воле, без их согласия»[1]. И сегодня этот фактор, безусловно, имеет силу. Например, в составе населения Узбекистана в настоящее время проживает более 1200 тыс. таджиков, свыше 1 млн. казахов, около 250 тыс. киргизов и более 160 тыс. туркмен. В свою очередь четверть населения Таджикистана (около 25%) составляют узбеки, в составе населения Киргизии на долю узбеков приходится 13, 8%, Туркменистана - 9%, Казахстана - 2,5%[2].

Наряду с этими важными факторами усиления интеграции нельзя не отметить и другие, не менее значимые – это проблемы экологического характера в Приаралье и на Каспии, а также факторы военно-политического и социального плана - наличие единых южных границ с сопредельными государствами и необходимость принятия соответствующих совместных усилий по укреплению границ и безопасности стран Центральной Азии (последнее особенно четко проявилось в вопросе ликвидации ядерного оружия в Казахстане, а затем по мере развития негативных тенденций в Таджикистане).

Создание новой организации полностью соответствовало требованиям международного права, которое оговаривает пять необходимых признаков любой международной организации: 1) наличие договорной основы, учредительного документа, устава; 2) нацеленность на достижение определенных целей; 3) собственная соответствующая организационная структура; 4) наличие самостоятельных прав и обязательств как производного субъекта международного права; 5) учреждение в соответствии с международным правом[3].

Правовую базу сотрудничества составляет солидный пакет документов. В первую очередь он регламентирует отношения в экономической и политических областях: Трехстороннее Соглашение о единой экономической зоне, принятое на встрече в Чолпонате в 1994 г., Декларация об усилении интеграции, заключенная на встрече в Алматы в 1994 г., Соглашения о вечной дружбе, подписанное на встрече в Бишкеке в 1997 г., и о развитии транспортных коммуникаций, принятое на встрече в Ашгабаде в 1998 г., Протокол о присоединении к единой торговой зоне Республики

[1] Заявление руководителей УзССР, КазССР, КиргССР, ТаджССР, ТуркмССР. - На пути сотрудничества и прогресса. - Т., 1992. - С.7.

[2] Атамирзаев О. и др. Узбекистан многонациональный: историко-демографический аспект. - Т., 1998. - С.112.

[3] Шибаева Е.А., Поточный М. Правовые вопросы структуры и деятельности международных организаций. - М., 1988. - С. 16.

Таджикистан, принятый на встрече в Ташкенте в 1998 г., Ташкентское заявление глав государств Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан, принятое в январе 2001 г.[1] Усилия в области военного сотрудничества нашли свое отражение в решении о создании миротворческого батальона под эгидой ООН в результате встречи в Шимкенте и Жамбуле в 1995 г.

Большое внимание было уделено вопросам экологической безопасности и научно-технического обмена: приняты решения о создании единого центра по проблемам спасения Аральского моря[2], Постановление о выпуске газеты в Алматы, принятое на ташкентской встрече в 1993 г. Высокую оценку получил курултай представителей интеллигенции Центральной Азии, решение о котором было принято на встрече, состоявшейся в городе Кукчатов в 1996 г.[3]

Целями организации выдвигались: содействие укреплению политического диалога стран-участниц, совершенствование форм и механизмов региональной экономической интеграции, углубление взаимопонимания по вопросам формирования единого пространства безопасности, выработка совместных действий по поддержанию мира и стабильности в регионе[4] и т.д.

Была сформирована соответствующая институциональная база Сообщества. Его высшим органом стал Межгосударственный совет, в состав которого входят высшие руководители стран-участниц (в целях недопущения превалирования точки зрения чьих-либо интересов была установлена специальная процедура голосования в Межгосударственном совете: любой вопрос может быть принят лишь при абсолютном согласии всех сторон. Если хоть одно государство выступает против, вопрос снимается с повестки). Существует также Совет премьер-министров, заседания которого проводятся два раза в год. Ежедневной будничной работой занимается исполнительный орган – Исполнительный комитет Межгосударственного совета. В связи с преобразованием ЦАЭС в ЦАС институциональная структура сообщества в данный момент находится в стадии реформирования.

Новейшая история центральноазиатской интеграции условно делится на несколько периодов. Первый охватывает 1993-2000 гг., когда шло становление организационной структуры и правовой базы организации, а главный акцент падал на налаживание тесной экономической интеграции. Второй символически ознаменовался переименованием организации из ЦАЭС в ЦАС. Изменение обусловливалось сменой приоритетов в ее деятельности. Если основным направлением взаимного сотрудничества членов ЦАЭС была экономика - вопросы

[1] Салимов О. ва бошк. Янги Ўзбекистоннинг 7 зафарли йили. – Т., 1999. - С.202-205; Ташкентское заявление глав государств Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан // Правда Востока, 2001, 29 декабря.

[2] Нукусская Декларация государств Центральной Азии и международных организаций по проблемам устойчивого развития бассейна Аральского моря. - В сборнике «Мир. Стабильность. Сотрудничество». - Т., 1997. - С. 48- 53.

[3] Салимов О. ва бошк. Янги Ўзбекистоннинг 7 зафарли йили. – Т., 1999. - С. 202.

[4] Ташкентское заявление глав государств Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан // Правда Востока, 2001, 29 декабря.

воды, транспортных артерий, а также безопасность, то Ташкентское заявление глав государств Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан, принятое в январе 2001 года, показывает, каковы новые приоритеты ЦАС. Сюда, как следует из текста Заявления, нужно отнести вопросы практического осуществления взаимовыгодного экономического сотрудничества, рационального использования водно-энергетическх ресурсов, взаимодействие по созданию объединенных транспортных и энергетических систем и согласованию тарифной политики, завершение процесса юридического оформления прохождения линии государственной границы, выработку единой позиции в отношении послевоенного восстановления Афганистана, индо-пакистанские отношения, приверженность Договору о совместных действиях по борьбе с терроризмом, политическим и религиозным экстремизмом, транснациональной организованной преступностью и иными угрозами стабильности и безопасности и т.д. от 21 апреля 2001 г.[1] Как видим, намечены конкретные меры по координации внешнеполитических стратегий стран-членов ЦАС.

Тем не менее вопросы экономического порядка, изначально определившие создание ЦАЭС, являются первостепенными и в работе новой организации. Названные выше документы экономического характера, принятые в ЦАЭС, достаточно полно передают основные направления многостороннего экономического сотрудничества. В качестве примера можно привести заключенное в 1994 г. Соглашение по созданию Центральноазиатского банка сотрудничества и развития[2]. Договор был учрежден на основе Соглашения о создании единого экономического пространства. Основная цель банка – развитие международного сотрудничества в области валютного регулирования и финансовой поддержки долгосрочных проектов в деле развития производственных ресурсов. Соглашение прямо оговаривает функции банка, к числу которых относятся: организация и осуществление многосторонних межгосударственных расчетов по торговым и другим операциям; содействие в организации современных предприятий; кредитование стратегических проектов; финансирование объектов общерегионального назначения; изучение и анализ экономики стран и поддержка программ развития.

В многосторонних отношениях стран ЦАС особое значение имеет водно-энергетический фактор. И это вопрос не только экономического, но и геополитического и политического значения. Даже Туркменистан, в основном несколько дистанцированный, в этом направлении достаточно активен. В частности, на заседании в Ашгабаде в апреле 1999 г. была поднята данная проблема. Увеличение объемов использования воды обусловило обращение к этой теме на состоявшихся

[1] Ташкентское заявление глав государств Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан // Правда Востока, 2001, 29 декабря.

[2] Соглашение между Республикой Казахстан, Республикой Кыргызстан и Республикой Узбекистан об учреждении Центральноазиатского банка сотрудничества и развития. Алматы, 8 июля 1994 г.; Соглашение о внесении изменений и дополнений к соглашению между Республикой Казахстан, Республикой Кыргызстан и Республикой Узбекистан об учреждении Центральноазиатского банка сотрудничества и развития. Бишкек, 23 августа 1996 г.

шемся в июне 2000 г. заседании Межгосударственного совета, где был поставлен вопрос о рациональном использовании водных ресурсов и необходимости привлечения международных структур к выполнению проектов рационального использования водных ресурсов для финансирования концепции их эффективного использования. В последнее время данная проблема вызвала некоторое охлаждение казахско-кыргызских отношений, так как Кыргызстан принял решение о необходимости продажи воды как Казахстану, так и Узбекистану.

Сегодня все более заметную роль начинает играть в деятельности ЦАС фактор безопасности, необходимость консолидации усилий по созданию региональной системы безопасности. Именно эта причина послужила основой для преобразования ЦАЭС в ЦАС, так как новые организационные формы позволяют решать как экономические, так и политические, социальные проблемы[1].

Первоначально внимание на угрозу со стороны исламского фундаментализма, терроризма и наркобизнеса обратил Президент Узбекистана. В частности, в своем выступлении в 1992 г. на совещании СБСЕ в Хельсинки И.Каримов высказался в том духе, что конфликты, подобные югославскому и карабахскому, могут "произойти и в Среднеазиатском регионе, у ворот которого стоит фундаментализм, проповедующий экспорт экстремизма и фанатизма"[2].

События лета 1999 г. в Баткенте изменили позицию кыргызского правительства. Первоначально на политику Кыргызстана, как и Казахстана, видимо, оказывал воздействие существующий объективно различный уровень влияния ислама среди преобладающего этноса республик, а также национальный состав населения каждой страны. В Казахстане и Кыргызстане процентный состав русскоязычного населения достаточно высок (в Казахстане – 35%, в Кыргызстане – 25%)[3], а титульные этносы менее исламизированы. В некоторых западных исследованиях даже выделяют ментальность казахов как «светскую», в отличие от ментальности соседних народов, которые рассматриваются «либо как традиционалисты, либо как исламские реформаторы»[4]. Поэтому в политике вышеназванных республик этот вопрос долгое время не занимал такого места, как Узбекистане. Пассивное следование за событиями недопустимо и в Таджикистане.

Понятно, что интеграция открывает большие возможности для усиления совместных действий по предотвращению распространения религиозного экстремизма. Нельзя также сбрасывать со счетов наличествующую в скрытом виде проблему границ и территориальных притязаний, наличие иноэтнического расселения (плодов так называемого национально-государственного размежевания 1924 г.), что еще усиливает важность постоянных консультаций и поиск компромиссов. Об этом свидетельствуют и события 1991 г. в Ферганской долине, проявившиеся как «столкновение между узбеками и кыргызами, в результате которого погибло более

[1] *Решение о преобразование ЦАЭС в ЦА Форум.* Алмата, 5 января 2000 г.
[2] 300 дней И.Каримова // Перспектива, 1993.
[3] Менон Р. После империи: Россия и южная часть ближнего зарубежья. - США-Канада ЭПИ, 1999. - №5. - С.39.
[4] Olcott M.B. Central Asia's New States: Independence, Foreign Policy and Regional Security, United States Institute of Peace Press, University Presses Marketing, December 1995, pp 24.

100 человек»[1]. Поэтому важно, что в документах организации «Центральноазиатское сотрудничество» (ЦАС) один из основных пунктов посвящен незыблемости существующих границ, а проводимые меры в отношении демаркации и делимитации границ (например, Узбекистана и Казахстана) говорят о практическом решении данного вопроса в отношениях стран региона.

Использование методики когнитивного картирования в его усеченном виде, предложенном Б.Корани, выявило, что в 1999–2000 гг. центральноазиатское направление в основном доминировало во внешнеполитической стратегии Узбекистана. Свидетельство этого – высокая интенсивность встреч руководителей высшего уровня государств региона. Так, в апреле 2000 г. состоялась встреча руководителей ЦАЭС и специального представителя Президента России, на которой был принят Договор о совместной борьбе с международным терроризмом, религиозным и политическим экстремизмом, транснациональной организованной преступностью и иными угрозами стабильности и безопасности, в июне 2000 г. прошло заседание Межгосударственного совета стран (один из вопросов – обеспечение безопасности), в августе 2000 г. – опять заседание Межгосударственного совета по вопросам безопасности. Эта тенденция свидетельствует, с одной стороны, об осознании государствами региона неделимости безопасности и важности интеграционных усилий в этом направлении, с другой, - о совместных практических мероприятиях в данном плане.

[1] Средняя Азия: рискованные ставки. - За рубежом. - 1992, N8.

Несмотря на положительные тенденции в деятельности ЦАС, существуют и проблемы, стоящие на пути интеграции. В некоторых работах указывается на доминирование экономических причин[2], что авторы объясняют схожестью продукции стран ЦА, поставляемой ими на мировой рынок. Поэтому во внешнеэкономическом плане их интересы конкурентны. Между тем, как показывает практика, в основе внешнеэкономического поведения Казахстана и Туркменистана лежит, прежде всего, энергосырье, а затем уже - другая продукция. Таджикистан и Кыргызстан, как свидетельствуют внутренние источники[3], имеют большие экспортные возможности гидроресурсов. Что касается Узбекистана, основой его экспорта служат хлопок, золото, уран и другие природные ископаемые, и менее - энергосырье (кроме газа).

Существующие различия в экономических моделях государств стран ЦАС являются также определенной преградой развитию их сотрудничества. По этой причине на июньской встрече 2000 г. было решено создать региональный форум стратегических центров общественного строительства, рыночной экономики для сопоставления экономических моделей и их гармонизации с целью осуществления общих задач[4].

Действительной проблемой, на наш взгляд, является различная политическая культура и ментальность народов республик, отсюда их разная внутриполитическая нацеленность и,

[2] Olcott M.B. Цит. соч. Pp 32.
[3] Суюнбаев М., Мамытова А. Природные ресурсы как фактор развития Центральной Азии. - Центральная Азия и Кавказ. – 1998, №1. - С.28-37.
[4] Дипломатическая панорама. - 2000, № 6. - С.15-16.

как следствие, их внешнеполитическая ориентация на стратегическое сотрудничество с теми или иными странами. Именно в этом, на наш взгляд, источник возможных осложнений.

С началом антитеррористической операции в Афганистане обозначился третий и на сегодня последний этап в развитии ЦАС. Несмотря на некоторый отход в тень вопросов внутрицентральноазиатской интеграции объективно ЦАС привлекает к себе внимание всех стран-участниц. Кроме того, на сегодняшний день, по мнению некоторых аналитиков, ЦАС представляет собой наиболее дееспособный инструмент, который решает стоящие перед ним экономические цели.

По причинам геополитическим и культурно-историческим наибольшую востребованность сегодня имеет экономическая сторона отношений. Однако в современных условиях для Узбекистана, наряду с Таджикистаном и Кыргызстаном, общей угрозой безопасности является, прежде всего, проблема распространения религиозного экстремизма, терроризма, наркобизнеса. В этой связи для этих государств жизненно важным интересом становится окончательное закрытие афганской проблемы, формирование миролюбивого и демократического Афганистана, создание надежной системы региональной безопасности. В этом плане с точки зрения возможностей для координации и таким образом усиления позиции государств региона ЦАС является оптимальным и необходимым инструментом.

Таким образом, интеграция в Центральной Азии объективно необходима. Взаимный интерес в экономической интеграции и создании надежной системы региональной безопасности - основа углубления отношений и в политической сфере, и в других направлениях. В условиях антитеррористической операции интеграционные процессы приобретают еще более значимый характер.

Несколько замедляет желаемые темпы интеграции политический фактор. Создание ЦАЭС, а затем ЦАС показало, что политический фактор налицо. В странах осознается важность поиска компромиссов, однако в силу разных причин это понимание иногда отодвигается на второй план, что негативно влияет на деятельность ЦАС.

Однако, на наш взгляд, несмотря на это, процессы интеграции продолжатся, как этого требуют реализм и «закон самосохранения». По нашему убеждению, теория «неофункционализма»[1] применима в данном случае и приведет к действенным результатам.

В общем же плане любые прогнозы о скорой кончине ЦАС не серьезны, поскольку в основе его лежат общие проблемы, решение которых требует совместных усилий всех стран региона. Причины, обусловившие создание ЦАС, не потеряли своей актуальности. Более того, они «обогатились» за счет необходимости совместных мер по борьбе с терроризмом и решения вопросов правового характера. А это достаточно серьезные основания, надежный фундамент для любой организации.

[1] Сторонники «неофункционализма» указывают на необходимость сочетания тесного сотрудничества в экономической и других отраслях с действиями, направленными на структурные изменения - например, достижение консенсуса относительно фундаментальных ценностей (наиболее известные представители «неофункционализма» – Э.Хаас, Л.Линдберг).

ЎЗБЕКИСТОН ДИПЛОМАТИЯСИ МУСТАҚИЛЛИК ЙИЛЛАРИДА: ЮТУҚЛАР ВА ВАЗИФАЛАР

Қ.Жўраев,
сиёсий фанлар номзоди, ЖИДУ «Сиёсатшунослик» кафедраси доценти в.б.

Мустақилликнинг ўн бир йиллигида кўпгина соҳаларда бўлгани каби ташқи сиёсат ва дипломатия соҳасида ҳам амалга оширилган ишлар сарҳисоб қилингани ва олдинда турган навбатдаги вазифалар белгилаб олингани шубҳасиздир.

Шуни таъкидлаш лозимки, мустақилликнинг илк йилларида ташқи сиёсат ва дипломатия соҳасида кўпгина ишларни ибтидосидан бошлашга тўғри келди. Гап шундаки, 1944 йилда марказ кўрсатмаси билан очилган Ўзбекистон Ташқи ишлар вазирлиги кичиккина бир идора бўлиб, у «ҳар эҳтимолга қарши», кези келганда бошқа шўро республикалари қатори Ўзбекистонни ҳам БМТ аъзолигига сайлаш тўғрисидаги шўроларнинг хомхаёл режалари асосида ташкил этилган бўлиб, амалда ҳеч қандай ваколатларга эга эмас эди.

Мустақилликнинг илк йилларидан бошлаб, энг аввало, Ўзбекистон ташқи сиёсий муносабатларининг асосий тамойиллари, яъни келгусидаги амалий қадамларнинг назарий пойдевори белгилаб олинди. Шуниси эътиборга моликки, ўтган давр мобайнида республикамиз ушбу тамойилларга қатъият билан амал қилиб келмоқда. Улар қуйидагилардир:

- <u>биринчидан,</u> хорижий мамлакатлар билан ҳамкорлик қилишда ўзаро манфаатларни ҳар томонлама ҳисобга олган ҳолда миллий манфаатларни устун деб билиш;
- <u>иккинчидан,</u> тенг ҳуқуқлилик ва ўзаро манфаатдорлик, бошқа давлатларнинг ички ишларига аралашмаслик;
- <u>учинчидан,</u> мафкуравий қарашлардан қатъий назар ҳамкорлик учун очиқлик, умуминсоний қадриятларга, тинчлик ва хавфсизликни сақлашга содиқлик;
- <u>тўртинчидан</u>, халқаро ҳуқуқ нормаларининг давлат ички нормаларидан устуворлиги;
- <u>бешинчидан</u>, ташқи алоқаларни ҳам икки томонлама келишувлар асосида ривожлантириш.

Мустақиллик йилларида Ўзбекистон Республикаси дипломатия соҳасида ўз салоҳияти ва анъаналари борасида аниқ асосланган ва узоққа мўлжалланган сиёсатни олиб борди, деб айтишимиз учун тўлиқ асос бор. Чунки мустақил Ўзбекистон дипломатиясида йил сайин ҳақиқий дипломатик давлат хизмати - элчихоналар, консулликлар, дипломатия шахобчалари, марказий дипломатик муассасалар

тизими изчиллик билан иш олиб борди, давлатимизнинг халқаро алоқаларнинг фаол қатнашчиси эканлигини амалда тасдиқлади.

Бугунги кунга қадар, жаҳоннинг йирик мамлакатлари билан дипломатик алоқалар ўрнатиб бўлинди. Мустақилликнинг ўтган ўн бир йил мобайнида халқаро майдонда Ўзбекистоннинг нуфузини ошириш, уни халқаро муносабатларнинг тўла ҳуқуқли субъектига айлантиришда жуда кўп ишлар амалга оширилди. Ҳозир Ўзбекистонни 170 га яқин давлатлар тан олди. Дунёдаги 120 дан ортиқ мамлакатлар билан расмий дипломатик алоқалар ўрнатилди. Тошкентда 250 дан ортиқ хорижий мамлакатларнинг элчихоналари, ҳукуматлараро халқаро ташкилотларнинг ва ноҳукумат халқаро ташкилотларнинг ваколатхоналари иш бошлади. Ўз навбатида, Ўзбекистон Республикасининг хорижий мамлакатлардаги элчихоналари ва ваколатхоналари сони ҳам йилдан йилга ошиб бормоқда. Эндиликда эса ҳатто жўғрофий жиҳатдан Ўзбекистон Республикасидан олисда жойлашган мамлакатлар билан ҳам дипломатик ваколатхоналар алмашиш тўғрисида тегишли ҳужжатлар тайёрланмоқда. Ўзбекистон Республикаси хорижий мамлакатлар билан бундан буён ҳам икки томонлама ва кўп томонлама муносабатларни ривожлантириш, халқаро бутунжаҳон ва минтақавий ташкилотлар ишида фаол қатнашиш йўлидан боради ва бу республиканинг халқаро майдондаги нуфузини янада оширишда хизмат қилиши шубҳасиздир.

Ўзбекистон Республикаси мустақилликни қўлга киритиб, халқаро майдонда умумбашарий ва минтақавий аҳамиятга молик бўлган қатор ташаббусларни илгари сурди. Ёш мустақил Ўзбекистон Республикаси жаҳон майдонига ўз мустақил сиёсати билан қатнашар экан, минтақавий ва умумбашарий миқёсда қабул қилинаётган қарорларда унинг ташаббуслари тобора кўпроқ ўрин олмоқда. Ана шундай ташаббуслар қаторида Афғонистонда тезроқ тинчлик ўрнатиш борасидаги ҳаракатларини санаб ўтиш мумкин.

Маълумки, асрлар мобайнида Марказий Осиё халқлари афғон халқи билан ёнма-ён яшаб келишган. Бироқ мана бир неча ўн йиллардан бери Афғонистон нафақат Марказий Осиё, балки бутун ер юзи аҳолиси учун хавфли бир мамлакатга айланди.

Ўзбекистон Республикаси Афғонистонда тинчлик ўрнатилишини, жафокаш афғон халқининг осуда ҳаёт оғушига мумкин қадар тезроқ қайтишини самимий истайди. Республикамиз, баъзи бир шумният гуруҳлар аюҳаннос солаётгани каби, бу мамлакатдаги курашаётган томонларнинг ҳеч бирига ёрдам кўрсатаётгани йўқ, аксинча, бу кўҳна заминга четдан туриб аралашишга барҳам бериш, Афғонистонга четдан қурол яроқ киритилишининг олдини олиш, курашувчи томонларни ўт очишни зудлик билан тўхтатиб, музокаралар столига даъват этиш, БМТ,

ЕХҲТ каби халқаро ташкилотлар эътиборини афғон муаммосига жалб қилиш, барча манфаатдор томонларни муросага чақириш («6+2» гуруҳи) каби амалий фаолият билан шуғулланиб келди.

Биргина мисол, 1999 йил ноябрда ЕХҲТнинг Истамбулда бўлиб ўтган олий даражадаги саммити ва 2000 йил сентябрда Нью-Йоркдаги БМТ қароргоҳида ўтказилган минг йиллик саммитида ҳам Ўзбекистон Республикаси Президенти И.А.Каримов жаҳон ҳамжамияти эътиборини Афғонистонда тўпланиб қолган муаммоларни ечишга қаратган эди.

Эришилган ютуқлар қатори Ўзбекистон дипломатияси олдида ҳали бир қатор долзарб вазифалар ҳам турибдики, уларни бажариш республикамиз тараққиёти учун муҳим аҳамият касб этади. Зеро, мустақил Ўзбекистон дипломатияси давлатимизнинг халқаро миқёсида танилиши, тан олиниши, иқтисодий, сиёсий, маданий ҳамда бошқа алоқалари кенгайиши, халқаро мавқеи мустаҳкамланишининг асосий восита ва қуролларидан биридир.

Президентимиз И.А.Каримов: "XXI аср, шубҳасиз, халқаро муносабатларда бутун дунё қамраб олинадиган аср бўлади. Бундай шароитда интеграция жараёнини, халқаро институтлар ва ташкилотларда суверен давлатларнинг иштирок этишини кенгайтириш жараёнини фақат тарих тақозоси деб эмас, балки айрим минтақалар кўламида ҳам, шунингдек, умуман – бутун сайёрамиз кўламида ҳам собитқадамлик, барқарорликнинг қудратли омили деб ҳисобламоқ керак», деб таъкидлаган эди.

Ана шундай шароитда жаҳон ҳамжамиятига интеграциялашувни янада чуқурлаштириш Ўзбекистон Республикаси дипломатияси олдида турган муҳим вазифалар қаторига киради. Бунинг учун халқаро ташкилотлар, халқаро минтақавий ташкилотлар, ривожланган ва ривожланаётган мамлакатлар билан икки томонлама ва кўп томонлама алоқаларни янада ривожлантириш лозим. Бунда бирор бир ташкилот ёки мамлакатни бошқасидан устун қўймаслик, халқаро ҳамжамиятнинг барча субъектлари билан тенг ҳуқуқли ва ўзаро манфаатли алоқаларни йўлга қўйиш жуда муҳим аҳамият касб этади. Ўз ташқи сиёсатини ана шу тамойиллар асосида йўлга қўйган мамлакатлар ичида Миср Араб Республикасини алоҳида кўрсатиш мумкин. Ушбу мамлакат мўътадил ташқи сиёсат юритиб келаётгани, барча хорижий мамлакатларга тенг кўз билан қараб, улар билан (шу жумладан, араб мамлакатлари, Исроил, АҚШ ва Россия билан) самарали ҳамкорлик олиб боргани натижасида сўнгги 20 йил ичида мисли кўрилмаган иқтисодий тараққиётга эришди ва жаҳон ҳамжамиятида ўзига хос муносиб ўринга эга бўлди.

Ўзбекистон Республикаси БМТ фаолиятидаги иштирокини янада фаоллаштирмоғи лозим. Шу кунга қадар БМТ Марказий Осиё минтақасидаги хавфсизлик, тинчликни таъминлашнинг кескин муаммоларига жаҳон ҳамжамия-

тининг эътиборини қаратиш имконияти сифатида қараб келинган бўлса, энди ундан реал умумий мақсадларни амалга ошириш воситаси сифатида фойдаланиш фурсати етди. Шунингдек, БМТ доирасида жаҳон ҳамжамиятига интеграциялашув жараёнида БМТнинг ихтисослашган муассасалари – ЮНЕСКО, Жаҳон соғлиқни сақлаш ташкилоти, Халқаро меҳнат ташкилоти, ЮНКТАД, ЮНИСЕФ каби ташкилотлар билан ҳам ҳамкорликни кенгайтириш мақсадга мувофиқдир.

Ўзбекистон бир вақтнинг ўзида турли даражаларда – дунё ва минтақа миқёсида интеграцион жараёнларда қатнашса-да, аммо бир муҳим қоидага, яъни бир давлат билан яқинлашиш ҳисобига бошқасидан узоқлашмасликка амал қилиб келмоқда. Бундай эҳтиёткорона ёндашув ҳозирги умумбашарий геосиёсий тенденцияларнинг ўзига хослиги, янги дунё тартиботи шаклланиши жараёни ҳали давом этаётганлиги билан характерланади. Шу нуқтаи назардан ёндашадиган бўлсак, биз учун шимолий қўшнимиз бўлган ва кўп йиллик умумий тарихга эга бўлган Россия билан ҳамкорлик бундан буён қанчалик муҳим бўлса, дунёнинг етакчи давлати бўлган, жуда катта сиёсий, иқтисодий, ҳарбий-техникавий, интеллектуал салоҳиятга эга бўлган АҚШ билан ҳам турли соҳаларда икки томонлама ва кўп томонлама муносабатларнинг ривожланиши шунчалик катта аҳамиятга эга, деб хулоса чиқаришимиз мумкин.

Шунингдек, Европа Иттифоқи ва Европанинг алоҳида мамлакатлари, Шарқий ва Жанубий-Шарқий Осиё мамлакатлари, хусусан, Хитой ва Ҳиндистон, МДҲ мамлакатлари билан ҳам ҳартомонлама алоқаларни янада ривожлантириш миллий манфаатларимизга тўлиқ мос тушади.

Шу ўринда таъкидлаш лозимки, ташқи сиёсат минимал шароитларда максимал ютуқлар қўлга киритилган тақдирда муваффақиятли амалга оширилган, деб ҳисобланади. Бунга эса оқил ва доно прагматик сиёсат орқалигина эришиш мумкин.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Т.Э.Арипов,
к.ю.н., доцент кафедры
«Государственное строительство и право» УМЭД

Образование на постсоветском пространстве новых независимых государств привело к расширению их взаимодействия не только между собой, но и с международным сообществом. Углубление взаимосвязей стран ведет к расширению взаимодействия их правовых систем. Все большее число международных норм предстоит реализовать внутри каждого государства, входящего в мировое сообщество. Наиболее показательны в этом плане международные нормы о правах человека.

В этой связи очень важны проводимая в Республике Узбекистан судебно-правовая реформа, задачи, подлежащие решению при реализации концепции политического устройства: "От сильного государства к сильному гражданскому обществу". Среди таких задач следует отметить, как констатировал И.Каримов в своем докладе "Узбекистан, устремленный в XXI век" на XIV сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан первого созыва 14 апреля 1999г., необходимость *продолжить работу по присоединению к основным международным договорам в области прав человека. Необходимо не только присоединиться к новым международным договорам, но и выработать в законодательном порядке механизм выполнения принятых на себя международных обязательств по этим декларациям, неукоснительному выполнению их требований всеми органами, должностными лицами и гражданами*[1].

Среди основных прав и свобод человека и гражданина особое значение приобретают политические права, в том числе и на судебную защиту. Очевидна тесная связь между ними и процессуальными правами, в частности, в сфере уголовного судопроизводства, которые немыслимы без существования такой организации судебной власти, где эти права гарантируются, как это присуще действующей судебной власти в правовом государстве. Это право на обращение в суд в случае нарушения субъективных прав; право на законного судью; право на процессуальные гарантии в случае лишения свободы или ограничения других прав и свобод. Эти права и свободы приведены в главах VII и X Конституции Республики Узбекистан, закрепляющей в ряду прав и свобод человека и гражданина особую группу прав и свобод, реализуемую в уголовном процессе и обеспечивающую гражданам судебную защиту, в том числе и в связи с выдвинутым против них обвинением. Названная

[1] Каримов И.А. Узбекистан, устремленный в XXI век: Доклад на XIV сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан первого созыва 14 апреля 1999 года.-Т.: Узбекистон, 1999. - С.31.

группа, в соответствии с ее политической значимостью, требует особой регламентации.

В области прав человека применяется целостная система международных документов и соответствующих механизмов контроля за выполнением их положений. Одним из важнейших источников, широко использованных в Конституции Республики Узбекистан, является Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. Значимыми международными актами также являются Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

Республика Узбекистан - участница множества международных конвенций и ряда двухсторонних договоров. Среди них следует особо выделить Минскую конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г., являющуюся правовой базой сотрудничества государств СНГ.

Как показывает сравнительное исследование, в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Узбекистан закреплен ряд процессуальных принципов, соответствующих нормам Европейской конвенции о правах человека и призванных гарантировать гражданам доступ к правосудию и адекватную судебную защиту. Однако гарантии реализации этого важнейшего права граждан следует расширять и совершенствовать. Процессуальные гарантии права на защиту включают как конституционные принципы, обеспечивающие права и свободы человека и гражданина, так и собственно принципы уголовно-процессуальной деятельности, выраженные в уголовно-процессуальном законе. В этой связи заслуживает внимания и исследование ряда предложений, которые должны привести наше внутреннее законодательство в соответствие с международными нормами.

В уголовно-процессуальном законодательстве предлагается предусмотреть закрепление возможности обжалования в суд действий и решений следователя и прокурора на досудебных стадиях производства по делу. Рассмотрим, на чем основано данное предложение.

Конституция Республики Узбекистан (ст.44) закрепила право каждого гражданина на судебную защиту его прав и свобод, право обжалования в суде незаконных действий государственных органов, должностных лиц. В действующем Уголовно-процессуальном кодексе вопрос об обжаловании в суде обоснованности задержания, ареста, содержания под стражей не предусмотрен. Работники правоохранительных органов в своей практической деятельности между тем обязаны руководствоваться Уголовно-процессуальным кодексом. Правомерное решение создающейся спорной ситуации, видимо, следует искать в ряде международных договоров (конвенций), к которым присоединился Узбекистан.

В ст. 8 Всеобщей Декларации прав человека провозглашено, что "каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом". Еще более конкретно право на судебное обжалование при аресте или содержании под

стражей закреплено в пункте 4 ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах: "Каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно".

Право судебного обжалования задержания, ареста предусмотрено и в нормах Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, утвержденного Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1988 г.

В преамбуле Конституции Республики Узбекистан признается приоритет общепризнанных норм международного права, что свидетельствует о степени демократичности государства и выступает, таким образом, необходимым условием членства в международном сообществе.

Следовательно, знание принципов и норм международного права и приведение в соответствие с ними национального законодательства являются важной вехой на пути построения подлинно демократического общества. Не случайно критерием демократичности современного государства выступает степень имплементации, реального воплощения международных норм в национальном законодательстве. Приоритет международных норм воспринимается как данность, находит свое закрепление и в Уголовно-процессуальном кодексе.

Однако понятие "приоритет общепризнанных норм международного права", закрепленный в Конституции Республики Узбекистан, требует научного изучения и раскрытия. Реализация данных правовых категорий на практике может привести к созданию неразрешимых коллизий. Это тем более следует учитывать, поскольку подавляющее большинство работников правоохранительных органов (прокуроры, следователи, судьи) не имеет опыта применения международно-правовых норм в уголовно-процессуальной деятельности и не обладает достаточными познаниями в этой сфере.

Без глубокого теоретического осмысления, проработки практических аспектов применения этих норм, в том числе в учебной и научной литературе *конституционное положение об общепризнанных* нормах международного права, по нашему мнению, с одной стороны, может допускать их произвольное толкование, а с другой, - затрудняет возможность применения этих норм в правоприменительной деятельности, поскольку сами эти принципы не сформулированы в законодательных актах.

Отсутствие формализованного определения понятия и перечня общепризнанных норм международного права в Конституции и иных законодательных документах создает ситуацию, при которой правоприменительные органы (судьи, прокуроры, следователи) должны искать критерии общепризнанности какого-то правила, не предусмотренного УПК, и применять не конкретную процессуальную норму, являющуюся общеобязательной, а произвольно истолкованную для данного дела применительно к соответствующей ситуации, что ведет к превращению кодифицированной процессуальной нормы в прецедентное право.

РАЗВИТИЕ ПРАВА МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

И.М.Умарахунов,
кандидат юридических наук

Источником полноправного участия субъектов по современному международному праву являются договора. Основой взаимоотношений государств выступает письменное соглашение, заключаемое по добровольному волеизъявлению субъектов. Договор — одно из важнейших политических и правовых средств регулирования международных отношений.

Юридическая обязательность правовых норм, в том числе и международно-правовых, отличает их от других социальных норм, функционирующих, в частности, в межгосударственной системе.

Международная правоспособность заключать соглашения юридически закрепляется не только в международных нормах, но и в Основных Законах государств. В частности, законодательная практика Республики Узбекистан обеспечивает признание и верховенство норм и принципов международного права в национальном праве. С провозглашением независимости Республика Узбекистан стала заключать международные договора в соответствии с принципами и нормами международного и национального права.

Договор в своей истории прошел путь от древнейших договоров Востока до современного международного права. "Договорное право, - отмечает М. Ляхс, - исторически формировалось вокруг этого основного положения"[1]. Расцвет договорного права связан с образованием национальных государств, ликвидацией национальной замкнутости, сближением народов в экономической области, с интернационализацией способов производства и обмена. С появлением международно-правовых договоров начинает формироваться и право, регулирующее их действие.

В Республике Узбекистан процесс международного правотворчества получил позитивное развитие вместе с развитием национального законодательства с учетом принципов и норм международного права. Они соответствуют ст.38 Статута Международного суда ООН[2]: ст.17 Основного Закона Республики Узбекистан принимает и признает общепризнанные принципы и нормы международного права, находящие свою юридическую силу и применение в правовой системе республики. Правовая система Республики Узбекистан регламентирует применение норм международного права в национальном праве, если иное не установлено законом. Статут сосредотачивает применение общих принципов международного права, признанных со стороны его субъектов, обеспечивает согласованную правовую форму сотрудничества государств.

Становление права международных договоров в Республике Узбекистан определяется применением как норм международного права[1], так и национальным Законом «О международных договорах Республики Узбекистан» от 22 декабря 1995 г. Законодательство Узбекистана вышло на мировой уровень. Для сравнения отметим, что специальных законов о международных договорах нет в Германии, Японии, Англии, Бельгии, Швеции и других государствах. Закон "О международных договорах Республики Узбекистан" регулирует порядок заключения, исполнения, прекращения, приостановления и денонсации международных договоров. Он определяет правовой процесс, при котором действие (полномочия) статей увязано с нормами Венских конвенций. Под этим понимается совокупность обязательных международных договорных норм, содержащихся в заключенных государством договорах. Заключение международных договоров - одна из важнейших функций государства, которая требует упорядоченного сочетания нормативной системы и органов. Ведь любой орган государства - это его часть как целого, через которую действует само государство[2].

Специфика международно-правового подхода к государственности заключается в том, что международно-правовая субъектность государства, как и государственный суверенитет не могут делиться на части. Согласно Закону "О международных договорах Республики Узбекистан" от 22 декабря 1995 г., государственными органами, представляющими республику при заключении международных договоров, являются Президент Республики Узбекистан, Олий Мажлис Республики Узбекистан, правительство Республики Узбекистан, Министерство иностранных дел Республики Узбекистан - то есть межгосударственные договоры от имени Республики Узбекистан заключаются на самом высоком уровне (ст.7).

Государственные органы республики, в зависимости от способа их формирования и характера полномочий, заключают договоры межгосударственные, межправительственные и межведомственные. К межправительственным договорам Республики относятся догово-

---

[1] М.Ляхс. Многосторонние договоры. - М., 1960. - С. 23.

[2] Ст. 38 Статута Международного Суда ООН гласит:
Суд, который обязан решать переданные ему споры на основании международного права, *применяет*:
a) международные конвенции, как общие, так и специальные, устанавливающие правила, определенно признанные спорящими государствами; b) международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы; c) общие принципы права, признанные цивилизованными нациями; d) с оговоркой, указанной в ст.59, судебные решения и доктрины, наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве вспомогательных средств для определения правовых норм. (Действующее международное право. Изд-во Московского независимого ин-та международного права. М., 1996. Том 1. С. 58).

[1] Такими основными нормами выступают Устав ООН 1945 г., Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г., Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями от 21 мая 1986 г., регистрация и опубликование договоров и международных соглашений, правила для введения в действие ст. 102 Устава ООН (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1946 г.).

[2] Тункин Г.И. Вопросы теории международного права. - М. - ИМО, 1962. - С.74.

ры, заключенные от имени Республики Узбекистан (ст.7).

Относительно самостоятельную роль играют международные договоры Республики Узбекистан межведомственного характера. Сюда следует отнести договоры, заключаемые министерствами, государственными комитетами и ведомствами, а также так называемые межучрежденческие соглашения, которые заключаются органами управления, подчиненными министерствам и ведомствам.

Межведомственные органы являются государственными органами, поэтому все их договора имеют международно-правовую обязательную силу и являются международными договорами Республики Узбекистан (ст.7).

Национальный законодательный порядок заключения международных договоров Республики Узбекистан определяется исходя из конституционных принципов внешней политики. Процедура заключения международного договора представляет собой ряд последовательных процессов. Юридическая сущность этих процессов в большинстве случаев состоит в становлении договорной нормы международного права, формировании соглашения между государствами.[1]

Французский юрист Ш.Руссо считает, что для начала лучше всего взять самое ограниченное определение: "Международный договор "заключен", когда государства определенно выразили свою волю быть им связанными"[2]. С юридической точки зрения заключение имеет и более широкий смысл - как совокупность процедур с применением различных документов, "посредством которых обосновывается существование международных договоров"[3]. Каждый международный договор проходит стадию выработки текста, в котором выражается юридическое согласие государства на обязательность для него международного договора.

Закон «О международных договорах» Республики Узбекистан от 22 декабря 1995 г. предусматривает такой порядок заключения международных договоров (автор дает свое собственное теоретическое понятие этих процедур по заключению международного договора), который соотносится с Венскими конвенциями о праве договоров. Подписание международного договора – заключительная стадия договорного правотворчества, где уполномоченные лица по достижению договаривающимися государствами соглашения по всем пунктам подписывают заключаемый договор. Принятие – это одна из юридических форм (процедур) выражения согласия субъекта по правам и обязательствам, вытекающим из договора для них, которая с выполнением этой процедуры становится обязательной. Принятие текста международного договора означает, что все основные положения его статей являются аутентичными (приемлемыми, правомерными) для субъектов на стадии правотворчества. Присоединение к международному договору – одна из юридических процедур, которая выражается в заявлении государства по отношению к международному договору, уже подписанному другими государствами, о признании прав и обязательств, вытекающих из этого соглашения. Ратификация (лат. ratificatio) в праве международных договоров представляет собой правовой процесс, в котором соглашение (или норма международного права) получает одобрение со стороны высшей государственной или законодательной власти страны. Утверждение – одна из юридических процедур заключения международного договора - состоит в рассмотрении и одобрении соглашения компетентным органом государства, от имени которого он был подписан в целях введения его в юридическую силу.

Национальная норма обеспечивает право на участие всех субъектов на стадиях заключения международных договоров. Это важное условие прогрессивного развития международного права, которое в свою очередь основано на уважении правовых систем государств. Закон, как и нормы международного права, предусматривает единообразное применение правил процедур, применяемых на стадиях международного правотворчества.

Согласно Венской Конвенции, республика обязана обеспечить выполнение международных договоров и выступает как международный гарант (de-jure), без ущерба для этой статьи основываясь на международном принципе "договоры должны соблюдаться" (pacta sunt servanda)[1]. При этом ст. 27 Закона устанавливает, что международные договоры Республики Узбекистан подлежат неукоснительному и обязательному соблюдению в соответствии с нормами международного права. Закон представляет собой то поле международного сотрудничества государства, где последующее содержание этих отношений должно находить имплементацию через нормы национального права.

В юридическом смысле Закон выражает добрую волю, долг и добросовестность в договорных отношениях Республики Узбекистан с субъектами. Это сочетается с обязанностью соблюдать принятые на себя международные обязательства, вытекающие из принципа pacta sunt servanda. Закон воплотил в себе принцип добросовестного выполнения международных договоров - один из тех принципов, без которых невозможно нормальное функционирование современного международного права. Закон обеспечивает de-jure соблюдение, исполнение и денонсацию международных договоров. Источником этого процесса выступает сам национальный Закон, нормы и обычаи международного права, каковыми также являются прежде всего цели и принципы Устава ООН. Он обеспечивает интересы не только нашей страны, но и других государств в процессе международного правотворчества.

Заключение международных договоров Республикой Узбекистан строго основано на принципе за-

[1] Тункин Г.И. Вопросы теории международного права. - М. ИМО, 1962. - С.74.

[2] Rousseau Ch. Principes generaux du droit international public. - Paris. 1944.- P. 41.

[3] Rousseau Ch. Droit international public - Tome 2 les sujets de droit. - Paris, 1974. - P. 45.

[1] Pacta sunt servanda (лат. «Договоры должны соблюдаться») - императивная норма международного права – принцип международного права, обязывающий государства выполнять добросовестно заключенные международные договора. Этот принцип является одним из основных императивов в праве международных договоров и закреплен в преамбуле Устава ООН.

конности. Соблюдение данного принципа обеспечивается тем, что внутренние законы не могут противоречить режиму международной законности - то есть неукоснительному и своевременному выполнению субъектами норм международного права.

Необходимо указать, что Закон органически согласован с принципом добросовестности на стадиях международного правотворчества.

Принцип добросовестности в процессе правотворчества выступает аргументом для субъекта, когда его воля и позиция по конкретной норме международного договора требуют изменения, развития или прекращения, с учетом развития норм национального права. Исходя из этого можно определить, что современное развитие права международных договоров характеризуется следующими аспектами:

во-первых, Закон обеспечивает прогрессивное развитие норм и принципов международного права в Республике Узбекистан на основе гл.4 ст.17 Конституции;

во-вторых, Закон обеспечивает применение норм международного права в национальном праве, при верховенстве национальных интересов;

в-третьих, национальные нормы выступают как национальный императив по укреплению мира и безопасности согласно Уставу ООН;

в-четвертых, законодательство определяет, что Республика Узбекистан заключает со всеми субъектами международного права только равноправные международные договоры (примером являются материалы Архива МИД Республики Узбекистан);

в-пятых, Закон устанавливает, что заключение международных договоров строится на принципах равноправия и взаимной выгоды, невмешательства во внутренние дела других субъектов, на принципах суверенного равенства и независимости в процессе международного правотворчества;

в-шестых, Республика Узбекистан в международно-договорных отношениях основывается на принципе открытости с субъектами, что характеризуется развитием и заключением как двусторонних, так и многосторонних международных договоров.

В задачи Закона входит совершенствование и применение всех общепризнанных принципов и норм международного права при заключении договоров Республикой Узбекистан и их дальнейшем исполнении (имплементации).

Современное развитие договорного права с каждым годом находит реальное применение в действующих законах, которые отражаются адекватно в практике заключения соглашений Республикой Узбекистан.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЭКСПОРТА ТОВАРОВ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

А.Хамедов,
заведующий кафедрой государственного строительства и права УМЭД
Э.М.Атабаев,
аспирант УМЭД

Экспортный режим Республики Узбекистан направлен на создание максимально простых механизмов при осуществлении экспорта товаров субъектами внешнеэкономической деятельности как внутри республики, так за ее пределами. Экспортная торговля - наиболее развитая форма международных экономических и правовых отношений. Каждое государство создает нормативно-правовую базу ее развития, исходя из своих экономических интересов и специфики экономической ориентации. В Республике Узбекистан уже сформирована достаточная нормативно-правовая база внешнеэкономической деятельности, в том числе в области порядка экспорта товаров. Основным звеном осуществления экспорта является заключение экспортного контракта и его реализация. До фактической реализации экспорта товаров контракт проходит этап его оформления - учет, регистрацию в соответствующих органах, порядок которого зависит от вида заключаемых сделок. Поэтому при заключении и реализации экспортных контрактов необходимо определить конкретные нормативные документы, регулирующие именно эти виды экспортных операций. В то же время экспортерам необходимо знать о существующем валютном контроле в Республике Узбекистан, о чем также пойдёт речь в настоящем статье.

Валютный контроль в Республике Узбекистан. Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по обеспечению валютного контроля по экспортно-импортным контрактам» от 20 апреля 1994 года был принят в целях реализации Закона Республики Узбекистан «О валютном регулировании» от 7 мая 1993 года. В соответствии с ним квоты на экспорт товаров (работ, услуг) не подлежат продаже, передаче или перераспределению другим юридическим лицам; осуществление взаиморасчетов по экспортно-импортным операциям предприятий, организаций и учреждений Республики Узбекистан с иностранными партнерами через счета фирм в зарубежных банках запрещается и преследуется по закону.

Контроль за движением средств в иностранной валюте по экспортно-импортным операциям физических и юридических лиц Республики Узбекистан возложен на Центральный и уполномоченные банки совместно с Министерством внешних экономических связей, Государственным налоговым комитетом, Государственным таможенным комитетом и Министерством финансов. При этом предприятия могут открыть счет в иностранной валюте только в уполномоченных банках Узбекистана, если иное не ус-

тановлено Центральным банком страны. Режим открываемого счета зависит от вида основной деятельности предприятия и наличия регистрации в качестве участника внешнеэкономической деятельности. Каждому предприятию может открываться валютный счет только в одном из учреждений уполномоченного банка. Все средства в иностранной валюте, полученные от хозяйственной деятельности предприятий, подлежат обязательному зачислению на их счета в иностранных валютах в порядке, устанавливаемом Центральным банком Республики Узбекистан.

Контракты, заключаемые предприятиями с их иностранными партнерами, в том числе из стран СНГ, на экспорт лицензируемых товаров (работ, услуг), подлежат регистрации в Министерстве внешних экономических связей Республики Узбекистан в установленном порядке. Все без исключения экспортные контракты, в том числе прошедшие регистрацию в МВЭС, подлежат учету в уполномоченном банке в порядке, устанавливаемом Центральным банком Республики Узбекистан. Предприятия-экспортеры товаров указывают в грузовой таможенной декларации реквизиты и полное наименование уполномоченного банка, через который будут производиться расчеты с иностранными партнерами.

Государственный таможенный комитет ежемесячно представляет в соответствующие уполномоченные банки реестры грузовых таможенных деклараций, на основании которых экспортные грузы были перевезены за границу, с указанием наименования предприятия-экспортера, наименования и количества отгруженных товаров, их стоимости в иностранной валюте и формы платежа. На основании реестров уполномоченные банки осуществляют ежедневный контроль за полнотой, своевременностью и правильностью поступлений на счета экспортеров. О фактах непоступления платежей в установленные сроки или поступления их в меньшей сумме, чем указано в реестрах, уполномоченные банки ежемесячно информируют Государственный налоговый комитет и Государственный таможенный комитет для принятия соответствующих мер. Обязательная продажа валютной выручки от децентрализованного экспорта производится не позднее 5 банковских дней с даты поступления выручки на транзитный валютный счет предприятия, а по централизованному экспорту - не позднее 3 банковских дней.

Ответственность предприятий экспортеров. Предприятия несут ответственность за своевременное и полное поступление выручки на их счета за отгруженные товары и оказанные услуги. При этом переуступка выручки узбекскими экспортерами путем применения трансферабельных аккредитивов и иных платежных документов, осуществляемых в пользу других юридических лиц, запрещается. В случае сокрытия предприятиями выручки в иностранной валюте Центральным банком, Министерством внешних экономических связей, финансовыми и налоговыми органами республики в пределах их компетенции применяются следующие санкции: лишение статуса участника внешнеэкономических связей; лишение полученных лицензий на проведение всех операций в иностранной валюте; применение финансовых санкций и наложение административных штрафов в размерах, устанавливаемых законодательством

Республики Узбекистан; привлечение должностных лиц, совершивших нарушение или не принявших надлежащих мер для соблюдения норм валютного контроля и регулирования, к ответственности в соответствии с действующим законодательством.

За нарушение процедур покупки, продажи и использования валюты к уполномоченным банкам и хозяйствующим субъектам применяются установленные законодательством санкции вплоть до временного, сроком на 6 месяцев, лишения их права покупки иностранной валюты на внутреннем валютном рынке.

Юридические лица-резиденты, допустившие задержку поступления валютной выручки из-за рубежа более чем на 30 банковских дней после истечения установленных сроков, уплачивают штраф в доход республиканского бюджета в эквиваленте 100 процентов от суммы не поступивших валютных средств.

Зачисление предприятиями валютной выручки на счета, открытые в иностранных банках, без разрешения Центрального банка Республики Узбекистан квалифицируется как ее сокрытие.

«Прямые» экспортные контракты. Под прямыми экспортными контрактами понимаются хозяйственные договора, заключаемые с целью вывоза товаров за пределы таможенной территории без обязательства их обратного ввоза.

Экспортные контракты, заключаемые предприятиями республики с партнерами иностранных государств, в соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан от 20 апреля 1994 года "О мерах по осуществлению валютного контроля по экспортно-импортным операциям", подлежат обязательной постановке на учет в уполномоченных банках (т.е. банках, имеющих лицензию Центрального банка Республики Узбекистан на проведение операций в иностранной валюте) и таможенных органах.

Контракты на экспорт высоколиквидных товаров, приведенных в приложении № 1 к постановлению Кабинета Министров Республики Узбекистан от 31 марта 1998 года «О дополнительных мерах по либерализации внешнеторговой деятельности в Республике Узбекистан», перед постановкой на учет в банках и таможенных органах регистрируются в Министерстве внешних экономических связей.

Нормативными актами, регулирующими порядок регистрации и постановки на учет в вышеуказанных органах экспортных контрактов, являются: «Порядок регистрации экспортных контрактов (договоров), заключенных хозяйствующими субъектами Республики Узбекистана МВЭС», зарегистрированный Министерством юстиции 8 апреля 1998 года; «Порядок учета в банках экспортных и бартерных контрактов и контроля за их исполнением», зарегистрированный Министерством юстиции 3 августа 1998 года; «Порядок постановки на учет контрактов (договоров) и соглашений в таможенных органах Республики Узбекистан», зарегистрированный Министерством юстиции 15 октября 1999 года. Регистрация экспортных контрактов в МВЭС осуществляется в течение 10 рабочих дней, постановка на учет в уполномоченных банках - в течение двух рабочих дней, а в таможенных органах - в течение трех дней.

Основным условием регистрации и постановки на учет экспортных контрактов является их соответствие

тановлено Центральным банком страны. Режим открываемого счета зависит от вида основной деятельности предприятия и наличия регистрации в качестве участника внешнеэкономической деятельности. Каждому предприятию может открываться валютный счет только в одном из учреждений уполномоченного банка. Все средства в иностранной валюте, полученные от хозяйственной деятельности предприятий, подлежат обязательному зачислению на их счета в иностранных валютах в порядке, устанавливаемом Центральным банком Республики Узбекистан.

Контракты, заключаемые предприятиями с их иностранными партнерами, в том числе из стран СНГ, на экспорт лицензируемых товаров (работ, услуг), подлежат регистрации в Министерстве внешних экономических связей Республики Узбекистан в установленном порядке. Все без исключения экспортные контракты, в том числе прошедшие регистрацию в МВЭС, подлежат учету в уполномоченном банке в порядке, устанавливаемом Центральным банком Республики Узбекистан. Предприятия-экспортеры товаров указывают в грузовой таможенной декларации реквизиты и полное наименование уполномоченного банка, через который будут производиться расчеты с иностранными партнерами.

Государственный таможенный комитет ежемесячно представляет в соответствующие уполномоченные банки реестры грузовых таможенных деклараций, на основании которых экспортные грузы были перевезены за границу, с указанием наименования предприятия-экспортера, наименования и количества отгруженных товаров, их стоимости в иностранной валюте и формы платежа. На основании реестров уполномоченные банки осуществляют ежедневный контроль за полнотой, своевременностью и правильностью поступлений на счета экспортеров. О фактах непоступления платежей в установленные сроки или поступления их в меньшей сумме, чем указано в реестрах, уполномоченные банки ежемесячно информируют Государственный налоговый комитет и Государственный таможенный комитет для принятия соответствующих мер. Обязательная продажа валютной выручки от децентрализованного экспорта производится не позднее 5 банковских дней с даты поступления выручки на транзитный валютный счет предприятия, а по централизованному экспорту - не позднее 3 банковских дней.

Ответственность предприятий экспортеров. Предприятия несут ответственность за своевременное и полное поступление выручки на их счета за отгруженные товары и оказанные услуги. При этом переуступка выручки узбекскими экспортерами путем применения трансферабельных аккредитивов и иных платежных документов, осуществляемых в пользу других юридических лиц, запрещается. В случае сокрытия предприятиями выручки в иностранной валюте Центральным банком, Министерством внешних экономических связей, финансовыми и налоговыми органами республики в пределах их компетенции применяются следующие санкции: лишение статуса участника внешнеэкономических связей; лишение полученных лицензий на проведение всех операций в иностранной валюте; применение финансовых санкций и наложение административных штрафов в размерах, устанавливаемых законодательством

Республики Узбекистан; привлечение должностных лиц, совершивших нарушение или не принявших надлежащих мер для соблюдения норм валютного контроля и регулирования, к ответственности в соответствии с действующим законодательством.

За нарушение процедур покупки, продажи и использования валюты к уполномоченным банкам и хозяйствующим субъектам применяются установленные законодательством санкции вплоть до временного, сроком на 6 месяцев, лишения их права покупки иностранной валюты на внутреннем валютном рынке.

Юридические лица-резиденты, допустившие задержку поступления валютной выручки из-за рубежа более чем на 30 банковских дней после истечения установленных сроков, уплачивают штраф в доход республиканского бюджета в эквиваленте 100 процентов от суммы не поступивших валютных средств.

Зачисление предприятиями валютной выручки на счета, открытые в иностранных банках, без разрешения Центрального банка Республики Узбекистан квалифицируется как ее сокрытие.

«Прямые» экспортные контракты. Под прямыми экспортными контрактами понимаются хозяйственные договора, заключаемые с целью вывоза товаров за пределы таможенной территории без обязательства их обратного ввоза.

Экспортные контракты, заключаемые предприятиями республики с партнерами иностранных государств, в соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан от 20 апреля 1994 года "О мерах по осуществлению валютного контроля по экспортно-импортным операциям", подлежат обязательной постановке на учет в уполномоченных банках (т.е. банках, имеющих лицензию Центрального банка Республики Узбекистан на проведение операций в иностранной валюте) и таможенных органах.

Контракты на экспорт высоколиквидных товаров, приведенных в приложении № 1 к постановлению Кабинета Министров Республики Узбекистан от 31 марта 1998 года «О дополнительных мерах по либерализации внешнеторговой деятельности в Республике Узбекистан», перед постановкой на учет в банках и таможенных органах регистрируются в Министерстве внешних экономических связей.

Нормативными актами, регулирующими порядок регистрации и постановки на учет в вышеуказанных органах экспортных контрактов, являются: «Порядок регистрации экспортных контрактов (договоров), заключенных хозяйствующими субъектами Республики Узбекистана МВЭС», зарегистрированный Министерством юстиции 8 апреля 1998 года; «Порядок учета в банках экспортных и бартерных контрактов и контроля за их исполнением», зарегистрированный Министерством юстиции 3 августа 1998 года; «Порядок постановки на учет контрактов (договоров) и соглашений в таможенных органах Республики Узбекистан», зарегистрированный Министерством юстиции 15 октября 1999 года. Регистрация экспортных контрактов в МВЭС осуществляется в течение 10 рабочих дней, постановка на учет в уполномоченных банках - в течение двух рабочих дней, а в таможенных органах - в течение трех дней.

Основным условием регистрации и постановки на учет экспортных контрактов является их соответствие

действующему законодательству республики и общепринятым нормам международного торгового права. В частности, при принятии контрактов на учет уполномоченными банками проверяется правильность применяемых в контракте форм расчетов, банковских реквизитов сторон. Кроме того, Министерством внешних экономических связей проводится анализ цен экспортируемых товаров на предмет их соответствия сложившейся конъюнктуре мирового и внутреннего рынков.

Для таможенного оформления экспортных товаров предприятиями представляются в таможенные органы документы, предусмотренные соответствующим перечнем, зарегистрированным Министерством юстиции 8 апреля 1998 года, в число которых входят: экспортный контракт, зарегистрированный в установленном порядке в уполномоченных органах; справка о расчетах, выдаваемая уполномоченным банком; свидетельство участника внешнеэкономической деятельности. Также при экспорте лицензируемых товаров или товаров, экспорт которых может осуществляться с разрешения государственных органов, представляются соответствующие лицензии или разрешения.

Справка о расчетах, оформляемая уполномоченными банками в соответствии с порядком, зарегистрированным Министерством юстиции 8 апреля 1999 года, является документом, служащим основанием для таможенного оформления товаров. В ней указывается информация о поступлении предварительной оплаты, открытии аккредитива и полученной банковской гарантии в пользу предприятия-экспортера. При этом таможенное оформление осуществляется на сумму, не превышающую указанную в справке о расчетах. Данное требование введено в целях недопущения возникновения просроченной дебиторской задолженности предприятий. Справка о расчетах не требуется при централизованном экспорте на условиях FOB и Ex Warehouse, а также при экспорте подрядных работ, механизм осуществления которого регулируется «Положением о порядке экспорта подрядных работ и услуг», зарегистрированным Министерством юстиции 20 октября 1998 года.

«Порядком оформления вывозимой плодоовощной продукции и продуктов ее переработки, произведенных дехканскими и фермерскими хозяйствами», изданным во исполнение постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан от 22 апреля 1998 года и зарегистрированным Министерством юстиции 2 июля 1998 года, предусмотрена упрощенная процедура постановки на учет экспортных контрактов на вывоз плодоовощной продукции и продуктов ее переработки, произведенной дехканскими и фермерскими хозяйствами, а также таможенного оформления.

После выполнения вышеуказанных условий таможенными органами осуществляется оформление товаров в таможенном режиме «Экспорт» (в соответствии со ст. 19 Таможенного кодекса «Экспорт» - режим, при котором товары вывозятся за пределы таможенной территории без обязательства их обратного ввоза).

Отношения, связанные с порядком декларирования экспортных товаров, регулируются Таможенным кодексом Республики Узбекистан, подзаконными актами правительства и Государственного таможенного комитета.

Предприятия, осуществившие экспорт товаров, обязаны обеспечить поступление на свои счета выручки в иностранной валюте в сроки, установленные законодательством (Указ Президента от 20 апреля 1994 года).

Срок поступления выручки установлен Указом Президента Республики Узбекистан от 9 августа 1996 года, по которому экспортная продукция, за исключением централизованного экспорта, по истечении 60 дней с момента пересечения таможенной границы республики считается реализованной. Для централизованного экспорта срок поступления валютной выручки постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 7 апреля 1999 года установлен в 90 дней. Кроме того, решениями правительства для некоторых видов продукции (автомобили, электронно-вычислительная техника др.) устанавливаются специальные сроки поступления средств от их экспорта.

Контроль за своевременным и полным поступлением валютной выручки на счета предприятий осуществляют уполномоченные банки и таможенные органы, являющиеся агентами валютного контроля (ст. 17 Закона Республики Узбекистан «О валютном регулировании» и ст. 5 Закона Республики Узбекистан «О государственной таможенной службе»).

О непоступлении выручки в объемах, соответствующих объемам отгруженных товаров, уполномоченными банками сообщается в налоговые, таможенные и правоохранительные органы для принятия соответствующих мер.

Одной из особенностей экспортных операций в Республике Узбекистан является обязанность предприятий осуществлять обязательную продажу в размере 50% (по децентрализованному экспорту) и 100 % (по централизованному экспорту) с поступившей на счет валютной выручки (постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 26 декабря 1998 года).

Экспорт товаров по контрактам, заключенным на торгах, товарно-сырьевых биржах и ярмарках. При этом виде экспорта контракты заключаются непосредственно на биржевых и ярмарочных торгах товарно-сырьевых бирж и ярмарок, на которых цены определяются на основе спроса и предложения; валютой платежа по контрактам является не только иностранная валюта (что необходимо в двух вышеуказанных случаях), но и национальная валюта - сум.

Вопросы осуществления данного вида экспорта регулируются Законом Республики Узбекистан «О биржах и биржевой деятельности», постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 15 апреля 1999 года «О мерах по повышению эффективности биржевой и ярмарочной торговли», другими нормативными актами.

Экспортные контракты, заключенные на торгах и ярмарках бирж за национальную валюту, подлежат соответствующей регистрации на биржах и постановке на учет в таможенных органах в следующем порядке: после регистрации контракта ответственное лицо биржи (курьер) нарочно передает по реестрам заключенные контракты в таможенные органы; таможенные органы осуществляют постановку на учет этих контрактов в течение двух рабочих дней и возвращают бирже; биржа передает участникам торгов заверенные таможенными органами контракты.

Для таможенного оформления экспортных биржевых контрактов за национальную валюту предприятием представляются таможенным органам заверенные контракты, копия платежного документа, подтверждающего 100% оплату товара, и другие документы, предусмотренные вышеуказанным постановлением.

Биржевые контракты, заключенные за свободно конвертируемую валюту, подлежат регистрации на бирже, постановке на учет сначала в таможенных органах, а затем - в уполномоченных банках.

Экспорт товаров на бартерной основе. Под бартерным контрактом понимается контракт, предусматривающий обмен определенного количества одного товара (или нескольких видов товаров) на другие без осуществления расчетов в денежной форме.

Следует отметить, что Указом Президента Республики Узбекистан от 9 августа 1996 года бартерные контракты в пределах Республики Узбекистан запрещены с 1 сентября 1996 года.

Бартерные контракты, заключаемые с иностранными партнерами, в соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан от 11 апреля 1995 года и постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 13 августа 1996 года «О мерах по сокращению экспортно-импортных операций на бартерной основе», могут заключаться с разрешения Кабинета Министров Республики Узбекистан, Совета Министров Республики Каракалпакстан, хокимиятов областей и г. Ташкента и только заготовителями или производителями экспортных товаров в обмен на продукцию производственно-технического назначения. При заключении контрактов в них в обязательном порядке предусматривается опережающая поставка импортных товаров или предоставление встречных банковских гарантий под поставляемые из Республики Узбекистан экспортные товары, а также обязательная продажа валютных средств в установленных размерах.

Бартерные контракты, осуществляемые в порядке исключения по решениям Кабинета Министров Республики Узбекистан, подлежат регистрации в Министерстве внешних экономических связей Республики Узбекистан; осуществляемые по решениям Совета Министров Республики Каракалпакстан, хокимиятов областей и г. Ташкента - в территориальных подразделениях данного министерства. Нормативным актом, регулирующим вопрос регистрации бартерных контрактов в Министерстве внешних экономических связей, является «Временный порядок регистрации бартерных контрактов, заключенных хозяйствующими субъектами Республики Узбекистан», зарегистрированный Министерством юстиции 29 января 1996 года. Все бартерные контракты, после их регистрации в МВЭС, подлежат постановке на учет в уполномоченных банках (в течение двух дней) и таможенных органах (в течение двух дней). С выходом постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан от 22 апреля 1998 года и «Порядка оформления вывозимой плодоовощной продукции и продуктов ее переработки, произведенных дехканскими и фермерскими хозяйствами», зарегистрированного Министерством юстиции 2 июля 1998 года, бартерные контракты на вывоз плодоовощной продукции и продуктов ее переработки, произведенной дехканскими и фермерскими хозяйствами,

ставятся на учет в уполномоченном банке (в течение одних суток) и таможенных органах без их регистрации в МВЭС.

Контракты на взаимопоставку товаров, заключенные по межправительственным соглашениям, осуществляются исключительно на основании межправительственных соглашений, заключенных правительством Республики Узбекистан с правительствами стран СНГ.

Исходя из положений Закона Республики Узбекистан «О международных договорах», Гражданского кодекса и других актов законодательства о том, что если международным договором или соглашением установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены гражданским законодательством, применяются правила международного договора или соглашения, порядок исполнения контрактов определяется в строгом соответствии с межправительственными соглашениями. Таким образом, на данные контракты могут не распространяться требования законодательства республики о поступлении выручки в иностранной валюте, об обязательной продаже ее части, соблюдении сроков исполнения контрактов, предусмотренных для других видов экспортных контрактов, и т.д.

Все экспортные контракты на взаимопоставку товаров по межправительственным соглашениям подлежат регистрации в Министерстве внешних экономических связей, постановке на учет в уполномоченных банках и таможенных органах в установленном для бартерных контрактов порядке.

В целях увеличения валютных поступлений от экспорта продукции (работ, услуг) в настоящее время в республике для предприятий-экспортеров предоставлены многочисленные льготы. Несмотря на это, в последние годы увеличения экспорта продукции экспортерами-резидентами в Республике Узбекистан не наблюдается. Наряду с причинами, которые часто указываются специалистами, - последствия мирового экономического кризиса и падение цены на хлопок-волокно, цветные металлы, - по нашему мнению, следует также признать и несовершенство законодательства о внешнеэкономической деятельности. Это прежде всего, проблемы стабильности нормативных документов, особенно в области валютного законодательства, которое очень часто меняется. Схожие нормы разбросаны по многим отдельным подзаконным актам, они имеют внутренние противоречия и пробелы, что не даёт предприятиям-экспортерам в отдельных случаях заранее планировать свою деятельность или ясно представлять существующий валютный режим.

Все это требует упорядочения внешнеэкономического законодательства путем устранения правовых пробелов, создания прозрачного и упрощенного экспортного режима.

ЕВРОПА ИТТИФОҚИ ВА ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ҲАМКОРЛИГИНИНГ ҲУҚУҚИЙ АСОСЛАРИ ҲАҚИДА

Х.М.Юнусов,
ЖИДУ ЮНЕСКОнинг Инсон ҳуқуқлари, тинчлик, демократия, толерантлик ва халқаро ҳамжиҳатлик кафедраси

1996 йил 21 июнь. Италиянинг қадимий ва гўзал шаҳри бўлмиш Флоренциянинг кўҳна "Фортезза де Бассо" қалъасида Европа Иттифоқи (ЕИ) аъзо давлатларининг навбатдаги Кенгаши бўлиб ўтмоқда эди[1]. Кенгаш Италия Республикаси мезбонлигида бўлиб ўтаётганлиги сабабли унинг ижрочи раиси вазифаси, одат бўйича, Италия Ташқи ишлар вазири Ламберто Динига топширилганди. Кенгаш ишида Италия Республикаси Президенти Л.Скалфаро, Бош вазир Р.Проди (ҳозирда Европа Иттифоқи комиссияси раиси), Европа Парламенти раиси К. Ханн, Европа Иттифоқи комиссияси раиси Ж.Сантер ва аъзо давлатларнинг расмий доиралари иштирок этмоқда эдилар.

Айни шу кунлари Италияга ташриф буюрган ва унча узоқ бўлмаган "Ла Масса" қўрғонида қўним топган юртбошимиз И.А.Каримов бошчилигидаги Ўзбекистон делегацияси ҳам мазкур учрашувга таклиф этилган эди. Шу тариқа бир томондан Европа Иттифоқи давлатлари, иккинчи томондан Ўзбекистон учун ғоят муҳим аҳамиятга эга бўлган тарихий имконият юзага келди: айни шу куни "Шериклик ва ҳамкорлик тўғрисида" битим имзоланди. Битимни имзолаш маросимида Президентимиз ушбу шартнома Европа Иттифоқи ва мустақил Ўзбекистон муносабатларида янги бурилиш нуқтаси бўлиб хизмат қилишини ҳамда ёш давлатимизнинг ижтимоий-иқтисодий ривожланиши учун кенг имкониятлар очишини таъкидлади.

Битим икки томонлама муносабатларнинг жуда кенг кўламини қамраб олган бўлиб, унда томонлар ўртасидаги иқтисодий, сиёсий, савдо муносабатларини тартибга солиш, ижтимоий, молия, илм-фан, технология ва маданий соҳаларда ҳамкорлик қилиш учун мустаҳкам асос яратиш каби мақсадлар ўз аксини топди.

Шартноманинг амал қилиш вақти узайтириш шарти билан 10 йиллик муддат қилиб белгиланди. Айни пайтда, у ҳамон икки томонлама алоқаларга асос бўлиб келаётган "Савдо ва Иқтисодий ҳамкорлик тўғрисидаги" Европа ҳамжамиятлари ва Совет Иттифоқи ўртасида 1989 йил 18 декабрда тузилган битимнинг ўрнини босиши керак эди[2].

Эндиликда мазкур шартнома кучга кириши учун Европа Иттифоқи ҳуқуқи тартибларига кўра, у ташкилотнинг 15 аъзо давлатлари томонидан ратификация қилиниши лозим бўлиб, бу узоқ вақт талаб этадиган анча мураккаб жараён эди. Ҳаёт, тараққиёт эса кутиб турмайди. Шу туфайли томонлар битимнинг иқтисодий соҳадаги келишмаларини алоҳида шартнома орқали амалга татбиқ этиш хусусида якдил фикрга келдилар. Шу асосда 1996 йил 14 ноябрда Европа Иттифоқи ва Ўзбекистон ўртасида "Савдо ва қўшимча чораларга оид оралиқ битим" Брюссель шаҳрида имзоланди ва 1998 йил 21 майдан кучга кирди. Ушбу ҳужжат асосий битим кучга киргунга қадар (1999 йил 1 июл) амалда бўлди.

Бундан ташқари, Европа Иттифоқи ва Ўзбекистон Республикаси ўртасида 1993 йил 8 июнь ва 1999 йил 15 сентябрда "Текстил маҳсулотлари савдоси бўйича битим", 1996 йил 14 ноябрда наркобизнесга қарши курашда ҳамкорлик қилиш тўғрисида ва бошқа бир қатор битимлар имзоланди.

Шундай қилиб, Европа Иттифоқи ва Ўзбекистон тенг ҳуқуқли муносабатларининг ҳуқуқий негизи яратилди.

Европа Иттифоқи ва Ўзбекистон орасидаги алоқалар мамлакатимиз мустақиллигининг дастлабки кунлариданоқ бошланган эди. Ўзбекистон Республикаси мустақиллигининг эълон қилиниши Европа Иттифоқи ташкилоти олдига ёш давлатни тан олиш ва у билан дипломатик муносабатлар ўрнатиш масаласини қўйди. 1992 йил 15 январда Лиссабон ва Брюсселда қабул қилинган "ўн иккилар"нинг қўшма Декларацияси Ўзбекистон Республикаси мустақиллигини эътироф этди[1]. Тез орада дипломатик муносабатлар ўрнатилди. 1994 йил ноябрда Европа Иттифоқининг минтақамиздаги биринчи ваколатхонаси Олма-Ота шаҳрида очилди. Ўзбекистон Республикасининг Европа Ҳамжамият қошидаги миссияси ҳам шу йилдан эътиборан Брюссель шаҳрида ўз фаолиятини бошлади.

1991 йил 15-16 июлда тўпланган Европа Иттифоқининг II Рим Кенгаши МДҲ давлатларига иқтисодий тизимни тиклаш ва соғломлаштириш учун техник ёрдам кўрсатиш - TACIS дастурини қабул қилди ва 1991-1992 йиллар учун 950 млн. ЭКЮ маблағ ажратди. Маъмурий, ҳуқуқий ва муассасавий ислоҳотларни қувватлаш, иқтисодий тараққиётга ёрдам бериш ва хусусий секторни ривожлантириш, қишлоқ хўжалигини кўтариш, инфратузилмалар тизимини такомиллаштириш, атроф-муҳитни ҳимоя қилиш каби соҳалар дастурнинг устувор йўналишлари қилиб белгиланган эди. Совет Иттифоқи парчаланиб кетгандан сўнг TACIS дастури орқали техник ёрдам собиқ иттифоқдош республикаларга алоҳида-алоҳида тарзда кўрсатила бошланди. Ушбу дастур билан Ўзбекистон Европа Иттифоқидан 1991-1999 йиллар давомида 102,5 млн. ЭКЮ ёрдам олди. Ҳолбуки, бу кўрсаткич Қозоғистон учун 95,3 млн., Қирғизистон учун 40,9 млн., Туркманистон учун 33,2 млн., Тожикистон учун эса 8 млн. ЭКЮни ташкил этди. Тармоқлар бўйича маъмурий бошқарув, ижтимоий-маиший хизмат ва таълим-тарбия

[1] Европа Иттифоқи ташкилоти 1992 йил 7 февралда имзоланган Маастрихт шартномаси асосида ташкил топган. Унга қадар Европа Ҳамжамияти деб аталган.
[2] Journal Officiel, edition de l'UE, n L 068, 15/03/1990 p. 0001-0002.

[1] Bulletin de CE, n 1-2/ 1992, p. 76.

соҳаларини ислоҳ қилишга 22 млн., қишлоқ хўжалигига 16.03 млн., энергетика тармоғига 10,18 млн. ЭКЮ маблағ сарфланди.

Маълумки, 1992 йил давомида бўлиб ўтган Вашингтон, Лиссабон, Токио халқаро конференцияларида эса Европа Иттифоқи собиқ Шўролар Иттифоқи тузумидан халос бўлган мустақил республикаларга молиявий ёрдам кўрсатиш ташаббуси билан чиққан эди. Узоқ ва қисқа муддатга ажратиладиган молиявий қарз асосан иқтисодни тезроқ оёққа тургазишга мўлжалланган бўлиб, Ўзбекистон мустақилликнинг дастлабки йилларида ўзи учун ажратилган 129 млн. ЭКЮнинг 59 млн. лик қисмини тасарруф этди. Бу улуш қўшни республикалар улушларидан анча салмоқлидир: Қозогистон учун 25 млн., Қирғизистон учун 23,7 млн., Туркманистон учун 45 млн., Тожикистон учун эса 55 млн. ЭКЮ тўғри келди[1]. Кўриниб турибдики, Европа Иттифоқи Ўзбекистонга алоҳида эътибор билан қараб келмоқда. Ўз навбатида 380 млн. истеъмолчи ва 3,3 млн. км*. майдонга эга бу ташкилот ҳам Ўзбекистон экспорти учун ҳамиша муҳим бозор ҳисобланган. Чунончи, европа андозасидаги юксак сифатли саноат маҳсулотларига мамлакатимиздаги талабларини ҳисобга оладиган бўлсак, ўзаро манфаатдорлик мезони савдо алоқаларнинг ривожланиши учун етарли асос бўла олишини ҳис этамиз.

Дарҳақиқат, Европа Иттифоқи-Ўзбекистон савдо алоқалари тобора кучайиб бормоқда. Биз бу алоқаларнинг ўсиш салмоғини қуйидаги жадвал билан ифода этишимиз мумкин:

(млн. ЭКЮ ҳисобида)

Томонлар	1993	1994	1995	1996	1997	1998
ЕИнинг Ўзбекистон маҳсулотларига импорти	417	519	500	551	541	570
ЕИнинг Ўзбекистонга экспорти	201	389	420	699	756	780

(маълумотлар Eurostat RTL, Eurostat Comext 1998. 04 дан олинди)

Европа экспорти маҳсулотларининг асосий қисмини электр жиҳозлари ва машиналар (32%), қишлоқ хўжалиги ва пластик материаллар (22%) ташкил этса, Ўзбекистон экспортининг катта улуши текстил маҳсулотлари (66%) ва қимматбаҳо металлардан (28%) иборат. Ўзаро савдо балансининг, айниқса, 1993-1995 йиллар, 215, 130, 80 мусбат кўрсаткич билан Ўзбекистон учун ҳал бўлгани ҳам қувонарли ҳолдир.

[1] Les relations de l'UE avec les nouveaux Etats independants d'Asie centrale. Comminication de la Commission, com/1995/0206 final p. 1a.

Ўзбекистон ўзининг табиий захиралари ва интеллектуал имкониятлари билан ҳам Европа Иттифоқи сармояларини ўзига жалб қилиб келаётган диёрдир.

Энди "Шериклик ва хамкорлик тўғрисида"ги битимда кўзда тутилган ҳамкорликнинг устувор йўналишлари хусусида батафсилроқ тўхталсак. Савдо муносабатларини ҳеч қандай тўсиқларсиз ривожлантириш мақсадида ҳар икки томон ўзаро божхона солиқларидан озод бўлишга келишдилар. "Шериклик ва Ҳамкорлик тўғрисида"ги битимнинг 10-моддаси божхона тўлови ва солиқларини бутунлай тугатишни назарда тутмаса-да, киритилаётган товарлар устидан импорт солиги ва чекловларни маълум муддатга бекор қилади[1].

Шунингдек, 3-бўлимнинг 8-моддаси ҳар икки томонга энг катта имтиёз берилган миллат (nation la plus favorisee) тамойилини белгилайди[2]. Бу тамойил асосан божхона ҳуқуқи, экспорт-импорт тўловлари, тўловлар ўтказиш, тўлов усуллари каби соҳаларни қамраб олади. Лекин санаб ўтилган имтиёзлар Ўзбекистон Жаҳон савдо ташкилотига аъзо бўлиб киргунга қадар амалдан кечиктирилиши шарт қилиб қўйилади.

11-моддага биноан, Ўзбекистон Республикасида ишлаб чиқарилиб, Европа Иттифоқи томонидан импорт қилинаётган маҳсулотлар, ўз навбатида Европа Иттифоқида ишлаб чиқарилиб, Ўзбекистон Республикаси томонидан импорт қилинаётган маҳсулотлар ҳар қандай миқдорий чекловлар ва тенг таъсирли чоралардан (mesures d`effets equivalent) холидир.

Антидемпинг чораларини зарурият тақозо қилганда ҳар икки томон 13-моддага асосан қўллай олиши мумкинлиги ҳам эътироф этилади.

Битимнинг 43-модда, 3-банди иқтисодий ҳамкорликнинг асосий соҳаларини белгилайди. Унга кўра, "ҳамкорлик ижтимоий-иқтисодий тараққиёт, инсон ресурсларини ривожлантириш, кичик ва ўрта корхоналарни қувватлаш, қишлоқ хўжалиги, энергетика, транспорт, туризм, телекоммуникация, атроф-муҳитни ҳимоя қилиш соҳаларида кучайтирилади".

Улар ичида анклав республикамиз учун ғоят қалтис муаммо - транспорт соҳаси жуда аҳамиятлидир. Шунинг учун, 55-модда бу борадаги ҳамкорликни янада ойдинлаштиради. Мавжуд қуруқлик ва ҳаво йўллари, порт ва аэропортларни замонавийлаштириш, хизмат кўрсатувчи инфратузилмаларни ривожлантириш тадбирлари назарда тутилади. Шунингдек, ТРАСЕКА (Transport Corridor Europa-Caucasus-Asia) қуруқлик йўли, INOGATE - газ ва қувур йўллари, SRAR (Southern Ring Air Route) - ҳаво йўллари қурилишини қисқа муддатда тугаллаш ва ишга туширишга алоҳида эътибор қаратилади.

Атроф-муҳитни ҳимоя қилиш соҳасидаги ҳамкорлик битимнинг 43, 44 ва 54-моддаларида ўз аксини топади. Унга кўра, маҳаллий, минтақавий ва чегараларо сув ҳамда ҳавонинг ифлосланишига қарши,

[1] Journal Officiel, edition de l'UE, L 229 du 31/08/1999 p. 0003-0052 "Accord du partenariat et cooperation".
[2] Idem.

ичимлик сувининг исрофгарчилигига қарши, тупроқ эрозияси ва салбий кимёвий таъсирларга қарши курашда ҳамкорликка келишилади.

Сиёсий жабҳадаги ҳамкорлик битимнинг 68-моддасида ўз аксини топган. Демократия ва инсон ҳуқуқлари соҳаларида ҳар томонлама ва изчиллик билан ислоҳотлар олиб бориш, жамоат ташкилотлари, нодавлат уюшмаларининг мавқеини ошириш каби масалаларга кенг ўрин берилган.

Маданий ҳамкорлик эса 73-моддада ўзининг ифодасини топган.

Наркотик моддалар савдосига қарши кураш Европа Иттифоқи ва Ўзбекистон учун ҳам ҳамиша долзарб муаммолардан бири саналган. Маълумки, Европа Иттифоқи унга қарши кураш мақсадида 1991 йили 5.5 млн. ЭКЮ ажратган бўлса, 1997 йил бу маблағ 54 млн. га етди. 2000 йил 14 февралда бўлиб ўтган Европа Кенгаши эса 2000-2004 йилларга мўлжалланган 4 йиллик дастурни қабул қилди. Маастрихт Шартномасининг 29-моддаси Европа Иттифоқига наркобизнесга қарши курашда бир қатор ваколатлар берганлиги ҳам маълум[1]. Шу боис, "Шериклик ва ҳамкорлик тўғрисида"ги битимнинг 71-моддаси бу соҳадаги ҳамкорликка алоҳида урғу беради.

72-модда "Аъзо давлатлар ва Ўзбекистон Республикаси ноқонуний иммиграцияни назорат қилиш ва олдини олиш мақсадида ҳамкорлик қилишга келишадилар" деб бошланади. Кўриниб турибдики, "аъзо давлатлар" ибораси бу соҳадаги ваколатлар Европа Ҳамжамияти ва унинг аъзо давлатлари ўртасида тенг тақсимланганлигидан далолат беради. 1990 йил 15 июньда қабул қилинган Дублин Конвенцияси ва Европа Иттифоқи Кенгашининг 1995 йил 12 март Протоколи бу соҳада Европа Иттифоқига кенг ваколатлар берса-да, Маастрихт шартномасининг 63-моддасига асосан аъзо давлатлар ҳам ўз ваколатларини етарлича сақлаб қолдилар[2].

Битимнинг энг баҳсли нуқталаридан бири 95-модда бўлиб, у демократия ва инсон ҳуқуқлари каби "асосий элементлар" бузилган тақдирда Европа Иттифоқи томонидан битимнинг бекор қилинишини назарда тутади. Шартли асосда бу каби ақидаларнинг иқтисодий характердаги битимларга киритилиши бир қатор ҳуқуқшунослар томонидан танқид қилинган. Уларнинг фикрича, бу каби "унсурлар" битимлар бикрлигини сусайтиради ва уларни гоят мўрт қилиб қўйиши мумкин. Шунингдек, демократия ва инсон ҳуқуқлари мезони ҳар бир давлатдаги ўзига хос шароитлардан келиб чиқиб, ўзининг ўлчамларига эга. Ҳар ҳолда ҳозирча ЕИ ўз тамойилига ҳамон содиқ қолмоқда ва айнан 90-йиллардан бошлаб, шундай ҳолат кузатилмоқда. Чунки, Маастрихт шартномасининг 2-моддаси "демократия ва инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш ЕИнинг асосий мақсади" деб белгилайди. Чунончи, Европа ҳамжамиятлари Одил Судининг 1996 йил 20 сентябрдаги "Учинчи давлатлар билан тузилган битимларда инсон ҳуқуқлари ва демократия тамойилларини ҳурмат қилиш шартларини инобатга олиш" тўғрисидаги Резолюцияси ҳам бу масалага алоҳида эътибор қаратади.

Европа Иттифоқи ва Ўзбекистон муносабатлари қабул қилинган битим асосида ўзининг ихтисослашган тузилмаларига ҳам эга. Битимнинг 78-79-моддаларига кўра, "Ҳамкорлик Кенгаши" ташкил этилган бўлиб, вазирликлар даражасидаги бу Кенгаш йилда бир марта йиғилади ва мавжуд муаммоларни ҳал этади. Унинг биринчи мажлиси 1999 йил 13 сентябрда бўлиб ўтди[1]. Шунингдек, 80-модда асосида фаолият кўрсатадиган "Ҳамкорлик қўмита"лари кундалик вазифалар билан шуғулланади. Бундан ташқари, Европа Парламенти ва Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси ўртасида ҳамкорликни таъминловчи парламентлараро комиссия ҳам ҳозирги кунга қадар фаолият кўрсатиб келмоқда.

Юқорида баён этилганлардан қуйидаги хулосаларга келиш мумкин:

Биринчидан, Европа Иттифоқи ва Ўзбекистон Республикаси ўртасидаги муносабатлар эришилган ютуқларни ҳисобга олган ҳолда ўзининг юқори чўққисига кўтарилганича йўқ. Тенг манфаатли ўзаро алоқаларнинг чексиз имкониятлари ҳали ҳам ўзининг бошлангич палласида қолиб келмоқда.

Иккинчидан, Европа Иттифоқи сиёсий куч сифатида Ўзбекистонда ва Марказий Осиё минтақасида фаол мавқега эга эмас. Бу эса ўз навбатида томонлар ўртасида қисман ишончсизлик туйғусининг туғилишига олиб келмоқда.

Учинчидан, Европа Иттифоқининг Марказий Осиё давлатлари билан муносабатларида аниқ стратегик ёндашув, айниқса, дастлабки йилларда ёрқин кўзга ташланмаганлиги бир қатор кузатувчилар томонидан ҳақли равишда қайд этилди. Масалан, 1991-95 йилларда Европа Иттифоқи ташқи сиёсатида Марказий Осиё республикаларига нисбатан дифференциялаштириш тамойили устуворлик касб этган бўлса, 1996 йилдан минтақавийлаштириш маъқул деб топилди.

Тўртинчидан, Европа Иттифоқининг Африка давлатлари муносабатларида Франция, Лотин Америкаси билан алоқаларида Испания каби давлатлар ментал воситачи ролини ўйнаган. Шу ўринда Европа Иттифоқининг Ўзбекистон ва Марказий Осиё билан муносабатларида ана шундай воситачи ташаббускор давлатга эҳтиёж бор деб айтсак, ҳақиқатга тўғри келади. Бу Европа Иттифоқи ва Марказий Осиё давлатлари муносабатлари истиқболларига ижобий таъсир кўрсатиши мумкин.

[1] Commentaire des traites UE et CE, Dalloz-Paris-Bruxelles, 2000. , p. 790-812.
[2] Idem.

[1] JO L- 265 du 13/10/1999, p. 0031-0035

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ИНФОРМАЦИОННОЙ РЕВОЛЮЦИИ

И.З.Абдуллаев,
докторант, соискатель УМЭД

Истоки научно-технического прогресса относятся к мануфактурному производству XVI-XVIII вв., когда впервые научно-теоретическая и техническая деятельности человека стали сближаться. До этого материальное производство медленно эволюционировало преимущественно за счет накопления эмпирического опыта, тайн ремесла, собирания рецептов и т.п.

Течение научно-технического прогресса не шло равномерно, поступательным образом. Главными его вехами становились научно-технические революции, менявшие коренным образом технологию и весь облик общественного производства. И если начальный этап развития, с созданием компаса, пороха, книгопечатания, не протекал столь бурно, приводя к новым качественным изменениям, то уже второй этап - возникновение машинного производства - коренным образом сказался на всех секторах общественной жизни. Кардинально изменился весь облик производства, условия, характер и содержание труда, сами производственные силы, отраслевая и профессиональная структура общества, культура, быт, характер взаимоотношений между обществом и природой. Машинное производство открыло неограниченные возможности для использования науки в хозяйственной деятельности.

Ныне человечество находится на этапе новой научно-технической революции - этапе превращения науки в непосредственную производственную силу. Учитывая этот факт, в современной литературе уже ставится знак равенства между терминами «технологический» и «научно-технический».

Основой происшедшего научно-технического «взрыва» без сомнения стала информация, являющаяся сейчас, по сути дела, лицом современной цивилизации. В целом информатизация, выдвинувшаяся на стержневые направления современного научно-технического прогресса, оказывает решающее воздействие на развитие мирового сообщества. Она определяет сегодня коренные преобразования производственных сил и производственных отношений, политической, социальной и культурной сфер современного общества.

Известный французский ученый Ж.Серван-Шрайбер писал в 1980 г.: «Информатизация общества призвана заменить социальную революцию»[1].

С другой стороны, говоря о месте технологии в общественном развитии, мы не можем сказать, что только технология предопределяет развитие общества; общество не в силах непосредственно предписывать курс технологических изменений.

В действительности дилемма технологического детерминизма представляет собой, вероятно, ложную проблему, поскольку технология и есть продукт общества, и общество не может быть понято или описано без его технологических инструментов. Однако хотя общество и не задает курс технологических изменений, оно может, используя мощь государства, задушить развитие технологий. Или напротив, также путем государственного вмешательства, оно может начать ускоренный процесс технологической модернизации.

Способность или неспособность общества управлять технологией, особенно стратегическими технологиями, формирует судьбу общества. Тому множество исторических примеров. Так, рост технической оснащенности производства европейских стран стал развиваться гораздо быстрее, когда были сломлены препоны в сознании людей и общественной жизни, чинимые воинствующей религией. Особенности жизненного уклада и традиций народов Востока не позволили им, при явном технологическом преимуществе в XII веке, удержать эти лидирующие позиции к XX веку.

Технология в большей степени отражает способность общества продвигаться к технологическому господству, используя силу общественных институтов, включая государство. Исторический процесс, через который происходит точное развитие производственных сил, накладывается на характеристики технологий и их внедренность в социальные отношения.

Современная технологическая революция, основанная на тотальной информатизации, не случайно родилась и распространилась в период глобальной реструктуризации капитализма и сама явилась важным инструментом этой реструктуризации.

Таким образом, новое общество, рождающееся в процессе подобной трансформации, является информационным, образуя в разных странах множество специфических вариаций в соответствии с особенностями национальной истории, культуры, институтов и специфических отношений с глобальным капитализмом и информационной технологией.

Говоря о технологической революции, мы должны понимать, что речь идет о процессе с всеобъемлющим влиянием, т.е. с проникновением во все области человеческой деятельности не в качестве внешнего источника воздействия, а в качестве ткани, в которую такая деятельность вплетена. Иными словами, кроме индуцирования новых продуктов, она ориентирована на сам непосредственный процесс. Кроме того, в отличие от любой иной революции, ядро трансформации, которую мы переживаем, связано с технологиями обработки информации и коммуникаций. Для нынешней технологической революции информационная технология является тем же, чем новые источники энергии были для индустриальных революций, начиная от паровой машины и далее к электричеству, ископаемому топливу и затем к атомной энергии, поскольку производство и распределение энергии было ключевым элементом индустриального общества.

Оценивая нынешний мир, где все больше внедряется цифровой язык, на котором информация создаётся, хранится, извлекается, обрабатывается и

[1] Servan Shreiber J. Le defi mondial. - Paris, 1980. - P.381.

передается, Негропонто называет его цифровым[1]. Однако утверждение о выдающейся роли информационной технологии часто путают с характеристикой нынешней революции, как существенно зависящей от нового знания и информации. Это правда, если говорить о текущем процессе технологических изменений, но все это относится и к предшествующим технологическим революциям.

Качественной характеристикой нынешней технологической революции является уже не просто центральная роль знаний и информации, а применение их к генерированию знаний и устройствам, обрабатывающим информацию и осуществляющим коммуникацию, в коммуникативной петле обратной связи между инновацией и направлениями использования инноваций.

Говоря еще об одной дополнительной черте, характеризующей информационно-технологическую революцию по сравнению с ее историческими предшественницами, Мокир[2] назвал тот факт, что они имели место лишь в немногих обществах и распространялись в относительно ограниченных регионах, нередко изолированных в пространстве и во времени по сравнению с другими регионами планеты. В противоположность этому новые информационные технологии распространялись по земному шару с молниеносной скоростью, менее чем за два десятилетия - с середины 70-х до середины 90-х годов, продемонстрировав немедленное применение к своему собственному развитию технологий, которые они создают, связывая мир через информационную технологию.

Конечно, в мире имеются большие области и значительные сегменты населения и государств, не включенных в новую технологическую систему, но в этом и заключается большой спектр проблем, стоящих перед ними, так как основные социальные группы и территории земного шара уже к середине 90-х годов были вовлечены в новую технологическую систему. И характер современной технологической революции определяет тот абсолютно небольшой отрезок времени для ликвидации имеющегося отставания в технологическом развитии и включения их в современное высокотехнологичное мировое производство.

Кристофер Фриман пишет: «Технико-экономическая парадигма есть концентрация взаимосвязанных технических, финансовых и менеджерских инноваций, преимущества которых следует искать не только в новом диапазоне продуктов и систем, но более всего в динамике относительной структуры затрат на всевозможные вложения производства. В каждой новой парадигме конкретное вложение или их совокупность можно назвать «ключевыми факторами» этой парадигмы, которые характеризуются падением относительных затрат и универсальной доступностью. Современное изменение парадигмы можно рассматривать как сдвиг от технологии, основанной главным образом на включении дешевой энергии, к технологии, основанной преимущественно на дешевых вложениях информации,

[1] Negroponte N. Being Digital, New York: Alfred A.Knopf.
[2] Mokyr J. The level of Riches: Technological Creativity and Economic Progress, New York, Russell Sage Foundation.

почерпнутых из успехов в микроэлектронике и психоммуникативной технологии»[1].

Понятие технологической парадигмы, разработанное К.Перес[2], К.Фрименом[3] и Д.Доси[4], адаптировавшими классический анализ научных революций, проделанный Куном[5], помогает осмыслить сущность нынешней технологической трансформации в ее взаимодействиях с обществом.

Отметим важные характеристические черты новой парадигмы. Первая состоит в том, что информация является ее сырьем: перед нами технологии воздействия на информацию, а не просто информация, предназначенная для воздействия на технологию.

Вторая черта состоит во всеохватности эффектов новых технологий. Поскольку информация есть интегральная часть всякой человеческой деятельности, все процессы нашего индивидуального и коллективного существования непосредственно формируются новым технологическим способом.

Следующая черта информационно-технологической парадигмы заключается в ее сетевой логике и вытекающей из этого гибкости. Похоже, что морфология сети хорошо приспособлена к растущей сложности взаимодействий, и следовательно конфигурацию новой технологической парадигмы отличает ее способность к реконфигурации.

И последнее - это растущая конвергенция конкретных технологий в высоко интегрированной системе, в которой старые изолированные технологические отрасли становятся цельными образованиями.

Информационно-технологическая парадигма эволюционирует не к своему закрытию, а к своей открытости как многосторонней сети. Всепроникаемость, сложность, гибкость и сетевой характер являются ее решающими качествами.

Таким образом, социальное измерение информационно-технологической революции должно подчиняться закону отношения между технологией и обществом, предложенному М.Кранцбергом: «Технология не хороша, не плоха и не нейтральна»[6]. Современная технологическая парадигма, как возможно никогда ранее, обладает силой проникать в самую сердцевину жизни и мысли. Но ее фактическое развертывание в области сознательного человеческого действия и есть сложный оператор взаимодействия между техническими силами, освобожденным человеком и его природой.

[1] Freeman K. The Economics of Industrial Innovation, London, 1982, Pinter.
[2] Perez C. Structural change and the assimilation of new technologies in the economic and social systems, Future, v.15, p.357, 1983.
[3] Freeman K. The Economics of Industrial Innovation, London, 1982, Pinter.
[4] Dosi G. The nature of innovative process. Technical Change and Economic Theory, London, 1988, p.221.
[5] Kuhn T. The structure of scientific Revolutions, Chicago, University of Chicago Press, 1962.
[6] Kranzberg M. The information age evolution or revolution. Information Technologies and Social Transformation, Washington, 1985.

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ И СТРАТЕГИЯ ОБУЧЕНИЯ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ В УНИВЕРСИТЕТЕ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ДИПЛОМАТИИ

А.Алиходжаев,
кандидат филологических наук,
доцент УМЭД

В 1992 г. впервые в Центральноазиатском регионе по Указу Президента И.А.Каримова был образован Университет мировой экономики и дипломатии, призванный готовить "высококвалифицированные кадры в области мировых экономических связей, межгосударственных отношений и дипломатии, в целях эффективного использования новых возможностей, появившихся в результате вхождения Республики Узбекистан в международное сообщество, установления дипломатических, экономических, торговых и культурных связей с зарубежными странами"[1].

Была поставлена задача подготовить специалистов, имеющих глубокие знания в области экономических наук, международных связей и юриспруденции, а также владеющих в совершенстве двумя западноевропейскими языками - английским, немецким, французским как основным и другим языком как вторым (японский, корейский, итальянский и испанский). Университетом была выработана своя концепция и стратегия изучения иностранных языков, где основное внимание уделялось комплектации кадров высокой квалификации. На базе языкового центра были созданы три кафедры английского языка, а также кафедры немецкого, французского и мировых языков, где студенты изучали языки в качестве основного и второго иностранного языка с недельной нагрузкой в среднем 10-12 часов, что благоприятно влияло на изучение языков. При этом были учтены самые современные методы обучения с хорошей учебно-методической базой, а также с привлечением иностранных специалистов, находящихся в Ташкенте.

В период становления кафедры немецкого языка необходимо было учесть последние политические события в мире. После падения Берлинской стены требовались коррективы в организации учебного процесса по немецкому языку. При этом одним из приоритетных направлений в политике молодого государства стало установление связей с германоязычными странами, такими как Германия, Австрия и Швейцария. Уже с 1992 г. были установлены дипломатические отношения с Германией и Австрией. На самом высоком уровне состоялись государственные и рабочие визиты в эти страны - тогда некоторые члены кафедры немецкого языка внесли свой вклад в обеспечение переводческой службы. Кафедра немецкого языка принимала активное участие в совместных проектах университета с федеральными министерствами экономики и торговли Австрии в 1994-95 гг., в 1996-1997 гг. - с Экспортной Академией (Ройтлинген) по линии Федерального министерства по экономическому развитию и сотрудничеству с Германией по проведению совместных семинаров по менеджменту и маркетингу, проект с Восточной Академией (Кенигштайн) в 1996-1997 гг., с гимназией им. Бетховена (г. Бонн) с 1996 г. по настоящее время по обмену молодежью.

С участием дипломатического корпуса Германии в Ташкенте проводилось множество встреч и диспутов с известными политиками германского бундестага, деловых кругов, а также с учреждениями культуры и внешней политики и т.п. Все это позволило кафедре выработать свою стратегию изучения современного немецкого языка, так как, в отличие от других языков, за последние годы немецкий язык претерпел существенные изменения в своей структуре. Поэтому при непосредственной помощи Посольства ФРГ и учреждений культуры в Ташкенте, таких как Гете-институт Интернационес, ДААД, фонд К.Аденауэра, была обновлена учебно-методическая литература, создан Центр изучения немецкого языка. С 1995 г. на кафедре постоянно работают лекторы ДААД. Созданы библиотека, видеотека, а с помощью редакции "Дойче Велле" установлена спутниковая антенна, позволяющая на уроках использовать несколько телевизионных программ напрямую из Германии. Помимо этого почти все преподаватели кафедры проходили стажировки в Германии, Австрии и Швейцарии. Преподаватели кафедры неоднократно получали гранты на участие в Международном конгрессе Ассоциации преподавателей немецкого языка, где выступали с научными докладами (в 1994, 1997, 2001 гг. - Лейпциг, Амстердам, Люцерн). Студенты, изучающие немецкий в качестве основного и второго языка, постоянно получают стипендии по линии ДААД и Гете-института, а также из Австрии.

В 1995, 2000 гг. по 20 человек получили гранты на информационные поездки в Германию сроком на две недели. А в 2001 г. восемь выпускников университета из 12 стипендиатов стали лауреатами республиканского Фонда Умид, свои знания по немецкому языку они получили на кафедре немецкого языка УМЭД и теперь продолжают образование в различных магистратурах Германии. Полученные глубокие знания по немецкому языку способствовали также успешной работе четырех наших выпускников в качестве молодых дипломатов в Посольстве Узбекистана в Берлине, а также во многих ведомствах и представительствах нашей страны в Ташкенте и за рубежом.

Германоязычные страны имеют богатое культурное наследие, стремятся бережно его сохранять и сделать доступным для всего человечества. Неизменно большую роль в этом играет национальный язык немцев, проживающих в основном на территории Центральной Европы и на других континентах мира. Поэтому несмотря на то, что в настоящее время доминантное значение имеет английский язык, мы делаем акцент на немецкий язык.

Немецкий язык, как и другие языки мира, имеет свою историю становления и развития, и в этом много было сделано немецкими просветителями. Особенно большую роль в этом играет Германия. Всему миру известны имена братьев Гримм, германиста Х.Пауль, энциклопедиста Дудена, ученого В.Гумбольдта и созданные ими труды.

Германия, находясь в центре Европы, за последние столетия пережи-

[1] Указ Президента Республики Узбекистан от 23 сентября 1992 года «О создании Университета мировой экономики и дипломатии».

ла много и хорошего, и плохого и в области культуры, в языке, в подходах к его развитию и изучению, и в области политики, проводимой сменявшимися руководителями страны. В начале 90-х годов, с объединением двух германских государств, новая германская внешняя политика, наряду с успешной экономической стратегией, уделяет большое внимание культуре. При этом первостепенной задачей в этой области ставится способствование широкомасштабному изучению немецкого языка в рамках новых европейских стран и других новых независимых стран мира, поскольку язык является одним из необходимых условий успешного экономического сотрудничества.

Одновременно с развитием экономических связей Германии со странами Азии - Китаем, Японией и другими наиболее развитыми странами континента - успешно внедряется и развивается политика и в отношении языка. Данное направление в этих странах взято еще в 80-е годы. Новая германская политика в области культуры с начала 90-х годов стала предметом обсуждения на заседаниях германского бундестага, федерального министерства образования, на уровне федеральных земель.

Сегодня Германия прочно стоит на пути интеграции со всеми странами мира и мировым сообществом и стремится поднять свою экономическую мощь, открыть и завоевать новые рынки. Немецкий язык является государственным языком не только Германии, но и таких высокоразвитых стран, как Австрия, Швейцария и Лихтенштейн. Кроме того, самой распространенной диаспорой среди других наций, живущих в Америке, Африке, странах бывшего восточного блока, являются немцы и для них созданы на местах свои школы, гимназии и религиозные учреждения.

С другой стороны, сейчас ведется активная работа по вопросу использования немецкого языка как рабочего в самых важных европейских учреждениях - Европейском Совете, Европейском Союзе, ОБСЕ, а также ООН и НАТО, поскольку Германия вносит большой вклад в успешную работу этих учреждений. По инициативе немецкоязычных стран Европы ведется политика консолидации и поднятия престижа немецкого языка в кабинетах европейских институтов. Для этого Германия ежегодно выделяет большие средства для сферы культуры, половина их используется для способствования и обучения немецкому языку за рубежом. Ежегодно такие учреждения культуры, как Институт Гете Интернационес и ДААД выдают свои годичные и семестровые стипендии по всему миру и в том числе нашей стране.

В Узбекистане представители этих организаций работают с 1993 года, с их помощью открыты библиотеки, а многие университеты и школы обеспечиваются необходимой учебной литературой и аудио-визуальной техникой.

Наряду с Германией и другие немецкоязычные страны, особенно Австрия, ведут большую работу в деле содействия изучению немецкого языка в странах, где он не является основным языком, двигаясь навстречу новой европейской политике в сфере культурного сотрудничества. В городе Грац создан Европейский Центр по иностранным языкам, который призван содействовать в разработке новых проектов по многоязычью, обмену информацией, программам по молодежным обменам, повышению квалификации специалистов, а также ведению совместных научных исследований. И сейчас в этом русле развиваются узбекско-австрийские культурные связи в области изучения немецкого языка. Например, в течение нескольких лет ведется обмен между специалистами УМЭД и Венской Дипломатической Академией, выделяются стипендии для преподавателей и магистрантов УМЭД.

Кроме вышеназванных стран, УМЭД намерен наладить связи с учреждениями культуры Швейцарии, особенно в сфере обучения немецкому языку. В Швейцарии немецкий язык является государственным - там 73,6% составляют немцы, 10,1% французы и 4,5% итальянцы, а в кантоне Люцерн немцы составляют 91%.

Конкретным вкладом Германии в популяризацию немецкого языка является деятельность Международной Ассоциации преподавателей немецкого языка, которая провела очередной свой международный XII Конгресс в августе 2001г. в г.Люцерне (Швейцария) на тему: "Много языка - многоязычие с немецким языком". Конгресс прошел в Год европейских языков, объявленный Европейским Союзом. В нем принимали участие преподаватели немецкого языка из 90 стран мира, в том числе и из Узбекистана, два доклада были сделаны кафедрой немецкого языка Университета мировой экономики и дипломатии.

В Конгрессе принимали участие многие германские политики, дипломаты, а также представители культуры и образования Германии, Австрии, Швейцарии и Лихтенштейна. Узбекистан в церемонии открытия конгресса был назван в числе первых стран, где много внимания уделяется изучению немецкого языка. Конгресс сделал особый акцент на необходимости изучения нескольких языков в сфере образования и культуры, а также о месте и значении немецкого языка в Европе и в других европейских странах.

В резолюциях Конгресса говорится о роли многоязычия в деле сохранения мира, а также в развитии культуры народностей и этнических групп, об ответственности в образовательном процессе, об изучении нескольких языков с учетом интернационализации и глобализации образования. Были высказаны пожелания о придании немецкому языку статуса рабочего языка в Европе и в Европейском Союзе.

Процесс обучения на кафедре немецкого языка в Университете мировой экономики и дипломатии во многом способствует развитию выработке новых стратегий в этой области. Опыт немецкоязычных стран говорит о необходимости участия кафедры немецкого языка в работе международных проектов, предлагаемых по линии образовательных программ Германии, Австрии, Швейцарии. Перспективы расширения изучения немецкого языка коллектив кафедры видит прежде всего в кооперации со странами ЕС в экономической, политической и культурной сферах, а также в стремлении молодежи к овладению несколькими западноевропейскими языками.

К ВОПРОСУ ИНТЕГРАЦИИ РУССКОЙ И СРЕДНЕАЗИАТСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Г.Я.Дресвянская,
кандидат исторических наук, доцент

Вполне достоверные сведения о русских в Средней Азии относятся к XIV веку - в это время появляются селения, называемые по этническому или географическому признаку пленников, привезенных сюда после победоносных войн Темура. Они получили названия столиц государств, откуда родом были пленники, народа или племени - как, например, Мангит - по первым поселенцам-основателям[1]. Таким, в частности, был и Урускишлак, сохранивший свое название по сей день, расположенный в Китабском районе Кашкадарьинской области. Вокруг Самарканда были Багдади (Багдад), Димишк (Дамаск), Фариш (Париж), а на территории современной Кашкадарьинской области - кишлаки Хитой (китайский), Люли (цыганский), Татар (татарский) и др. Опрос жителей, например, кишлака Урус показал, что они убеждены в том, что здесь когда-то, давно, действительно жили русские и что они их потомки. Вблизи кишлака некогда располагались всхолмления - тепе, разнесенные при планировке полей. На полях находили керамические, металлические, стеклянные, каменные предметы быта, украшения, но чаще всего посуду конца XIV-XV вв. Часть находок стала экспонатами школьного музея, куда передали некоторые дубликатные материалы сотрудники Кешской археолого-топографической экспедиции (КАТЭ) кафедры археологии Ташкентского государственного университета, когда работали над составлением археологической карты Кашкадарьинской области.

Известно, что Темур сначала поддерживал золотоордынского хана Тохтамыша, а затем, в ответ на вероломство последнего, в союзе с русским князем Василием III начал борьбу с Тохтамышем. Одержав победу, в качестве добычи он брал русских пленников, содержавшихся в Орде и, по правилам военного времени, не отдавая союзнику, приводил под Самарканд, где они селились и постоянно проживали, работая на государство Темура.

Именно с эпохи Темура и Тимуридов начинает проявляться взаимный интерес России и Средней Азии в различных аспектах общественных отношений, но прежде всего торгово-экономических.

Серединой XIV в. датируются летописи о присутствии среднеазиатских торговцев в Нижнем Новгороде. А уже в 1464 г. Абу-Саид Темурид в Герате принимает русских послов. В 1532 г. в Москве появляется индийский купец Ходжа Хусейн - посол Бабура, внука Темура. Но регулярные

[1] Бартольд В.В. История Туркестана. Соч. т. II, ч. I. - М., 1969. - С. 159-160.

сношения через Каспийское море устанавливаются со второй половины XVI в. К 1585 г. относится известие о приезде бухарских и хивинских послов Мухаммед Али и Ходжа Мухаммеда к Федору Ивановичу - московскому царю. В 1592 г. в Ургенч было отправлено русское посольство, а в 1614 г. русские послы проездом в Персию снова посетили Ургенч.

В XVI-XVII вв. начинается разработка документов, регламентирующих межгосударственные отношения. Так, в ответ на жалобу среднеазиатских представителей на то, что чиновники обирают торговых людей, и эти суммы оседают в карманах ретивых блюстителей границ последовал указ государя о запрещении "чинить впредь бухарским послам какие-либо обиды и насилия". Но были жалобы и со стороны русских торговцев на обидчиков из Средней Азии. В 1566 г. подъячий Оксена Иванов с товарищами был в Хиве ограблен "юргенским" ханом, взявшим себе все товары. Но мздоимцы всегда были и никакие указы их не останавливали. В начале XVII в. Петру I были направлены жалобы Хивинского посла на действия Большой московской таможни, в них говорилось о том, что купцы понесли "напрасные убытки". Сохранились и челобитные об освобождении от пошлины. В ответ на такие, вполне обоснованные, жалобы следовали указы о наказании виновных. Так, в 1700 г. последовала "Памятка из приказа Казанского дворца о невзыскании любых пошлин и с продаваемых, и покупаемых товаров бухарского посла Алимбека" и др[1].

Сравнительная дешевизна изделий среднеазиатского производства, их простота и соответствие запросам невзыскательного и малосостоятельного потребителя не могли не привлекать к себе московского купца-скупщика. Это должно было выдвинуть его в качестве равного и заинтересованного коммерческого контрагента в товарообороте, возникшем между Средней Азией и Россией. Посредством налаживаемых, постоянно повторявшихся дипломатических сношений ханские дворы могли получать необходимые предметы обихода.

Основные товары, вывозимые на среднеазиатские рынки - кожи, щепьё (всякого рода деревянная посуда), меха, западноевропейские сукна, мука ржаная, зеркала, пуговицы, иголки, булавки, моржовая кость. При ввозе преобладали ткани, особенно выбойки, бязи, кишмиш, рубины, ляпис-лазурь. Общий размер ввозимых в XVI-XVII вв. товаров составлял примерно 40-50 тыс. рублей. В этот же период общий оборот торговли с Западной Европой составлял около 500 тыс. рублей. Обычно торговый баланс Москвы сводился к превышению экспорта над импортом и общий товарооборот со среднеазиатскими владениями мог составлять около 100 тысяч рублей[2].

[1] А.Чулошников. Торговля Московского государства со Средней Азией в XVI-XVII вв. Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. - Л.,1953. - С.66.

[2] Там же. - С.85.

Таможенные приходные книги свидетельствуют о взимании с русских купцов пошлины в размере одной десятой стоимости товара, которая до "смутного времени" распространялась и на среднеазиатских купцов, а позже действовала особая практика, когда среднеазиатские торговцы вносили только одну двадцатую часть стоимости товара. Пошлина взималась натурой или деньгами. Кроме того, необходимо было платить "полозовую" пошлину при переезде из одного города в другой, по два алтына с саней, а летом "посаженную" пошлину в зависимости от размера судов по двадцать денег с сажени, или "полавочные" сборы за аренду казенных лавок по восемь алтын в месяц.

На посольства, отправляемые Россией в Среднюю Азию, возлагались различные задачи, в том числе добывать сведения о торговых путях вплоть до Индии. Но первые же посещения среднеазиатских ханств определили совершенно особую сферу деятельности русских представителей по облегчению участи, вызволению и возвращению русских людей, оказавшихся в силу различных обстоятельств рабами как государственными, так и частными. Сохранилась выписка из "записных книг посольского приказа" от 29 августа 1623 г. о русских пленниках, выкупленных и полученных в дар Иваном Хохловым и привезенных им и хивинским послом Махтанбаем в Россию. Известна "заручная мирская челобитная" царю Алексею Михайловичу о русских пленных, находившихся в Бухаре, и об освобождении их из плена. В докладной выписке о вывезенных из Хивы послом Иваном Федотовым русских пленных и о вознаграждении его за расходы по их вывозу указаны цены за живой товар: человек стоил 50-60 рублей, стрелок от 30 до 110 рублей и т.п. Цена зависела от пола, возраста, состояния здоровья и специальности раба.

В 1670 г. посольство братьев Бориса и Семена Пазухиных посетило Бухару и Хиву, затем Мерв, Мешхед и через Баку вернулось в Астрахань в 1672 г. В докладе описывается церемониал приема, угощения, питьё кумыса и одновременно приводятся сведения о числе русских пленников при дворе ханов: в Бухаре - 150 человек, в Хиве - 50, в Балхе - 100. При этом указывается, что число невольников во владениях частных лиц установить невозможно. Послы привезли 31 человека, из них 22 они выкупили сами, а остальные были выкуплены ханом Абд ал-Азизом и отпущены с послами. В докладе сообщается, что братья отправили двух сотрудников посольства - толмачей (переводчиков) - в Балх, где правил Субхан-Кули хан. Один из толмачей, крещёный перс Даудов Василий вернулся вскоре в Бухару. Второй же, казанский татарин Касымов, должен был отправиться из Балха к истокам Амударьи, с тем, чтобы узнать, какими народами населена та территория и какие промыслы они имеют. Добравшись до Кабула, он выкупил 18 русских. Здесь ему было предложено перейти на службу к правителю Кабула, как незадолго до этого сделал некий толмач, но Касымов отказался изменить своему государю и вернулся с выкупленными ими людьми[1].

По мере укрепления торгово-экономических связей между Россией и среднеазиатскими владениями на всем протяжении XVIII и особенно XIX вв. формируется интерес к истории и культуре соседних народов. Организуются экспедиции А.Бековича-Черкасского в 1715 г., А.Кожина в 1718 г., Ф.Соймова в 1764 г., Д.Гладышева и И.Муравина в 1740 г., Токмачева в 1764 г., М.Войновича в 1782 г., Бланкеннагеля в 1793 г., Т.Бурнашева в 1794 г., М.Поспелова в 1800 г., Ф.Назарова в 1813 г., Н.Муравьева в 1819 г., Э.Эйхвальда в 1825 г., С.Карелина в 1832 г., Е.Ковалевского и Гернгросса 2-го в 1839 г., И. Бламберга в 1841 г., М. Иванина в 1846 г., А.Нешеля в 1846 г., А.Бутакова в 1848 г., А.Влангали в 1851 г., А.Нифантьева в 1851 г., К.Бэра в 1853 г.; отправляются миссии и посольства: Ф.Беневини в 1721 г., М.Бичурина в 1781 г., А.Негри в 1820 г., Н.Потанина в 1829 г., К.Бутенева в 1841 г., Никифорова в 1841 г. и, конечно, учащаются не фиксированные поездки частных лиц - купцов[2] .

Этот далеко не полный список свидетельствует о росте интереса России к Средней Азии. И какие бы цели - научные или экономические, военные или политические - ни возлагались на ученых, военных, дипломатов и даже купцов, важнейшим делом было оказание помощи соплеменникам, оказавшимся на чужбине. На основании имеющихся документов посольского приказа можно получить представление о русских пленниках, выкупленных представителями России или привезенных в дар среднеазиатскими послами. Имеются записи сообщений русских людей об обстоятельствах их пленения и жизни в плену. Пленники немало содействовали развитию промышленности в Средней Азии: были устроены кожевенные заводы; швед штык-юнкер русской службы Иоанн Густав Ренат устроил типографию и отлил несколько пушек.

Были и редкие случаи самоосвобождения из рабства. Весьма драматична и захватывающе интересна судьба Филиппа Ефремова. Он родился в 1750 г. в городе Вятка. С 13 лет воспитывался в нижегородском пехотном полку и в 1774 г. во время службы в Оренбурге был на заставе схвачен казахами и продан в Бухару. Оттуда он бежал в Коканд, затем - в Кашгар, через Тибет перебрался в Индию и через Англию вернулся в Россию в 1782 г. Он оставил записки о природе, нравах, обычаях в Средней Азии, а также собрал исторические сведения, представляющие большой интерес для современных ученых[3].

Эти и другие подобные документы дают представления не только о внешнеполитических событиях, внутреннем положении Государства Российского, но и показывают реальную трагедию кон-

[1] З.Н.Веселовский. И.Д.Хохлов. Ж.МНП, 1891, с.48-71. Его же. Посольство в Хиву Ивана Матвеевича Федотова и его статейный список пребывания в Хиве. ТВ, 1882, №20.

[2] Обзор русских путешествий и экспедиций в Среднюю Азию. Части I-IV. Составитель О.В. Маслова. - Т.,1955-1964.

[3] Ф.Ефремов Девятилетнее странствование (записки русского "странствователя" по Средней Азии в 70-х годах XVIII в.). - М.,1952.

кретных людей, о каждом из которых, перефразируя известное выражение М. Лермонтова, можно сказать, что история жизни человеческой едва ли не интереснее истории целого государства.

XIX в. - эпоха передела мира, борьбы за разделы территорий между европейскими колониальными державами. В Азии схлестнулись интересы Англии и Франции, и особенно остро Англии и России. В 1816 году Англия вытесняет Россию с афганского рынка. В 1829 г. она добилась резкого ослабления российского влияния в Персии. Россия утратила полностью контроль в южном Прикаспии. Англия начинает энергичную деятельность с целью вытеснения России и со среднеазиатского рынка, параллельно способствуя перемещению торговли из Средней Азии в Индию, где устраивает ярмарку. Все это вызывает серьезное беспокойство в России, которая к этому времени имела уже вековые связи, основанные на взаимном интересе, со Средней Азией. При этом стоит вспомнить, что Англия обычно начинала экспансию через христианские миссии, ассоциации на территорию, где никогда не было никаких связей. Ее люди являлись пришельцами неведомыми и незваными, а коренные жители объявлялись "дикими" народами, которых надо было приобщать к цивилизации. После поражения России в Крымской войне из-за угрозы со стороны Англии встал вопрос об укреплении южных границ, и первоначально предлагалось (не реализованная идея Кржижановского) создание буферного Ташкентского владения - вассального от России.

Средняя Азия в это время переживает кризис. Бескризисных обществ не бывает. Но неравномерность исторического развития – причина разновременности и глобальных, и локальных кризисов на разных территориях. Кризис означает социальную, политическую дестабилизацию, проявляемую в сепаратизме; разрыв экономических связей, сказывающийся в упадке хозяйства; появление новых идеологических (религиозных или светских) учений, течений, призванных понять, объяснить происходящее и определить пути выхода из создавшегося положения. Все это непременно отражается на состоянии наук, искусств, образования. Следствием кризисов, как правило, является ослабление и военной мощи государства, что приводит к потере независимости и политической, и экономической, и общекультурной, поскольку государства (часто соседние), которые уже вышли из кризиса или еще не пережили его, пользуются ослаблением, незащищенностью такого образования и захватывают либо прямым завоеванием, либо сначала экономической "ползучей интеграцией". Россия пережила этот этап в конце XVI-XVII вв., а среднеазиатские государственные образования - в XVIII-XIX вв.

В настоящее время некоторые деятели пытаются строить концепции, задаваясь вопросом: «что было бы, если бы» Россия не завоевала Среднюю Азию? Но в истории не может быть сослагательного наклонения; потенциал же среднеазиатских государств, переживавших кризис, не позволяет делать серьезные заключения на

этот счет. Здесь можно было видеть лишь два пути – либо завоевание Англией с юга, либо Россией - с севера, что и произошло.

Основное отличие русского колониализма от любого иного, в том числе английского, заключалось в том, что "колонии" - вновь завоеванные территории - "приращивались" к России, входили в ее состав как часть государства. Между тем как другие европейские державы специально создавали для своих колоний особые правила, и рабство там сохранялось в течение довольно долгого времени, даже после отмены его в метрополиях. Там в результате буржуазных революций демократическое устройство общества формируется еще в XVI-XVII вв., отмена же рабства в колониях происходит не ранее середины - 2 половины XIX в. Работорговля в Средней Азии была отменена только во 2 половине XIX в. после русского завоевания. Невольничьи рынки были хорошо известны. Существует немало архивных фотографий и художественных произведений, в частности, В.Верещагина, отображающих эту страшную черту быта.

Вхождение Средней Азии в состав России вызвало несколько волн переселений из различных регионов государства[1]. Вместе с казаками оренбургского, уральского, сибирского войск и вынужденными переселенцами - обезземеленными крестьянами, а также служивыми - военными и статскими чиновниками, политическими ссыльными (уголовников сюда не ссылали) появляются просветители, врачи, техническая и творческая интеллигенция, ученые-исследователи. При этом, под «русским населением» понимался широкий контингент так называемого русскоязычного населения, куда входили поляки, греки, немцы, евреи, украинцы, армяне и другие граждане Российского государства.

Русские власти с первых лет завоевания обращались к общественному мнению коренного населения и даже старались проводить свои мероприятия с помощью его представителей. Так, утверждение в должности кази-каляна, которому подчинялись казии, улемы, проводил шейх-уль-ислам; должность аксакала была выборной и т.п., поэтому резких изменений не происходило. Между властью и местным населением стояли представители высшего сословия из духовенства, купечества, меньше из среды военных. Но были и такие. Например, в русскую армию были зачислены с чином полковника и майора Джура бек и Баба бек из Китаба и Шахрисабза. А кокандский посол мирза Хаким был награжден орденом Анны 2-й степени и имел чин действительного статского советника[2].

Английские эмиссары, посещавшие Туркестан, отмечали разделение власти на административную и судебную, привлечение к управлению представителей местного населения и другие черты как особенность русского управле-

[1] В.В.Бартольд. История культурной жизни Туркестана. Соч., т. II, ч. I. - М.,1963. - С.319-335

[2] Кауфманский сборник. - М.,1910. - С. XXV.

ния, в отличие от английской системы управления в Индии. Хотя не все русские были согласны с практиковавшимися порядками и некоторые открыто говорили о «несвоевременности» таких порядков. Но во многом благодаря этим порядкам была подготовлена почва для дальнейшего развития культуры народов Средней Азии, что достаточно хорошо исследовано отечественными и зарубежными учеными.

Здесь стоит упомянуть и о высокой культуре речи. Посещавшие Ташкент в XIX в. деятели культуры отмечали бытовавшую здесь «питербуржскую речь». И в последующие годы в обиходе не было слышно сленга, провинциальных диалектов и, тем более, мата. Такое положение сохранялось вплоть до землетрясения 1966 г., когда вместе с энтузиастами, комсомольскими отрядами, появилась масса иммигрантов (первый показатель экономического неблагополучия в России) в погоне за «большим рублем», оседавших в городе (в первую очередь обеспечивались квартирами строители). Город начал терять свое неповторимое лицо. Так появилась граница между «старыми русскими» и «новыми». Старые русские и по психологии, а не только по образу мышления и материальной культуре, по-прежнему были близки коренному населению, особенно в социально однозначных группах. В отношениях между людьми главное - социальный, а не этнический или религиозно-идеологический признак. Люди одного социального положения ближе друг к другу, чем даже родственники, но разного социума (горожане и деревенские жители и т.д.).

Таким образом, вклад русской и европейской культуры в культуру народов Средней Азии безусловен, и это постулировалось на протяжении более чем столетия, но практически не затрагивался вопрос обратной связи. Культурное взаимодействие не может быть односторонним. Если явления интеграции исследовались на объектах архитектуры, отдельных видах изобразительного, зрелищного, музыкального и др. форм искусства, то на бытовом уровне вопросы влияния культуры народов Средней Азии на русское население практически не освещались. До сих пор теоретически не были даже определены стадии такого взаимодействия: этапы аккультурации, инновации, интеграции, ассимиляции.

Культурное влияние всегда начинается с экономики, с хозяйственной деятельности, и фиксируется в языке. Интенсивнее всего эти процессы идут в сельской местности, где теснее сплочены коллективы и где языковая среда основного контингента жителей способствует глубокому усвоению языка. Автору известны примеры, когда студенты из областей, как правило - дети сельских учителей, медработников и т.п., испытывали большие трудности в русскоязычных группах, и были случаи, когда такие студенты переходили в группы с узбекским языком обучения и не только потому, что уровень знаний выпускников сельских школ был намного ниже, чем у горожан, но и потому, что в своей социальной среде чувствовали себя комфортнее.

Первое поколение переселенцев испытывает влияние аккультурации, т.е. восприятие некоторых элементов культуры, что проявляется в повседневной деятельности: многие средства труда до сих пор используются под местными названиями - «кетмень», поскольку в русском обиходе он не известен; или «дувал» как глинобитная стена; «арык» - канал; «хауз» - водоем; «базар» - рынок. Все эти и многие другие эквиваленты прочно вошли в русскую лексику. Особенно много терминов и соответствующих понятий входит в обиход с адаптацией к природно-климатической среде, вместе с использованием соответствующей пищи, посуды, одежды. Пища становится более острой (перец - основной компонент антивирусной терапии с древнейших времен). Слова «плов», «шавля», «шурпа», наравне с терминами китайской паровой кухни, с которой русские знакомятся и воспринимают ее как узбекскую - «лагман», «манты» и т.п. - стали обыденными. В одежде - многие пожилые мужчины стали носить тюбетейки, а женщины - яркие просторные, на кокетке платья, удобные в летнюю жару, при этом обилие украшений, особенно золотых, стало показателем семейного достатка и благополучия. В домашнем обиходе слово «казан» заменило «котел», «капкир» - «шумовку». Ковры стали расстилать на пол, а не только развешивать по стенам. Выражения «барибир» - «все равно»; «хоп», «хопмайли», употребляемые в знак согласия и др. прочно вошли в обиход.

Уже во 2-3 поколении появляются элементы инновации, когда заимствованные элементы культуры, особенно проявляемые в обычаях, становятся «родными». Это становится очевидным в приеме гостей, особенно в процедуре чаепития. Очень ярко проявляется инновация во время празднеств: все русские очень любят танцевать узбекские танцы (пляски «с топотом и свистом» не используются). Народные же танцы: мягкие и пластичные - ферганские, чеканно фиксирующие движения - хорезмские, быстрые, красочные - бухарские стали привычными в среде русского населения. Не даром тюркские танцовщицы в средние века славились во всем мире. В обиход русского населения вошли и пышные свадьбы, не всегда «по карману» и требующие после проведения долгосрочных выплат, но зато удовлетворяющие близких и дальних родственников, соседей и сослуживцев. В жизнь прочно вошло понятие «хашар» - соседская взаимопомощь.

Нет дома, где бы не использовался «исрык»: пучок травы как правило висит над входной дверью, им производят окуривание, особенно во время болезней или осенью и весной для профилактики. «Кузмунчок» - браслет из глазчатых бусин - стал непременной принадлежностью маленьких детей; русские девочки также рано начинают носить сережки в ушках, как и их сверстницы - узбечки. В косметике широко используются «усма» - красящая травка, кислое молоко, хна. На похоронах непременно придерживаются обычая «эхсон» с раздачей денег, полотенец или хотя бы носовых

платков при захоронении пожилых людей. При встречах, даже официальных, разговор всегда начинается с вопросов: Как дела? Как здоровье? Все ли у вас в порядке? Как дети? и т.д., и только после взаимных вопросов и ответов переходят к деловой части. Встречи, после более или менее долгой разлуки, даже «просто знакомых» сопровождаются поцелуями, похлопыванием по предплечью, но на это обратит внимание только вновь приезжий. Для коренного русского населения эти обычаи стали нормой и вошли в этикет - стали признаком хорошего воспитания.

Интеграция культур - третий этап взаимовлияния - проявляется в высокохудожественных произведениях зодчества, живописи, прикладного искусства. Так называемая архитектура «колониального» периода в Туркестане несравненно выше, чем в других регионах России. Применение декоративных элементов среднеазиатских архитектурных школ, конструктивных приемов кладки позволило более полно использовать все возможности фактуры кирпича. Стили русского «классицизма», «барокко», «готики», «модерна», запечатленные в зданиях старого банка, аптеки, бывшего юнкерского училища, зданий гимназий, казенной палаты, церквей, костела, кирхи и некоторых других, еще пока сохранившихся, тому свидетельство. Художник усто Мумин (Николаев) творчески использовал элементы миниатюры в портретной живописи и дал целое направление в искусстве.

Часть русского населения переживала этапы естественной ассимиляции и в результате брачно-семейных связей. Такой процесс обычно вызывает явление реновации у части окружающего населения, которое, как правило, начинается с идеализации прошлого, ностальгии по прошлому и со стремления сохранить и возродить элементы прошлого. Это очень ответственный момент в жизни любого общества. Этот период требует мудрой и взвешенной политики, строгого контроля со стороны государства и общественности, чтобы процесс возрождения национальной культуры не привел к возникновению в обществе идеи исключительности своей культуры и крайних форм нетерпимости к идейным, эстетическим, правовым взглядам других народов, проявляющихся иногда в нецивилизованных формах, примеры которых хорошо знает история.

Одним из направлений решения этого вопроса может стать развитие сети культурных национальных центров. В Узбекистане делается все, чтобы культура народов Узбекистана, в том числе русского, продолжала развиваться. При культурных центрах работают клубы по интересам, молодежные студии, школы, группы по изучению родного языка, литературы, истории и т.д. Огромное внимание истории уделяет и Президент Ислам Каримов, что особо проявляется в его публикациях, выступлениях, докладах. А уважение к истории народов - один из признаков подлинного величия нации.

ФРАНСУА ДЕ КАЛЬЕР ОБ ИСКУССТВЕ ДИПЛОМАТИИ

М.Мунавваров,
политолог

Европейское средневековье отмечено постоянными междоусобными войнами, бесконечными переделами земельных владений. В стремлении к захвату новых земель и грабежу население разных государств натравливалось друг против друга. В интересах своих правящих классов многие мыслители в политических трудах доказывали, что военная сила является самым эффективном средством защиты национальных интересов. Так, Н.Макиавелли в своем трактате «Государь» говорит: «...государь не должен иметь ни других помыслов, ни других забот, ни другого дела, кроме войны»[1]. Баланс сил между государствами регулировал условия поддержания мира.

На рубеже средневековья и нового времени европейская цивилизация переходит на принципиально новый уровень взаимоотношений. Окончательная политическая консолидация таких крупных государств Европы, как Франция, Португалия, Испания, Австрия, повлекла за собой разработку универсальных принципов дипломатии.

Значительный вклад в развитие основ дипломатического искусства, наряду с другими государственными деятелями, внес талантливый французский дипломат Франсуа де Кальер (1645-1717гг.). Его трактат *«Искусство ведения переговоров с суверенными принцами»* раскрывает основные подходы и методы ведения дипломатии, личные и деловые качества, свойственные профессиональным дипломатам, привилегии дипломата в иностранном государстве, а также формы и методы ведения дипломатической переписки.

Свой трактат Франсуа де Кальер начинает с самого главного аргумента - о принципиальной важности ведения цивилизованной и разумной внешней политики, избегая, по возможности, использования военной силы. Мудрый правитель, говорит он, во всех делах руководствуется прежде всего разумом, а не силой[2].

Де Кальер решительно выступает за цивилизованное ведение межгосударственных дел, считая, что они должны решаться путем обоюдного признания вза-

[1] Макиавелли Н. Государь. – М.: Планета, 1990. - С. 43.

[2] Keens-Soper H.M.A., Schweizer W.Karl. The Art of Diplomacy - Francois de Callieres. // University Press of America, 1994. - C. 65-66.

имных интересов, а не однобокого преследования собственной выгоды всеми возможными средствами. В своих рассуждениях о методах ведения межгосударственных взаимоотношений автор исходит из того, что защита государственных интересов, прежде всего, должна осуществляться путем ведения дипломатических переговоров. Искусство убеждать, по его мнению, - это искусство внушить противнику, что к его позиции относятся с пониманием, и на этой основе следует прорабатывать взаимоприемлемые условия. История, с точки зрения де Кальера, показывает, как даже незначительные столкновения интересов сюзеренов небольших земельных владений приводили к междоусобным войнам покровительствовавших им монархов, хотя изначально эти проблемы можно было весьма легко решить дипломатическими методами, без ненужных жертв и потрясений[1].

Трезвость мышления и реалистичность позиций Франсуа де Кальера нашли свое практическое воплощение в том, что уже вскоре дипломатические переговоры стали превращаться в основное средство урегулирования споров и конфликтов, в ведущую форму взаимоотношений между государствами.

Далее де Кальер рассуждает о личных и деловых качествах дипломата, необходимых для достижения успеха в иностранных государствах. По его мнению, настоящий дипломат, прежде всего, - патриот своей страны. Чувство искренней любви к Родине придает дипломату силы стойко защищать ее интересы на международной арене. Талантливый дипломат должен сочетать гибкий ум и чуткость с честностью и находчивостью. Ему необходимо развить в себе умение распознавать мысли и тайны коллег, уметь быстро решать поставленные перед ним задачи, отличаться спокойным и учтивым характером, не позволять себе слабостей в виде склонности к алкогольным напиткам, азартным играм и женщинам[2]. Высокий профессионализм должен проявляться как в его взглядах, так и в практических действиях.

Дипломат, участвующий в дебатах, полагал де Кальер, должен уметь высказывать заранее обдуманные мысли, а не наоборот. Темпераментному дипломату следует быть крайне осторожным, чтобы в пылу защиты своих позиций не выдать государственных секретов, и, наоборот, не делать секрета из всякой чепухи. Нерешительный дипломат не способен хладнокровно действовать в непредвиденных ситуациях, отмеча-

[1] Keens-Soper, Ibid., P. 68.

[2] Freeman W. Chas. The Diplomat's Dictionary // United States Institute of Peace Press. - Washington D.C., 1997. Pp. 87-88.

ет де Кальер, только один взгляд в его лицо подскажет врагу безнадежность его положения[1]. Действиям истинного дипломата должны быть свойственны твердость, целенаправленность и осмотрительность.

Франсуа де Кальер особо останавливался на интеллекте дипломата. По его мнению, профессиональный дипломат должен разбираться в мировой истории и быть начитанным в мемуарах выдающихся государственных деятелей, знать особенности устройства государственного управления различных стран. Он должен владеть несколькими иностранными языками, постоянно совершенствовать свои знания в математике, праве и литературе[2]. Глубокие знания придают действиям дипломата уверенность, осмысленность и последовательность в решении поставленных задач.

Особый интерес вызывает девятая глава трактата, где рассмотрены правовые аспекты дипломатической практики. Рассуждая о привилегиях дипломата в иностранном государстве, автор подчеркивает, что все послы и посланники имеют дипломатический иммунитет от юрисдикции страны пребывания, т.е. освобождаются от судебных и других форм преследования. Правоохранительные органы страны пребывания не имеют права задерживать и обыскивать посла. Хотя, как отмечал де Кальер, здравомыслящий посол никогда не поставит под сомнение уважение, оказываемое ему и его стране, злоупотребляя предоставленными ему правами и привилегиями[3].

Наряду с другими политиками и юристами, Франсуа де Кальер внес существенный вклад в разработку правовых аспектов дипломатической практики, нашедших впоследствии свое отражение в Венской конвенции 1961 г. «О дипломатических сношениях», устанавливающей четкие универсальные нормы межгосударственных дипломатических взаимоотношений. Осмыслению форм и методов ведения дипломатической переписки де Кальер посвятил XIX и XX главы своего трактата. По его мнению, в своих письмах посол должен уметь связывать факты с общей ситуацией, тем самым показывая скрытые мотивы происходящих событий. Письмо, которое только описывает происходящие события, отмечал де Кальер, не отличается от сообщений ежедневной газеты. При этом, предупреждал он, необходимо беречься от врагов и уметь искусно засекречивать свои послания, пользуясь различными шифрами и другими секретными видами пересылки[4]. В современный век компьютерных хакеров и шпионов размышления де Кальe-

[1] Keens-Soper, Ibid., Pp. 75-81.
[2] Freeman, Ibid., P. 88.

[3] Keens-Soper, Ibid., Pp. 118-119.
[4] Ibid., Pp. 157-165.

ра о необходимости защиты информации приобретают еще большую актуальность.

Взгляды Франсуа де Кальера на форму, содержание и методы межгосударственных отношений легли в основу концепции современной европейской дипломатии. Гуманистические подходы французского деятеля расширили рамки понятий в дипломатической практике и ввели новые, цивилизованные формы политической борьбы на международной арене.

Многое из того, о чем в своих трактатах писал де Кальер, перекликается с идеями великих предков узбекского народа. Амир Темур еще в XIV в. в своей внешней политике руководствовался принципом превентивной дипломатии, политического урегулирования конфликтных ситуаций, поиска путей взаимных компромиссов в спорных вопросах. Мудрое изречение Сахибкирана - «Совет, благоразумие, обдуманность вдесятеро полезнее в политике, чем сила оружия» - свидетельствует о том, что в своих делах он, прежде всего, руководствовался разумом, а не силой. Его здравый и сбалансированный подход к решению межгосударственных дел превратил Мовароуннахр в сильное и процветающее государство, которое соединило Азию с Европой в единое геополитическое пространство[1].

Трактат Франсуа де Кальера, несомненно, представляет большой практический интерес как руководство для молодых дипломатов. Его размышления о дипломатической работе и ее составных частях, профессиональных знаниях, характерных личных и деловых качествах дипломата имеют важное воспитательное значение.

Президент И.А.Каримов отмечал в этой связи: «Самое главное, нужно осознать то, что, не решив вопрос кадров, трудно будет добиться от наших действий и устремлений ожидаемых результатов, изменения нашей жизни, повышения духовности. Стало быть, совершенствование работы по подготовке кадров, соответствующих требованиям времени, должно стать главным направлением нашей деятельности»[2]. Трактат Франсуа де Кальера может быть полезным при подготовке молодых дипломатических кадров, призванных достойно защищать и решительно продвигать национальные интересы Республики Узбекистан на международной арене во имя великого будущего нашей Родины.

[1] Народное слово. 2001. 31 августа.

[2] Каримов И.А. Современные кадры - важный фактор прогресса. - По пути безопасности и стабильного развития. - Ташкент: Узбекистон, 1998. Т.6. - С. 246.

ЗАМОНАВИЙ СИЁСИЙ БИЛИМЛАРНИ ЭГАЛЛАШ - ДОЛЗАРБ МАСАЛАЛАРДАН БИРИ

Ў.Й.Ускенбаев
ЖИДУ «Сиёсий маркетинг» кафедраси доценти в.б.

"Тарбиячиларнинг ўзига замонавий билим бериш, уларнинг маълумотини, малакасини ошириш каби пайсалга солиб бўлмайдиган долзарб масалаларга дуч келмоқдамиз. Менинг фикримча, таълим-тарбия тизимини тубдан ўзгартиришдаги асосий муаммо ҳам мана шу ерда. Ўқитувчи болаларимизга замонавий билим берсин, деб талаб қиламиз. Аммо замонавий билим бериш учун, аввало, мураббийнинг ўзи ана шундай билимга эга бўлиши керак".
И.Каримов.

Сиёсий билим асосларини эгаллаш ҳар бир жамият аъзоси учун имконият даражасида амалга оширилади.

Оммавий ахборот воситаларида ёритилаётган бу мавзудаги хабар ва маълумотлар бир хил қолипда ва тингловчи ёки томошабиннинг «меъдасига тегиши»га қарши мазкур соҳа мутахассисларининг саъй-ҳаракатлари кўзга ташланиб турибди.

Ўрта мактаб, ўрта махсус, олий ўқув юртларида сиёсий онг, сиёсий маданият мавзуларини ёритиш, замонавий воқеа, ҳодиса, далил ва хориждаги ҳамда мамлакат ичкарисидаги аҳволни кузатиш, илмий таҳлил ва талқин этиш ниҳоятда муҳимдир.

«Талқин этиш» тушунчаси қуйидагиларни ўз ичига олиши мумкин:

1. Сўнгги маълумотларни таҳлил эта билиш ва унга нисбатан объектив фикр билдира олиш.

2. Мавзуни ёритиш учун аввало таҳлил ва талқин этувчи ёки бошқаларга ушбу мавзу бўйича фикрларни етказувчининг изланувчанлиги ва юқори савияли бўлиши.

3. Керакли услубий ва дидактик материаллардан оқилона фойдалана билиши ҳамда уларни қўллай олиши.

4. Таълим тизимида эса тарқатма материаллар, кўргазмали қуроллар, ўқитишнинг техник воситалари, информацион ва илғор педагогик технологияларни қўллаш.

5. Шу мавзудаги дарс машғулотлари олиб борувчи ҳамкасабалари дарсларида ўзаро қатнашиш ва доимий равишда «очиқ дарслар» ўтказиш ва бошқалар.

Халқаро муносабатлар ва сиёсий жараёнларни ёритувчи оммавий ахборот воситалари тизими ва мазкур тизимда фаолият кўрсатувчи мутахассис ва журналистлар ҳам бу борада асл маънода мутахассис - ўз соҳаларининг устаси бўлиши кераклиги бугунги куннинг талабидир. Зеро, бу талаб ҳамма вақт мавжуд бўлса ҳам, бизнинг давр ва шароит буни алоҳида тақозо этмоқда.

Бозор иқтисодиётига босқичма-босқич ўтиш даврида, халқаро муносабатлар ва сиёсий жараёнларни кенг ёритувчи оммавий нашрларнинг камлиги керакли

услубий, информацион ва дидактик материалларни йиғиб олишда маълум қийинчилик туғдиради.

Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университетида «Халқаро муносабатлар. Иқтисодиёт, сиёсат, ҳуқуқ» номли журналнинг 2000 йилдан бошлаб доимий равишда нашр этилаётганлиги шу соҳа мутахассислари ва барча илмий тадқиқотчилар, талабалар, магистрантлар, аспирант, докторант ҳамда профессор-ўқитувчилар учун муҳим манба сифатида хизмат қилмоқда.

Германия Федератив Республикасида ушбу мақсадда «Дарс машғулотларида халқаро муносабатлар» номли журнал нашр этилади[1]. Мазкур журналда сиёсий билим берувчи фанлар учун мўлжалланган барча нашр ва рисолаларга изоҳ бериб ўтилади.

Қуйида эса биз шу изоҳлардан мисоллар келтирмоқчимиз.

245-рақам билан нашр этилган "Халқаро муносабатлар I" деб номланувчи рисола 1945 йилдан кейинги халқаро муносабатлар, мамлакат ва дунёдаги сиёсий вазият ҳақида маълумот беради.

246-рақамли "Халқаро муносабатлар II" номли рисола эса 20 бобдан иборат бўлиб, унда замонавий сиёсий можаролар ва инқирозлар ҳақида маълумот берилади. Рисолада жадвал, статистик рақамлар, дидактик маълумотлар мавжуд. Умумбашарий сиёсий вазият ҳақида тушунчалар (Schwierige Verstaendnise der globalen Lage), можаролар ва уларни бартараф этиш стратегиялари баён этилган. Жумладан, сиёсатчи олим Вильдфрид Фон Бредовнинг «Турбулентлик ҳолатидаги дунёвий вазият'' номли асари "XX аср охиридаги халқаро сиёсат»[2] номли рукнда нашр этилган. Муаллиф мазкур асарда глобал муаммолар ҳақида кенг қамровли фикр юритади.

Тўпламнинг барча боблари бир-бирларини тўлдирган ҳолда ўзаро узвий ҳолатда таянч маълумотларни беради. Ушбу мавзуларга оид материалларни эса ўқувчилар дарс машғулотлари даврида ва мустақил равишда оммавий ахборот воситаларидан (интернет тармоғи, газета ва журналлардан) топиб, ўз изоҳлари билан баён этишлари кўзда тутилган. Ўқитувчи ушбу махсус рисоладаги муаммовий мавзуларни керакли, шу кунги янги материаллар билан бойитиб, умумий жадвал, шакл, кўргазмали қурол ва бошқа ахборот манбаларини қўллаган ҳолда анжуман, дебат-дискуссиялар ташкил этиши кераклиги таъкидланган. Навбатдаги бобларнинг бири "Ҳозирги давр тараққиёти ва эски тизимлар" деб номланган. Кейинги даврда Европада ва жаҳонда рўй бераётган можаролар ва ушбу можароларни ҳал қилишни ўз зиммаларига олаётган тузилма ва ташкилотлар, уларнинг фаолияти, тинчликни сақлаш муаммолари амалий дарсларда муҳокама этилиши белгилаб қўйилган. Босниядаги можаролар ва фожиали ҳодисаларнинг таҳлил этилиши тавсия этилган. Бундан ташқари, Европа Иттифоқи ва НАТО ташкилотларининг кенгайиш жараёни, ЕХҲТни ислоҳ этиш каби муаммовий ҳолатлар таҳлил этилиб, муҳокама қилинади.

Собиқ Совет Иттифоқи ҳудудидаги янги давлатлар, Шарқий Европадаги янги шаклланаётган давлатларнинг ташқи сиёсатини ўрганишга алоҳида боблар ажратилган. Хариталар ёрдамида ҳозирги чегаралар, давлатларнинг жойлашуви, ушбу давлатларнинг ижтимоий-сиёсий ҳолати нуқтаи назаридан билим бериш кўзда тутилган. Шарқий Европа, Россия ва бошқа янги давлатлар билан алоқаларнинг ривожи талқин этилган[1].

Демак, ҳар бир ривожланган давлат ўз фуқароларининг сиёсий билим олишини таъмин этиш учун барча имкониятлардан самарали фойдаланади. Бу каби масала ҳукумат томонидан меъёрий ҳужжатлар орқали аниқлаб қўйилган. Жумладан, Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 1998 йил 2 октябрдаги 417-сонли "Ўзбекистон Республикаси ташқи сиёсий ва ташқи иқтисодий хизматлар учун кадрлар тайёрлаш тўғрисида"ги қарорида белгилаб қўйилган вазифаларнинг изчиллик билан амалга оширилаётганлигини мисол қилиб кўрсатиш мақсадга мувофиқдир.

Умуман олганда, Ўзбекистон Республикасида кадрлар тайёрлаш ва уларнинг малакасини ошириш соҳасидаги давлат сиёсати Ўзбекистон Республикасининг "Таълим тўғрисида"ги Қонуни, Кадрлар тайёрлаш миллий дастури, Президент Фармонлари, Вазирлар Маҳкамасининг қарорлари билан тартибга солинади.

Ўзбекистон Республикасининг Кадрлар тайёрлаш миллий дастурининг биринчи босқичи самарали натижалар берди ва маълум даражада тажриба тўпланди.

2001-2005 йиллар Миллий дастурни тўлиқ рўёбга чиқаришнинг иккинчи босқичи сифатида белгиланган бўлиб, ушбу муддатда меҳнат бозорининг ривожланиши ва реал иқтисодий-ижтимоий шароитларни ҳисобга олган ҳолда унга аниқликлар киритиш белгилаб берилган.

Ушбу муддатда таълим муассасалари махсус тайёрланган малакали педагог кадрлар билан бойитилиб, уларнинг фаолиятида рақобатга асосланган муҳитни вужудга келтириш кўзда тутилган.

Таълим муассасаларининг моддий-техника ва ахборот базасини мустаҳкамлаш жараёни давом эттирилиб, ўқув-тарбия жараёни юқори сифатли ўқув адабиётлари ва илғор педагогик технологиялар билан таъминланади. Узлуксиз таълим тизимини ахборотлаштириш амалга оширилади.

Таълим хизматларини кўрсатиш бозорларини шакллантириш механизмлари тўлиқ ишга солинади.

Республикамизнинг ўзига хос таълим тизими, миллий мафкураси, умумбашарий тамойиллари, халқимизнинг урф-одатлари, маънавий қадриятлар ҳамда мустақиллик йилларида вужудга келган ва шаклланган иқтисодий-ижтимоий ўзгаришлар, шунингдек, бу борадаги халқаро тажрибалар инобатга олиниб яратилган ва амалда синалиб, такомиллаштирилган Давлат таълим стандартлари ва ўқув дастурлари мамлакатимиз келажаги бўлган янги, баркамол авлодни тайёрлашга хизмат қилади.

Хулоса сифатида шуни таъкидлаш жоизки, жамият аъзоларининг сиёсий онгини шакллантириш ва такомиллаштиришни таъминлаш давлат юргизаётган сиёсатнинг стратегик йўналишларидан биридир. Бу амалиёт орқали нафақат миллий онгни, балки жамиятнинг (унинг аъзоларининг) сиёсий маданиятини юксалтиришга эришиш назарда тутилган.

---

[1] Internationale Beziehungen im Unterricht. Informationen zur politischen Bildung. Bundeszentrale fьr politische Bildung, Berliner Freiheft 7, 53111 Bonn.

[2] Wilfried von Bredow. Turbulente Weltordnung. Politik am Ende des 20. Jahrhunderts. Verlag W.Kohlhammer, Stuttgart 1994.

[1] Қаранг: Internationale Beziehungen im Unterricht. Informationen zur politischen Bildung. Bundeszentrale fur politische Bildung, Berliner Freiheft 7, 53111 Bonn.

ЕВРОПА МАМЛАКАТЛАРИ ВА ЎЗБЕКИСТОН СИЁСИЙ ҲАЁТИДА ХОТИН-ҚИЗЛАР ИШТИРОКИ

М.Б.Хасанова
ЖИДУ доценти в.б.

Ўзбекистон мустақилликка эришиши билан ҳаётнинг ҳамма соҳаларида, чунончи, республика иқтисоди ва маънавий ҳаётида қайта қуришлари билан аёлларнинг оила ва жамиятдаги ўрнида туб ўзгаришлар содир бўлди. Биз биламизки, ҳамма жамият тизимида аёллар масаласи демократия ва ижтимоий ўсишнинг ўзига хос мезонидир.

Ҳозирда Ўзбекистон аёллари аҳолининг 51% ва фаол меҳнат ресурсларининг 45,1% дан ортиғини ташкил этади. Меҳнатда банд бўлган 3,5 млн. аёллардан 2,3 млн. ни жисмоний ва 1,2 млн аёл ақлий меҳнат билан банддир[1].

Бугунги кундаги Ўзбекистон аёллари ҳаётнинг ҳамма жабҳаларида, яъни сиёсий, иқтисодий, ижтимоий ҳаётда иштирок этмоқдалар ва вазирликлар, давлат ва сиёсий тизимларда, хусусий сектор, шунингдек, жамиятимизнинг турли соҳаларида меҳнат қилмоқдалар.

Давлатимиз олиб бораётган сиёсатнинг муҳим йўналишларидан бири аёлларга бўлган шароитни амалда яхшилаш, уларни иш жойлари билан таъминлашдир.

Аёллар - жамиятимизнинг ноёб ресурслари бўлиб, демократик ислоҳотларнинг муваффақиятлари ҳақида гапирмасдан ўтмасликнинг иложи йўқ. Шунинг учун аёлларни ижтимоий-иқтисодий томондан муҳофаза қилиш давлат сиёсати даражасигача кўтарилган. Бу ҳақда Президентимиз томонидан 1995 йил 2 мартда эълон қилинган "Республика давлат ва жамият қурилишида аёллар ролини ошириш бўйича чора-тадбирлар ҳақида"ги фармонни айтишимиз мумкин.

Мамлакатда аҳолининг саводлилик кўрсаттичи етарли даражаси юқори бўлиб, охирги пайтда бу кўрсаттич сезиларли ошмоқда. Агар 1993 йил билим даражаси 97,7 % ни ташкил қилган бўлса, 1997 йилда 99,5% га етди. Ҳозирги пайтда юртимиз хотин-қизларининг 38% республика Олий ўқув юртларида таълим олмоқдалар[2].

Мутахассисларнинг ҳисобига кўра, ўрта ва олий мутахассисларнинг ҳар иккинчиси аёллардир. Бироқ илмий таълим таркибида ижтимоий соҳалар бўйича аёлларнинг бўлиниши тенг эмас. Ўзбекистонда аёллар асосан қуйидаги икки йирик соҳада фаолият кўрсатмоқдалар:

- халқ маорифи (50% - 62% меҳнат қилувчилар)

[1] Сухомлинова М. И снова женский вопрос. Журн. Общественное мнение. (Права человека.) №1-2 (9-10) 2000. стр.147.
[2] Қаранг. Ўзбекистонда хотин-қизлар аҳволи ҳақидаги миллий маъруза. "Гендер ва тараққиёт" Минтақавий дастурда нашр этилган. RBES/UNDP/ UNOPS лойиҳаси. Т., 1999. 41 б.

- соғлиқни сақлаш (73% - 74% меҳнат қилувчилар)

Шунингдек, илмий соҳада фаолият кўрсатаётган аёллар 38% ни ташкил қилади ва улардан 12% фан докторлари, 28% фан номзодлари, 11 аёл академик унвонини олишга муваффақ бўлган.

Республика парламентида аёлларнинг иштироки эса 17 тани ташкил қилиб, бу депутатларнинг умумий сонидан 6,2% дан иборатдир. Парламент Комиссияси таркибида фан соҳаси бўйича икки аёл ва улардан бири Ўзбекистон Республикаси ФА химия ва физика полимерлар Институтининг директори бўлиб, у парламентда инсон ҳуқуқлари бўйича комиссияни бошқаради.

Парламент Комиссияси ва аёл-олималар бошқараётган хотин-қизлар комиссиясининг катта хизмати туфайли Ўзбекистон аёлларга нисбатан дискриминациянинг ҳамма шаклларини тугатиш ҳақидаги халқаро Конвенцияга қўшилди. Ҳаётда тенг ҳуқуқлилик ғояси тимсоли шўролар давридагидек сафсатадан иборат характерга эга бўлмай, балки халқаро тажрибаларда қайд этилган амалий таклифларга асосланган дир.

Ассоциацияга бирлашган олима-ҳуқуқшунос аёллар, аёллар қўмитаси билан биргаликда аҳоли аёллари орасида ҳуқуқий тушунтириш ишларини олиб борадилар ва уларни Конституцияда мустаҳкамланган ўз ҳуқуқ ва кафолатларидан ҳамда махсус қонунлардан амалда фойдаланишга ўргатадилар.

Демографик масалаларни илмий ва амалий равишда ҳал қилишда муҳим ўрин аёл-олималарга тегишлидир.

Маълумки, Ўзбекистон ўзининг демографик афзаллигига эга бўлиб, мамлакатда туғилиш сони юқоридир. "Оила" илмий-амалий марказида барча диққат-эътиборни аҳоли ва хотин-қизлар муаммолари бўйича энг яхши илмий кучларни чуқур илмий маълумотларни ўрганишга қаратилган.

Жамият фикрини ўрганувчи марказда ва бир вақтнинг ўзида, иқтисодни қайта қуриш ва янги бозор иқтисодиётига ўтиш шароитида аёллар шароитини ўрганиш ҳақида тадқиқот олиб бораётган Ўзбекистон Республикаси ФА Иқтисод институтига олима аёл рахбарлик қилади.

Ўзбекистон олима аёллари "Олима" Ассоциациясига бирлашиб, Буюк Британиянинг Билстон колледжи билан биргаликда Европа Иттифоқининг ТАСИС дастури доирасида аёлларни узлуксиз ўқитишга мўлжалланган "Аёллар тараққиётда" номли бир неча лойиҳаларни амалга оширмоқдалар. Ассоциациянинг асосий мақсади - аҳоли орасида маърифий-таълимий ишларини олиб бориш.

Агар ривожланган мамлакатларнинг 1 январ 1997 йил БМТ статистикаси асосидаги кўрсаткичларни таҳлил қилсак, кўриниб турибдики, аёллар тенглиги урф-одатлари бўйича шимолий Европа мамлакатлари давлатлар таснифида биринчи ўринни эгаллайди.[1]

[1] Турли мамлакатларда иқтисодий ва ижтимоий-сиёсий ҳаётда хотин-қизларнинг роли ва ўрни ҳақида".
Журнал "Социологик тадқиқотлар". Москва, Фан нашр-ти. №11. 2000. 149-150 б.

Дунёнинг 15 дан ортиқ феминистик мамлакатлари, % ҳисобида

Ўрин	Мамлакат	Феменизация жараёни	Парламентда хотин-қизлар вакиллари	Корхона рахбарлари орасида аёллар	Техник хизматчилар орасида аёллар	Иш хақининг умумий миқдорида аёллар
1	Норвегия	0,795	39,4	30,9	57,5	42
2	Швеция	0,784	40,4	38,9	64,4	45
3	Дания	0,728	33	20	62,8	42
4	Финландия	0,719	33,5	26,4	62,3	41
5	Янги Зеландия	0,718	29,2	32,3	47,8	39
6	Канада	0,700	19,2	42,2	56,1	38
7	АҚШ	0,671	4,2	42,2	52,7	4
8	Австрия	0,667	25,1	19,2	48,6	3
9	Германия	0,661	25,5	19,2	43,0	35
10	Нидерландия	0,660	28,4	15,0	44,2	34
11	Австралия	0,659	20,5	43,3	25,0	40
12	Швейцария	0,642	20,3	27,8	23,8	30
13	Люксембург	0,631	20,0	8,6	37,7	25
14	Барбадос	0, 602	18,4	37,0	52,1	40
15	Бельгия	0,591	15,4	18,8	50,5	33

Ҳозирги пайтда гендер мутанобсизлиги республика ўқув юртларида сақланиб қолмоқда ва соҳалар бўйича кўпайиши давом этмоқда. Қизларнинг у ёки бу касблар бўйича "эркак" ва "аёл" мутахассисликларга бўлиниши жамият стереотипларига ўз таъсирини кўрсатмай қолмайди. 1996-1997 йй. да Ўзбекистондаги қиз бола талабалар асосан соғлиқни сақлаш, маориф, юқори бўлмаган фоизларда ишлаб чиқариш, қишлоқ ҳўжалиги ва иқтисод соҳаларида ўқитилган. Қизларнинг ўқув юртларга кириш ва уларни мутухассисликка танлашда чекланган миқдори келажакда уларнинг банллиги ҳамда уларнинг бозор иқтисоди ва бозор меҳнат талабларига ўрганишида салбий натижалар беради. Ўрта махсус ва ОЎЮ битирувчилари соғлиқни сақлаш, маориф ва бошқа бюджет соҳаларининг мутахассислари бўлиб етишадилар. Шунингдек, уларнинг иқтисодий таъминоти эри ёки ота-онаси томонидан бўлади.

ОЎЮ нинг бундай гендер дисбаланси - ҳуқуқ, бизнес ва иқтисод мутахассислари орасида талаб қилинган лавозимлар учун қарорлар қабул қилиш даражасида, келгусида давлат қарорларини ишлаб чиқиш ва қабул қилиш жараёнига аёлларнинг кириши ва имконияти чекланган даражада бўлади[1] .

Республикамиз ОЎЮ ларида талаба хотин-қизларнинг сонининг пасайиши биринчи навбатда эса 18-23 ёшдаги талабаларга тўғри келмоқда. Ўзбекистон хотин-қизлари учун бу ёш турмуш қуруш ва фарзанд кўриш ёшидир. Қизларнинг шароитларидан келиб чиқиб, ўз жамиятида улар ота-оналари оиласида ва кейин эрларининг оиласида бўлиб, ўқишларини уларнинг ота-оналари ҳал қиладилар.

Сўнгги вақтларда бу тенденцияларга яъни, миллий тарбияга, пуллик ўқишлар таъсир кўрсатмаяптимикан? Тушунарли бўлса ҳам, ўқишнинг пуллик фактори жамиятнинг мулкдор қатламидан чиққанлар ҳисобига ОЎЮга кириш кўпаймоқда ва биринчи навбатда кам даромадли кўп фарзандли оилалардан эса уларнинг сони камаймоқда. Маҳаллий аҳолининг миллий одатига кўра кўпчилик оилалар яхши билимни аввало ўғил болаларга бериш лозимлигини ўйлашмоқда[2] .

Шу сабаб билан ҳотин-қизларни ўқишга жалб этиш, энг камида ўрта маълумот олиш мажбурий ва уларнинг билим олишлари охирги поғонага тушиб қолмоқда. Билимга нисбатан мураккаблашаётган стереотипларнинг ўзгариши ижтимоий ва иқтисодий соҳаларда ўзгариш бўлаётган даврда хотин-қизларимизга уларнинг кўникишларида ёрдам кўрсатиш давлатнинг маориф соҳасида олиб бораётган сиёсатининг асосий мақсадларидан бири бўлмоғи лозим. Чунончи, 12 йиллик мажбурий таълимда хотин-қизларнинг эрта турмуш қуриш жараёнларини камайтириш ва уларга билим олиш имкониятларини кенгайтиришга янада аҳамият берилса мақсадга мувофиқ бўлур эди.

Мазкур соҳа ҳақидаги маълумотларни агар дунё миқиёсида оладиган бўлсак, хотин-қизларнинг билим олиш даражаси эркакларга нисбатан кам эканлигини гувоҳи бўламиз. Ҳозирги кунда дунёдаги 18 ёшдан юқори бўлган саводсиз аҳоли (840 млн. киши)нинг учдан икки қисми хотин-қизларга тўғри келмоқда. Бу кўп ҳолларда Халқаро Меҳнат Ташкилотининг маълумоти бўйича эркак ва хотин-қизлар меҳнатига ҳақ тўлашда ўртача 25% тафовут мавжудлиги ҳақида маълум қилинади. Бир пайтнинг ўзида саноати ривожланган кўп мамлакатларда хотин-қизларнинг олий таълим олиш жараёни ўсиб бормоқда. Агар фактларга мурожаат қилсак Норвегия ва Янги Зеландияда хотин-қиз талабалар сони 1998 йилда икки баробар ўсишга эришилган. Францияда эса олий савдо мактабида талаба қизлар сони 1973 йилдан ҳозирги кунгача 11% дан 47% ўсганлиги кузатилган. Буни қуйидаги жадвалдан кўриш мумкин:

[1] Қаранг: Ўзбекистон жамоатчилик умумтаълим марказларида гендер тараққиёт учун узлуксиз таълим ва техник семинар натижалари бўйича тадқиқот дастури. Тошкент. 4-5 б.
[2] Қаранг: Ўзбекистон Республикасида хотин-қизлар шароити ҳақида маъруза. Т.: 1999. 73 б.

Хотин-қизларнинг Олий маълумот олишларида юқори кўрсаткичли мамлакатлар, 100 000 аҳолига нисбатан (1992 й.) [1]

Ўрин	Мамлакат	Сони
1	Канада	7424
2	АҚШ	5834
3	Янги Зеландия	4512
4	Норвегия	4120
5	Финляндия	3856
6	Франция	3605
7	Австралия	3435
8	Испания	3328
9	Ирландия	3195
10	Дания	3147
11	Исроил	3131
12	Белоруссия	3060
13	Нидерландия	3038
14	Исландия	2812
15	Швеция	2783

Швецияда эса, 1997 йилдан сўнг олий мактабларда ўтказилган ислоҳотлардан кейин, ҳозирги кунда хотин-қизларнинг олий маълумот олиши эркакларга нисбатан кўпчиликни ташкил қилади. 1994-1995 ўқув йилида қабул қилинган хотин-қиз талабалар сони 52% бўлса, бугунги кунда уларнинг кўрсаткичи педагогика факультетларида 74% дан 80% га ўсди.[2]

Мамлакат давлат хизматидаги илмий ходим ва бошқа олий ўқув юртларнинг ҳар бир учинчи педагоги хотин-қизларни ташкил қилади.

Шундай қилиб, хотин-қизларнинг билим олишларида эркаклар имкониятлари даражасига тенглаштириш учун тўсиқ бўлаётган бир неча омиллар мавжуддир:

- Ўқитишнинг нуфузи бугунлай пасайиши "бугунги кунда муваффақият фақат маълумотда эмас" деган жамият стереотипининг шаклланиши;

[1] "Турли мамлакатларда иқтисодий ва ижтимоий-сиёсий ҳаётда хотин-қизларнинг роли ва ўрни ҳақида". Журнал "Социологик тадқиқотлар". 2000. №11. Москва: «Фан» нашр-ти. 149-150 б.
[2] Қаранг. Якобсон Р. , Альфредсон К. "Швецияда эркак ва аёлларнинг тенглик аҳволи". Швед институти, 1997. 47-48 б.

- "Осиё хотин-қизларининг она бўлишини белгилаб қўйиш" ни кенг тарқалиши ва шунингдек, улар учун энг муҳими "маълумот олиш эмас, турмушга чиқиш"лиги;
- Билим олишни тижоратлаштирилиши, аҳолининг иқтисодий имконият даромадларининг пасайиши шунга олиб келмоқдаки, ота-оналар чекланган иқтисодий имкониятларини қизларига эмас, балки ўғилларининг билим олишлари учун маъқул кўришлари;
- Қизлар ва аёлларнинг катта қисми уй меҳнати билан бандлиги, ҳамда уй меҳнатида автоматлаштиришнинг йўқлиги ва аҳолига хизмат кўрсатиш соҳасининг тараққий этмаганлиги;
- Эрта турмуш қуриш ва аёлларнинг асосий бандлиги бола парваришга чиқиши;
- "Эркаклар" ва "аёллар" касбларининг бир-бири билан боғланган стереотипларнинг тарқалиши, қизларнинг у ёки бошқа мутахассисликларни эгаллашлари учун ўз таъсирини кўрсатмоқда[1];
- Ўзбекистонда замонавий аёлларга давлат томонидан кўрсатилаётган қўллаб-қувватлашларга қарамай, улар махсус халқаро диққат ва ҳамхўрликка мухтождир. Аёллар гендер омилларининг тарихий ривожланиши бўйича фикр юргизиб, "хотин-қизлар масаласида" охирги ўн йилликда анчагина ижтимоий ижобий позицияларга эришилди. Агар биз ривожланган давлатлар билан тенг бўлишни истасак, хотин-қизларимизни маълумот олишларига махсус диққатни жалб қилиб, модомики, юртимиз хотин-қизлари саводхонлиги кўплаб иқтисодий муаммоларни ҳал қилар экан, у ҳолда биз бу масалага давлат сиёсати даражасида эътиборни қаратиб, уни ижтимоий-жамоатчилик ислоҳотлари билан мос келадиган даражада ҳал қилишимиз лозим деб ўйлайман.

Хотин-қизларининг жамият ҳаётида кенг қамровли иштирок этишида тенглик тамойиллари асосида ва жинсий тенглик ҳуқуқига амал қилиб, йўлларда мавжуд бўлган барча муаммоларни ижобий ҳал қилиш мақсадга мувофиқдир. Жамият тараққиётининг барқарор шаклланиши жараёни стратегияси - қандай бўлмасин бизни хотин-қизлар ижтимоий статусини қўллаб-қувватлаш ва мустаҳкамлашга ундайди.

Жамиятда хотин-қизларга кўрсатиладиган муносабат Ўзбекистон Республикаси Президенти И.А.Каримовнинг сўзи билан айтганда, "унинг маънавий аҳлоқий етуклиги ўлчов бўлиб хизмат қилади".

[1] Қаранг. Ўзбекистон жамоатчилик умумтаълим марказларида гендер тараққиёт учун узлуксиз таълим ва техник семинар натижалари бўйича тадқиқот дастури. Тошкент. 4-5 б.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ НОВЫХ ПОСЛОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН, АККРЕДИТОВАННЫХ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

ЖАМИЛ САИД ИБРАХИМ ФАИД

Чрезвычайный и Полномочный Посол Арабской Республики Египет

Дата и место рождения: 22 апреля 1954 г., Ал Бухейра, Египет.

Образование:

1976 г. — окончил Каирский университет, бакалавр политических и экономических наук.

Служебная деятельность:

1976 — 1980 гг. — Атташе Управлений Азии и экономики, третий секретарь Управления международного сотрудничества МИД

1980 — 1981 гг. — Третий секретарь Института дипломатических исследований

1981 — 1984 гг. — Третий секретарь Посольства Египта в Ханое

1984 — 1987 гг. — Третий секретарь Управления по вопросам Израиля МИД

1987 — 1991 гг. — Второй секретарь Посольства Египта в Стокгольме

1991 — 1992 гг. — Первый секретарь Управления информации, анализа и отчета МИД

1992 — 1994 гг. — Первый секретарь Посольства Египта в Гвинее-Биссау

1994 — 1996 гг. — Советник в аппарате помощника министра по арабским вопросам

1996 — 2000 гг. — Полномочный министр-советник Посольства Египта в Пекине

2000 — 2002 гг. — Полномочный министр, директор Управления Китая и Монголии МИД

С 2002 г. — Чрезвычайный и Полномочный Посол Арабской Республики Египет в Республике Узбекистан

27 марта 2002 года вручил верительные грамоты Президенту Республики Узбекистан И.А.Каримову.

Семейное положение: женат, имеет троих детей.

Знание языков: английский, французский.

КИЛАРЬ ЕФИМ ЕФИМОВИЧ

Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Молдова

Дата и место рождения: 22 апреля 1951 г., г. Дрокия, Молдова

Образование:

1977 г. — Окончил исторический факультет Кишиневского Государственного университета, доктор философских наук.

Служебная деятельность:

1977—1981 гг. — Работа в комсомольских и партийных органах

1981—1992 гг. — Аспирант, преподаватель кафедры политологии Кишиневского государственного университета

1992—1995 гг. — Заместитель Генерального директора Департамента, Заместитель министра молодежи, спорта и туризма Республики Молдова

1995—1997 гг. — Заместитель директора Управления СНГ МИД Республики Молдова

1997—2000 гг. — Первый секретарь, консул Посольства Молдовы в Украине

2000—2002 гг. — Директор Главного управления Восточной Европы и Центральной Азии МИД Республики Молдова

С 2002 г. — Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Молдова в Республике Узбекистан

27 марта 2002 года вручил верительные грамоты Президенту Республики Узбекистан И.А.Каримову.

Семейное положение: женат, имеет двоих детей.

Знание языков: русский.